

НА Б ЕВОМ ПО СТУ

№9
сентябрь
2003

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

БРОНЯ КРЕПКА,
А БРАТСТВО БОЕВОЕ ЕЩЕ КРЕПЧЕ

ГДЕ СПЕЦНАЗ
- ТАМ ПОБЕДА

В этом месяце

- 1923 г. – в ТКУ пересмотрена система управления войсками. Ответственность за использование и подготовку войск возлагалась на полномочных представителей ТКУ. Командиры частей стали опираться на своих помощников по боевой части. Вместо штабов были сформированы инспекции.
- 1942 г. – в войсках упразднен институт военных комиссаров и установленное полком едикомначалье.
- 1985 г. – утверждено Положение о казюжном знаке "За отличие в службе" I и II степени.
- 1988 г. – спортсмены – военнослужащие внутренних войск завоевали 18 золотых, 10 серебряных и 11 бронзовых медалей на летних Олимпийских играх в Сеуле.
- 1990 г. – учрежден Всесоюзный фонд помощи семьям погибших работников милиции и военнослужащих внутренних войск МВД СССР.

1 сентября

• 1920 г. — Совет Труда и Оборона РСФСР принял постановление о создании войск внутренней службы Республики, в состав которых вошли войска ВОХР, караульные, железнодорожные, железнодорожной милиции, водной милиции и ряд других частей.

2 сентября

• 1930 г. — конвойная стража СССР переименована в конвойные войска СССР.

3 сентября

• 1941 г. — принято постановление о мобилизации комсомольцев на службу в особую группу при НКВД СССР (в октябре 41-го переформирована в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения — ОМСБОН).

9 сентября

• 1942 г. — оборона Военно-Грузинской дороги возложена на орджоникидзевскую дивизию войск НКВД.

11 сентября

• 1877 г. — родился Ф.Э. Дзержинский,

видный политический деятель, основатель советского аппарата государственной безопасности.

14 сентября

• 1802 г. — императорским манифестом в России учреждены первые восемь министерств, в их числе и внутренних дел.
• 1957 г. — учреждена медаль "За безупречную службу" III, II и I степени.

15 сентября

• 1920 г. — постановлением СТО Наркомпрод обеспечивался вооруженной охраной от войск внутренней службы.
• 1933 г. — приказом ОГПУ на войска и школы распространено Положение "О всеоюзном значке ГТО II ступени"
• 1943 г. — школы младшего начсостава войск НКВД переименованы в школы сержантского состава.

16 сентября

• 1943 г. — 290-му стрелковому полку внутренних войск, отличившемуся при освобождении Новороссийска, присвоено почетное

наименование "Новороссийский".

17 сентября

• 1934 г. — упразднено Центральное управление конвойных войск. Руководство конвойными войсками возложено на Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД СССР.
• 1966 г. — упразднено Министерство охраны общественного порядка РСФСР.

24 сентября

• 1916 г. — приняты под охрану тоннели на Забайкальской железной дороге. Создана постовая и подвижная вооруженная охрана.
• 1992 г. — принят закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации".

27 сентября

• 1922 г. — принято постановление о передаче в состав ГПУ конвойной стражи Республики.
• 1943 г. — образовано Ташкентское суворовское военное училище войск НКВД (в 1960 году расформировано).

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 9, сентябрь, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

УЧРЕДИТЕЛЬ —

МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —

Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:
АРИБЖАНОВ Р.М., АРТУХОВ Е.А.,
АЩУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам.
главного редактора — ответственный
секретарь),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного
редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКАРОВ А.В.,
ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф.,
СКРЯБИН В.Н.,
СВИТКО Е.В., ТОНКОНОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление**
БАННИКОВ А.Ю., КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото Р.ДУРКАЧ

Имеет приложения:
газеты «Ситуация» и сборник учебно-
методических материалов
«Войсковой вестник»

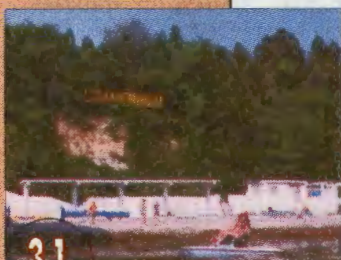
При перепечатке материалов ссылка на
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно
обработать принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы пуб-
ликаций, за достоверность рекламных объ-
явлений — рекламодатели, за качество печат-
ти — типография. Переписка с читателями
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.06.2003
Подписано к печати 21.07.2003
Формат бумаги 84x108 1/16
Общий тираж издания 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 1536

Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Тыл на войне больше, чем щи да каша

ПОЛИГОН

А. КУДРЯШОВ

Где спецназ — там победа

ТРАДИЦИИ

В. КАЛИНИН

«Расскажу тебе, расскажу...»

РАБОТАЕМ

С. КОРНЕЕВ

«Порой здесь было не легче, чем в Чечне»

ЗАКОННОСТЬ

А. ШИШОВ, В. БОЛТИКОВ

«Преступления не скрывать, а предупреждать»

ВОЕННАЯ ШКОЛА

Р. АРИБЖАНОВ, С. КОЛЕСНИКОВ

«Питерские традиции живы»

КО ДНЮ ТАНКИСТА

Р. ИЛЮЩЕНКО

Броня крепка, а братство боевое

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Х. ИБРАГИМОВ

Софринское братство — это на всю жизнь!

Е. ЖАРНИКОВА

Сутки длиною в жизнь

ПАМЯТЬ

Е. ЕГОРОВ

Крест у чеченской дороги

ВЕРА И ВЕРНОСТЬ

Е. ПОСТНИКОВА

Подвиг материнской любви

ПРОФЕССИОНАЛЫ

И. РОМАНОВ

Зов джунглей Александра

АНАТОМИЯ ТЕРРОРИЗМА

Б. УРУСОВ

Живая бомба за 150 долларов

БЕЗОПАСНОСТЬ

В. ПАНЧЕНКОВ

«Сдаться — значит предать. Для

меня это неприемлемо»

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

И. БЕЛИКОВ

О дыроколах, демагогах, домьслах

и др.

ЛИТЕРАТУРА

В. ЛОСЕВ

Серлиг-Хем

(повесть)

В. КУХТА

«А утром будет, видимо, развязка...»

2
4
8
11
14
17
24
34
41
44
46
48
52
55
62

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Тыл на войне больше, чем щи да каша

Состоявшаяся в конце июня рабочая поездка министра внутренних дел Российской Федерации в Ростов-на-Дону имела большой общественный резонанс не только в Южном федеральном округе, но и по всей стране. И это не случайно: в числе вопросов, обсуждавшихся на оперативном совещании с руководящим составом органов внутренних дел, в ходе встреч с сотрудниками милиции и военнослужащими внутренних войск главное внимание было уделено положению дел в Чеченской республике. Эта проблема имеет непреходящее значение — ведь от её разрешения во многом зависит

судьба тысяч россиян в погонах, участвующих сегодня в контртеррористической операции, ежедневно рискующих жизнью ради нормализации обстановки на юге России.

Особо министр остановился на социальной защищенности тех, кто несет службу в экстремальных условиях. И речь шла не только о стимулировании ратного труда в денежном выражении, а обо всем комплексе материально-технического обеспечения стражей правопорядка и защитников Отечества, задачах по организации этой работы в центре и на местах. Вот почему наш журнал счел необходимым вновь возвратиться к этой теме и попросил прокомментировать сложившееся на сегодня положение дел на столь важном специфическом участке, каким является тыл на войне, первого заместителя начальника службы тыла МВД России генерал-майора внутренней службы Олега Макарчука. Тем более и повод для встречи имеется веский: в этом году сразу несколько тыловых подразделений отметили 85-летие своего создания.

Как известно, основные функции по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе передаются МВД России. Это накладывает на наше ведомство особую ответственность не только за решение сугубо военных задач, создание нормальных условий для оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. Я бы даже сказал, что работа в этом направлении приобрела в Чечне сегодня политическое значение.

Если быть точным, то организация материально-технического обеспечения начата нами еще три года назад, когда в Чеченской республике были созданы 18 временных отделов внутренних дел (ВОВД). Они тогда формировались исключительно за счет специалистов МВД, ГУВД и УВД субъектов Российской Федерации, а ресурсы выделялись централизованно из федерального и местных бюджетов.

Всего нами с 2000 года поставлено в подразделения группировки, дислоцирующейся в Чечне, материальных ресурсов на сумму более 272 миллионов рублей. Из них

около 223 миллионов приходится на госбюджет, а 49 поступили из регионов.

Сейчас же, по мере изменения оперативной обстановки, идет процесс передачи функций от временных и сводных органов внутренних дел постоянным РОВД. На этом фоне освоение управленческих функций выглядит своевременным и правильным. Ведь полномасштабные войсковые операции, по сути, прекращены, действия боевиков, спонтанные и разрозненные, носят характер отдельных диверсий, а ситуация регулируется не столько силовыми, сколько политическими методами. Специфика нашей деятельности на территории Северо-Кавказского региона постепенно и неуклонно трансформируется. Наша задача — наведение и поддержание общественного порядка.

Надо отметить, что, несмотря на недофинансирование и ряд других проблем в обеспечении подразделений МВД в целом по России, приоритет отдан прежде всего на обеспечение органов внутренних дел Чеченской республики, которые на сегодняшний день профинансированы на 100 и более процентов. В результате здесь удалось поднять

более чем на 15 процентов по сравнению с другими регионами среднюю обеспеченность всех милицмейских структур материально-техническими ресурсами. Органам внутренних дел уже передана вся необходимая материально-техническая база: автотранспорт, средства связи, оргтехника, служебные помещения, мебель. И это еще не все. Продовольствие и обмундирование, палатки и отопительные системы, постельные принадлежности и ГСМ, оружие и боеприпасы — вот далеко не полный перечень того, что было дополнительно направлено в Чечню.

Вместе с тем результаты постоянного анализа тыловой обстановки, складывающейся в Чеченской республике, заставляют нас сделать вывод о том, что не всегда мы работаем на таком уровне, на котором хотелось бы. Так, в силу ряда причин надо признать, не все сделано для регулярных поставок в подразделения группировки технических средств защиты. Прежде всего я имею в виду оснащенность генераторами помех, так называемыми «радиоблокаторами», защищающими личный состав и транспортные средства от радио-

управляемых подрывов. И если дефицит финансовых средств на их дополнительные закупки можно отнести к объективным причинам, то сроки эксплуатации, зависящие от умения личного состава обращаться с этими достаточно сложными приборами, организацию быстрого и качественного ремонта я бы сегодня отнес скорее к нашему неумению достаточно рационально использовать свои внутренние резервы. Поэтому надо признать: если уж у нас имеется столь надежный механизм защиты людей от подрывов, то мы просто обязаны использовать его с максимальной эффективностью.

Важна и другая сторона вопроса. Нельзя предвзято и поверхностно давать оценку людям на войне, не разобравшись в сути происходящего. Так, например, тяжело упрекнуть определенных руководителей в нерачительном обращении с техническими средствами. Нередко в полевых, зачастую экстремальных условиях автотранспорт, средства связи не выдерживают установленных для повседневной деятельности сроков эксплуатации, изнашиваются и раньше времени требуют ремонта или списания. Прибавьте сюда потери при огневом противоборстве, подрывах, тогда многое видится по-другому в определении причин преждевременного выхода техники и оборудования из строя. Таких случаев немало, и не учитывать их, на мой взгляд, было бы неправильно.

На оперативном совещании в Ростове-на-Дону в числе других проблем министром упоминались отдельные недостатки в организации работы пункта управления в Моздоке. Тут же поступили десятки предложений о коренной ее перестройке, создании ряда отдельных штабов по всем направлениям деятельности. Некоторые даже планировали в ответ на критику в корне поменять схему уже налаженного механизма централизованного материально-технического обеспечения чеченских РОВД, подразделений внутренних войск.

По мнению специалистов службы тыла МВД России, сегодня речь надо вести о другом. О наработанном опыте, соответствии поступивших предложений новым условиям. Ведь о создании такого механизма, оптимизации его использования мы думали с самого начала. И если в 2000 году мы развернули три по-

левых склада в Урус-Мартане, Гудермесе и Ханкале в железнодорожных вагонах, то на сегодня имеем полноценную многопрофильную юго-восточную военную базу МВД России в Моздоке. Кроме того, в Кизляре создан ее филиал, в Ханкале оборудован мощный складской продовольственный комплекс, в ближайших планах — строительство базы.

Отдельный разговор о связи. В настоящее время за счет дополнительных поставок в ОВД Чечни создана наиболее адаптированная к условиям локальных вооруженных конфликтов закрытая система связи. Во всех райотделах имеются терминалы спутниковой связи с московскими номерами, средства засекреченной и проводной связи, развернута система "Набат". Все это составляет основу единой системы радиосвязи объединенной группировки в Чечне. Нами поставлено сотни комплектов радиостанций "Моторолла", "Кенвуд" на сумму более 20 миллионов рублей.

Специалисты службы тыла — частые гости в Северо-Кавказском регионе. Работа в группировке нами спланирована и организована, информация о реальном положении дел по тыловому и техническому обеспечению наших подразделений мы имеем, что называется, из первых рук, знаем проблемы и трудности не понаслышке. Так что тыловик на передовой — вовсе не нонсенс. К примеру, опыт проведения специальных операций и анализ характерных ранений, проведенный медицинским управлением МВД России, показал необходимость обеспечения сотрудников бронезилями с увеличенной площадью защиты от огня автоматического оружия, а также легкими (до 1,9 кг) шлемами. Мы тут же внесли коррективы в планы поставок. На вооружение также поступили средства индивидуальной защиты "Корунд — В", "Кора-Кулон", защитные шлемы "Маска-1", "Маска-3", "Маска-4", "ЗШ-1", противоосколочные очки "Зеркало". Кстати, отмечу, что эти средства разработаны специалистами ГУ НПО "Спецтехника и связь" МВД России.

Теперь об активных средствах, обеспечивающих безопасность на войне. В связи с участвовавшими нападениями на блокпосты, особенно в темное время суток, на вооружение подразделений МВД поступили прицелы ночного видения,

позволяющие обнаруживать и уничтожать цели на расстоянии до 400 метров.

Еще один пример оперативного реагирования специалистов службы тыла на злобу дня. Заместитель министра — главнокомандующий внутренними войсками МВД России на одном из совещаний предложил осуществлять снабжение военнослужащих внутренних войск по примеру подразделений Минобороны унифицированными индивидуальными рационами питания (ИРП).

Надо признать, индивидуальные рационы питания, о которых идет речь, действительно хорошо зарекомендовали себя среди участников боевых действий. Дело не только в том, что они имеют лучшие по сравнению с традиционным пайком потребительские и вкусовые свойства. Компактные, удобно крепящиеся к снаряжению, ИРП просто незаменимы при проведении многодневных спецопераций в отрыве от пунктов постоянной дислокации. Поэтому мнение генерала армии Вячеслава Тихомирова о том, что различия в продовольственном обеспечении военнослужащих родственных структур быть не должно, было воспринято нами как более чем обоснованное.

Финансирование по продовольствию в прошлом году позволило нам начать закупку этих рационов питания для внутренних войск. Мы закупили 47 тыс. комплектов. Сейчас делается все для того, чтобы обеспечить ИРП и милицейские подразделения.

В заключение надо отметить, что и названные проблемы, и ряд других не могут быть обойдены нашим вниманием, ибо тыл на войне ответствен за все. Да, прибавилось забот, но и ответственность моих коллег за порученное дело стала выше.

Численность и структура группировки, остающейся в Чечне на постоянной основе, определена. И сейчас речь следует вести о сложной инфраструктуре тылового обеспечения, по сути, полнокровной общевойсковой армии. Прежние наработанные связи, не сомневаюсь, помогут нам не только осуществлять материально-техническое обеспечение личного состава ОГВ(с) на прежнем уровне, но и улучшить его по основным направлениям.

С 26 по 30 июля на базе учебного центра отряда специального назначения Московского округа внутренних войск прошли соревнования на лучшую группу спецназа. В них приняли участие группы 12 отрядов специального назначения, разведрот софринской ОБрОН, одного из полков ОДОНа и отдельного разведбата Северо-Кавказского округа. Из-за командировок в Чеченскую республику не смогли принять участие в соревнованиях группы от четырех отрядов спецназа и от отдельных разведбатов 46-й ОБрОН СКО и Московского округа. В составе группы 20-го отряда специального назначения прошел дистанцию маршброска и корреспондент журнала "На боевом посту".

Смоленская земля встретила гостей непривычной жарой, которой удивлялись даже офицеры, приехавшие с Северного Кавказа. Учебный центр отряда, расположенный в сорока километрах от города, произвел впечатление и на избалованных полигоном в деревне Новая офицеров "Витязя" и разведроты ОДОНа. Что и говорить, во многих отрядах нет даже и пятой части такой базы: огненно-штурмовая полоса протяженностью свыше двух километров, макет деревни, директриса

ГДЕ СПЕЦНАЗ

для стрельбы из всех видов оружия, городок связи, инженерный городок... Поэтому совсем не удивительно, что в обозримом будущем здесь планируется развертывание центра подготовки войскового спецназа.

Соревнования начались утром 26 июля после торжественного построения, на котором присутствовал заместитель главнокомандующего — старший инспектор внутренних войск генерал-полковник Леонтий Шевцов.

За прохождение каждого этапа группе дается определенное количество баллов. За неправильные действия военнослужащих, невыполнение или неправильное выполнение того или иного элемента количество баллов снижается. Первые и финишные этапы оценивают самые суровые и уважаемые судьи — командиры отрядов спецназа. Люди с богатым боевым опытом. Многие из них начинали службу еще командирами отдельных групп спецназначения частей и своим трудом заслужили почетное право носить краповый берет.

Начальный этап — прохождение огненно-штурмовой полосы, поиск незаконно вооруженных формирований в деревне, затем — освобождение заложника. После этого предстоит совершить тридцатикилометровый марш по лесам, болотам и оврагам. Необходимо уложиться в десять часов. Таков норматив. Тут уж все от командира зависит. Хочешь — выжми из группы все соки на старте, а хочешь — сразу в лесу людей на отдых посади, а вечером, когда жара спадет, наверстай упущенное.

Командир знает особенности каждого подчиненного и коллектива в целом и самостоятельно принимает

решение. Накануне соревнований на принятие решения целый вечер был отведен. А до этого днем командиры групп маршрут по карте изучали, и каждый думал, как бы другого обхитрить и людям своим маршрут попроще выбрать. Да только нельзя слишком от направления движения отклоняться: на тридцати километрах пять контрольных точек расставлены, на которых необходимо отметить, выйти в эфир и доложить координаты. Ведь главное на соревнованиях — точное ориентирование, скорость, определение координат, связь, умелое решение тактических задач и грамотная маскировка. Сачкануть не удастся — все вышеуказанные пункты на марше отслеживает офицер-«краповик», проверяющий из другого отряда спецназа. В отличие от нагруженных под завязку спецназовцев он идет налегке, и ему не составляет труда пройти в начало цепи и посмотреть, правильно ли выполняется тот или иной элемент.

Приоритет при совершении марша каждый командир выбирал самостоятельно. Важны и тактика, и скорость. Разведрота софринцев с самого начала высокий темп взяла. По результатам движения, поступающим с контрольных точек, разведчики обошли даже тех, кто раньше них на два часа вышел. Вот только когда бойцы дорогу перебежали, командир позабыл боковое охранение выставить, да и по полям, которые из деревень видны, разведчики шли не особо таясь. Зря это. Согласно вводной, в деревнях живут люди, помогающие боевикам. Проверяющий капитан Анатолий Д. при подведении итогов об этом доложил. Скорость скоростью, но о тактике забывать нельзя.

А командир группы отряда спецназа Уральского округа ночью сбился с маршрута и, выйдя в эфир, доложил те координаты, которые называл в предыдущем радиосеансе час назад. Несмотря на то, что тактические приемы спецназовцы с Урала отработали неплохо, скорость движения была потеряна. В конце соревнова-

- ТАМ ПОБЕДА

ния группа уральского отряда одна из немногих нашла тщательно замаскированную базу боевиков, но из-за того, что люди на марше смертельно устали, захват базы прошел вяло.

Цыплят на финише считают. За любое неправильное или несвоевременное действие группа теряет баллы. А как на тебя бойцы смотреть будут, командир, если они узнают, что баллы, которые они потом своим заработали, из-за твоего ротозейства потеряны? А? То-то. Поэтому думай, командир.

МАРШ

Метрах в ста пятидесяти за лагерем — небольшой кустарник. Согласно карте протяженность его метров двадцать. Командир группы саратовского отряда решил здесь людей провести. Так скрытность обеспечивается, да и люди от солнца спрятаны. Ушел вперед головной дозор. Минуты тянутся как вечность. Две, три...

На пятой слышен свист суслика. Но нет сейчас сусликов в смоленском лесу, а если и есть, то забились все от нестерпимой жары в норы. Капитан Александр Г. подбегает к кустам.

— Командир, там кустарника метров сто. Чашоба непролазная. Если и дальше так пойдем, группа выдохнется километра через три.

— Черт возьми, — выругался Александр, — карта семьдесят шестого года с корректировками восемьдесят пятого. За это время тут тайгу развести можно.

Однако маршрут группе указан, и бойцы идут в кусты. Двигутся, отгибая ветки от лица, со скоростью чуть больше километра в час. Как американцы в фильмах про Вьетнам. Впереди — овраг, за ним — поле с травой чуть ниже человеческого роста. Там можно ускорить движение.

Ох, как неправ был тот, кто утверждал, что средняя скорость передвижения человека — пять километров в час. Посмотреть бы на этого умника, если бы на него в тридцатипятиградусную жару навьючить разгрузочный жилет с боеприпасами, ранец десантника и штатное вооружение. А перед этим заставить бы на время пробежать полосу препятствий длиной километра в два по сильнопересеченной местности...

За оврагом группа и вправду увеличила скорость. Но не намного. Полуденное солнце палит безжалостно. Брезентовые костюмы на бойцах сохнут на глазах. Только под мышками видны белые соляные круги. Пить охота нестерпимо.

— Машина впереди!

Группа падает в траву. Солдаты хватают ртами воздух. Достаю пластиковую бутылку с водой и лью на голову. Увидев умоляющие глаза связиста, остаток выливаю ему на лицо и под одежду. Бедняга. Помимо того груза, который несет на себе каждый солдат, он тащит еще и тяжеленную радиостанцию с запасными антеннами. Связист поднимает голову и пытается ртом поймать глоток другой воды. Это происходит на третьем километре марша. Что будет с нами на двадцать девятом?

УЧИТЕСЬ ДУМАТЬ, КАПИТАН

— На кого ты группу оставил, командир? Зачем сам вперед полез? — Гигант-полковник в краповом берете, сидя на корточках в зарослях мелкого кустарника, отчитывает не менее впечатляющего по габаритам офицера. Впрочем, от бойцов капитана Александра Г. сейчас трудно отличить: одет он, как и все его спецназовцы, в брезентовую "горку", которая насквозь пропиталась потом. Позади тридцатикилометровый марш по лесам, болотам и полям Смоленщины с полной выкладкой. В тридцатипятиградусную жару. Осталось предпоследнее препятствие — поиск "бандгруппы" в указанном районе. Затем пятикилометровый кросс. И все! Можно будет помыться и лечь спать. Бойцы валяются с ног от усталости, но упрямо идут к финишу.

— Первый, я Десятый! Нашли! — В голосе лейтенанта из головной походной заставы даже по радиации чувствуется радость.

Это было минуту назад. Связист сразу поднял вверх руку. Группа резко залегла, ошестинившись стволами. Капитан пополз вперед и ... попал под "пулю", выпущенную снайпером. Об этом ему сказал полковник, командир одного из отрядов спецназа, проверяющий действия групп на этом участке.

— Все, капитан. Тебя больше нет. Когда ты местность осматривал, головой крутил минимум полторы секунды. Видишь, кто на дереве сидит?

Капитан оглядывается. Метрах в ста от него в ука-

занном направлении на ветках сидит набитое соломой чучело с палкой.

— Передавай командование... — Полковник резко встает и подходит к строению, по внешнему виду напоминающему шалаш.

Александр вяло поднимается с земли и идет вслед за проверяющим. Теперь он видит все: и окопчик в кустах метрах в пятидесяти от связиста, где сидит такое же соломенное чучело, и чуть подальше в чаще леса — второй шалаш. Даже металлическую струну сигнальной мины заметил капитан, но он уже не командир группы.

— Не расстраивайся, — полковник кладет руку капитану на плечо, — не ты один тут срезался. Сейчас вместе будем смотреть, как твои люди работают. Лучше здесь ошибки исправлять. В Чечне их допускать нельзя. Это сейчас у боевика мозги соломенные, а там он за полторы секунды из твоей головы дуршлаг сделает. Учись думать, ставя себя на место противника...

К концу тридцатого километра группа вышла в середине следующего дня. Саратовцами были пройдены все контрольные точки, обнаружено предполагаемое место нахождения лагеря бандгруппы. Оставался завершающий этап. Пятикилометровый кросс, на котором из последних сил уставшие донельзя солдаты и офицеры тащили друг друга.

“ВИТЯЗЬ” — ЗНАЧИТ ПЕРВЫЙ

Итоги соревнований подвела судейская коллегия. Первое место заняла группа отряда специального назначения “Витязь”, которую возглавлял капитан Александр Б. Качеством отработки элементов всех этапов огненно-штурмовой полосы военнослужащими этого отряда поставили в пример остальным. Вдохновлял “витязей” во время прохождения этапов первый командир отряда спецназа “Витязь” Герой Российской Федерации Сергей Иванович Лысюк. Марш “витязи” прошли за девять часов, по временному показателю оставив позади других. Лучшим спецподразделением по тактике была признана группа капитана Сергея Я. из отряда спецназа, расположенного в г. Минеральные Воды. Им досталось второе место по итогам соревнований. Третье заняла группа саратовского отряда спецназа, которую возглавлял капитан Александр Г.

Вопреки поговорке, первый блин не всегда получается комом. Наглядное подтверждение тому — прошедшие соревнования. В этом, несомненно, большая заслуга офицеров разведуправления ГКВВ МВД РФ, на плечи которых помимо организации, подготовки и проведения соревнований выпали бессонные ночи, когда они отслеживали маршруты передвижения групп. Когда одному из солдат на марше стало плохо, старшему офицеру разведуправления полковнику Игорю Медведеву ночью потребовались считанные минуты, чтобы найти группу и эвакуировать солдата в госпиталь.

По мнению участников, несмотря на то, что не все прошло идеально, радость от встреч и общения гораздо больше, чем мелкие неурядицы.

В последующие годы на соревнования планируется пригласить подразделения спецназа ГРУ ГШ, ВДВ и внутренних войск Украины, Казахстана и Молдовы, представители которых присутствовали на торжественном закрытии соревнований.

**Майор
Альберт КУДРЯШОВ**
Фото автора

“РАССКАЖУ ТЕБЕ, РАССКАЖУ...”

... Семь лет назад, 6 августа 1996 года, банды чеченских головорезов предприняли широкомасштабные наступления на блокпосты КПП, федеральных войск, комендатуры, стратегические объекты Грозного. Одними из тех, кто первым принял на себя удар, были офицеры и солдаты 101-й особой бригады оперативного назначения внутренних войск. В той смертельной схватке сорок два разведчика и спецназовца спецгруппы во главе с командиром разведывательного батальона капитаном Олегом Визнюком, посланные на выручку заблокированным боевиками омовцам, попали в засаду у цементного завода. Из кровопролитного боя живыми вышли шестнадцать воинов. Двадцати шести защитникам Отечества уцелеть не удалось... Отход своих солдат прикрывал комбат, за подвиг посмертно удостоенный высокого звания Героя России.... В память о павших боевых товарищах и сыновьях сослуживцы и родители поклялись ежегодно 6 августа, собравшись в Москве на Поклонной горе, вместе отмечать День памяти и боевой славы 101-й бригады.

Вот и на этот раз на мемориале Поклонной у стелы Святого великомученика Георгия Победоносца собрались те, кого воедино связала боль от утраты близких людей.

У ТРО 6 августа встретило нас на Поклонной горе неприветливо. Хмурое небо, обросшее накануне рваной проседью облаков, роняло на землю редкие дождевики. Тяжелые капли, что слезы убитой горем матери, падали по-особенному медленно, спокойно, очищающе...

— Само небо по нашим мальчикам плачет, — утирая слезы пла-

точком; срывающимся голосом говорит Галина Сергеевна Визнюк, мама Героя. — Каждый год в этот день такая погода, словно слезы всех матерей, жен и сестер погибших проливаются небом.... Уходят лучшие. Олег, сыночек мой, видит все, он сейчас вместе с нами...

— Тяжело терять детей... Трудно нести горе из года в год... Я

горжусь сыном. Горжусь, что воспитал настоящего человека, воина... — продолжает Станислав Петрович, отец Олега Визнюка. — Сын был достойным русским офицером, он всегда был впереди своих солдат, личным примером вел ребят в бой.... Поступить иначе он не мог.

Чужого горя на Руси не бывает. Уж повелось так в многострадаль-

ной святой державе нашей. С молоком матери впитанный, с духом великих предков переданный сидит в нас крепко стержень духовный. Окормляет нас он и верой в доброе, и памятью чистой о родичах, и силой единения народа русского перед бедой и после нее.

— Встречами этими только и живу. Хоть и говорят, что время лечит, чем дальше, тем тяжелее мне, — говорит Наталья Николаевна, мама солдата Алеши Штукарева, погибшего в тот день, 6 августа. — Хорошо, что мы здесь встречаемся. Вместе легче боль переносить. К нам теперь едут в этот день и мамы сыновей, погибших в Афганистане, во вторую чеченскую... Вместе ведь легче. Ребятам спасибо, что не забывают друзей своих. Вижу их — и словно сын мой единственный рядом. Ведь погибшие сейчас с нами, радуются, что о них помнят. После встреч наших будто заряд получаешь, толкает что-то — живи, мать, ради памяти...

Каждый год сюда мамы погибших приезжают. Сильные духом, богатые особой внутренней красотой русские женщины. Морщинки у глаз словно лучики.... 26 сыновей ведь в одночасье потеряли. А четверых мальчиков, Володю Котова, Сережу Асламова, Сашу Банишева и Сережу Борисова, не вышедших из страшного пекла, среди останков убиенных не опознали. Седьмой год одна надежда на умение и опыт медэкспертов. Будь проклята война....

— Верой живем и встречами. Каждая встреча что духовная опора для нас. Крепче сплывает и

сильнее роднит нас, родителей погибших ребят, и однополчан наших сыновей, — сказали Галина Сергеевна и Наталья Николаевна.

С далекого уже 1997 года встречи на Поклонной горе стали традицией для воинов возмужавшей и окрепшей в схватках с боевиками 101-й особой...

Особой и по масштабам выполняемых блестяще в первую чеченскую боевых задач, и по братству высокой пробы солдат и офицеров.

...Из Брянска, Вологды, Смоленска, Калуги, Твери, Рязани, Новосибирска, Минеральных Вод, Ростова, Грозного, Ханты-Мансийска, Орла, Москвы — словом, со всей России-матушки собрались боевые друзья в этот день.

Не стыдись скупых слез радости и волнения, крепкими объятиями приветствуют друг друга ветераны 101-й бригады генерал-майор Юрий Завизионов, подполковники Сергей Соловьев, Алексей Баринов, Елена Хилько, майоры Виктор Носко, Виктор Ткаченко, Владимир Васильев, Алексей Найнодин, майоры запаса Руслан Савчак, Сергей Чупрынин, капитаны Владимир Григорьев, Руслан Рустамов, старший сержант запаса Илья Силаев, младший сержант запаса Сергей Хлопенев, рядовые запаса Юрий Сорокин, Роман Солдатов, Илья Лоскутов, Алексей Свиридов и другие. Пришли в этот день почтить память павших и встретить товарищей по оружию полковники запаса Александр Чикунов, Владимир Кочергин, полковник Николай Григорьев, майор Виталий Бывалый.

Что воинские звания... В миг этот на земле нет звания выше, чем звание Солдата... Ведь они — в одной свинцовой купели купанные, прошедшие суровые испытания войной на прочность, верность и мужество — сегодня вместе.

Общая горячая молитва в храме Святого великомученика Георгия Победоносца — покровителя воинства русского. Суровые родные лики икон. Огни свечей. Чувство единения душ здесь настолько сильное, что кажется осязаемым. В едином устремлении поднялись мысленные воздыхания присутствующих за тех, кто остался там, в черном августе 96-го...

И — о, чудо! Словно повинуюсь невидимой длани, расступились облака, и яркие лучи летнего солнца впервые за день коснулись земли. В течение дня менялась погода: то слезы с неба, то света солнечного радость.

— Не забудем тех, кто нам дороги... Будем помнить и верить, невзирая на боль... — отдаются эхом в сердцах людей, пришедших на Поклонную гору, песни известных войсковых бардов Александра Чикунова и Владимира Кочергина.

— 101-я, — обращается к присутствующим бывший комбриг генерал-майор Юрий Завизионов, — братья, боевые друзья! Спасибо вам за мужество ваше, за доблесть вашу, за преданность вашу присяге и долгу. Не посрамили вы чести русского солдата, и я горжусь тем, что служил с вами. Я не боялся идти в бой, потому что был

уверен — ни один из вас не отступит, не сломается, не предаст...

— Спасибо, батяня... — в ответ раздаются голоса “осброновцев”.

Минута молчания перед третьим тостом...

Пусть земля вам будет пухом, братья. Пусть спится спокойно вам, не вернувшимся из раскаленного грозненского августа, потерявшим жизнь в первой чеченской, попавшим под бандитские пули позднее... Отдавшим свой долг, свою молодость и честь стране... Спице спокойно, братья.

Есть о чем вспомнить сослуживцам в День памяти.

Примеры героизма, находчивости и смелости вспоминаются не один раз. Подвиг комбата капитана Олега Визнюка. Доблесть сводной группы полковника Евгения Вегери, восемнадцать суток находившейся в окружении боевиков на площади Минутка. Смелость и отвага бесстрашного командира разведбата полковника Владимира Мезенцева, сложившего голову уже во вторую чеченскую войну. Мужество старшего прапорщика Алексея Ковылина, который после тяжелейшего ранения нашел в себе силы вернуться на военную службу. Мастерство хирурга бригады майора Владимира Васильева, за один только август проводшего свыше 320 операций...

— Судьба наша такая, ТАМ окататься в 96-м. О том, что было, не жалею нисколько. Именно на

войне, служа в родной 101-й бригаде, я встретил настоящих людей, которые не подведут никогда ни при каких обстоятельствах. Помнить мы должны тех ребят, кого потеряли. И бороться за то, чтобы о них не забывала Родина, — сказал Герой России рядовой запаса Юрий Сорокин.

В тот прожженный порохом августовский день, после гибели комбата капитана Олега Визнюка, именно на долю простого русского солдата выпала непростая задача по выводу спецгруппы из района засады. Приняв на себя командование ранеными, хладно-

кровно поливая противника огнем из своего автомата, рядовой-контрактник Юрий Сорокин четкими, умелыми действиями и командами способствовал прорыву двух поврежденных бэтээров из-под огня боевиков, тем самым помог спастись оставшимся в живых товарищам. Семь долгих лет искала Героя Золотая Звезда. Но справедливость восторжествовала, и недавно рядовой запаса Юрий Сорокин получил из рук Президента России заслуженную ратным подвигом высокую награду.

Священным воинским ритуалом возложения цветов к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены “осброновцы” и родители павших почтили светлую память всех воинов российских, за Отечество и “друзья своя животы положивших”. Офицеры и солдаты непобежденной 101-й бригады знают, что значит помнить. Память — это нить, связующая прошлое с настоящим. Память — путеводная звезда России в близкое и далекое будущее. Будущее, наполненное сознанием причастности к героическим делам великого народа.

Мы помним. Значит, мы живем!

**Старший лейтенант
Вячеслав КАЛИНИН**
Фото автора

“ПОРОЙ ЗДЕСЬ БЫЛО НЕ ЛЕГЧЕ, ЧЕМ В ЧЕЧНЕ”

В период празднования 300-летия Санкт-Петербурга напряженно трудились многие военнослужащие внутренних войск. Но, пожалуй, самая большая нагрузка в юбилейную декаду выпала на разведгруппу отряда специального назначения Северо-Западного округа внутренних войск ВВ МВД России, возглавляемую капитаном Евгением Балкановым. “Порой здесь было не легче, чем в Чечне, — поделился своими впечатлениями Евгений Леонидович. — Последние двое суток люди постоянно находились в движении, работали круглосуточно, практически без отдыха — перевести дух могли только во время еды”.

О некоторых аспектах выполнения разведчиками спецназа поставленных задач, их боевой учебы во время командировки в северную столицу и пойдет речь в сегодняшнем материале.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГРУППА

В районе Ленинградской атомной электростанции группа капитана Балканова решала двудеятную задачу. Во-первых, охраняла ее снаружи, в радиусе нескольких десятков километров. А во-вторых, училась проводить разведывательно-поисковые мероприятия в лесисто-болотистой местности: передвигаться в боевом порядке по пересеченной местности, устраивать засады, преодолевать водные преграды и т.д.

Командование решило послать в этот район именно подчиненных Евгения Леонидовича. Такой выбор не был случайным. С одной стороны, разведчики не маялись без дела где-то в резерве, имели прекрасную возможность совершенствовать свою тактико-специальную выучку накануне планируемой командировки в Северо-Кавказский регион. А с другой — они лучше других подходили для разведки прилегающей к станции местности. Ведь более опытных

людей, чем бойцы разведгруппы, в отряде вряд ли можно было найти: почти все разведчики выполняли задачи в Чечне.

Взять, к примеру, рядового по контракту Сергея Кулакова. В части с первого дня ее существования. Срочную служил в морской пехоте Северного флота. После увольнения в запас в военкомате узнал, что в его родном городе создается отряд специального назначения. И сразу же у него возникла мысль поступить туда на службу.

— Когда шел устраиваться сюда, толком и не знал, что такое спецназ, — вспоминает рядовой Сергей Кулаков. — Известно было только, что буду в перспективе воевать в Чечне. Мне здесь все нравится: много физических нагрузок, боевой подготовки. Хочу в ближайшее время попытаться сдать экзамен на право ношения крапового берета.

Под статью Кулакову и срочник старший разведчик рядовой

Игорь Павлов. Он, несмотря на то, что служит в армии тринадцать месяцев, уже является обладателем зеленого берета (символа войсковой разведки), хорошо зарекомендовал себя во время командировки в Чечню.

— Однажды, только вернулись с задания на базу, услышали взрыв, — вспоминает Игорь. — Вскоре по радио объявили, что взорван дом правительства Чечни. А минут через десять нас подняли по тревоге и на бронетранспортере направили туда.

На месте трагедии Игоря и его сослуживцев поставили в оцепление. Он своими глазами видел, как эмчезники, разбиравшие развалины здания, выносили бездыханные тела...

У дома правительства его группа несла службу месяц. Здесь же, в палатке рядом с БТРом, разведчики и Новый год встречали: из праздничного пайка сервировали стол, поставили телевизор. Так что в новогоднюю ночь бой кремлевских курантов разведчики слышали.

Серьезно отнесся рядовой Павлов и к выполнению задач по обеспечению праздничных мероприятий.

— Мы были готовы в любой момент вступить в схватку с реальными диверсантами, — говорит Игорь, — ни на минуту не исключали возможности их появления. Да и сама обстановка в эти дни напоминала обстановку в Чечне: вокруг важного государственного объекта усиленные блокпосты, закопанная бронетехника, строгий пропускной режим...

Чтобы понять, что из себя представляет личный состав разведгруппы ОЧН, добавлю и такой, как говорится, штрих к портрету: все ее бойцы имеют спортивные разряды, в том числе и высокие. Скажем, старший сержант Антон Кулешов — мастер спорта по лыжным гонкам, рядовой Виталий Дмитриев — кандидат в мастера спорта по дзюдо, рядовой Дмитрий Воробьев — кандидат в мастера спорта по боксу, а рядовой Александр Муравьев перед службой в армии занял в своем весе второе место на соревнованиях в Санкт-Петербурге по кикбоксингу. И костяк команды отряда специального назначения по рукопашному бою составляют опять-таки разведчики.

— Наша группа универсальная, — говорит капитан Балканов, — способна выполнить любые задачи. Личный состав готов к этому как морально, так и в профессиональном отношении.

44 НАРУШИТЕЛЯ ПЛЮС ПАКЕТ

И о том, что эти слова командира — не риторика, убедительно свидетельствуют результаты служебно-боевой деятельности подразделений разведчиков. В частности, в юбилейную декаду военнослужащие этой группы задержали 44 нарушителя. Один из самых высоких показателей в группировке внутренних войск, обеспечивавшей правопорядок в северной столице, в дни юбилейных торжеств.

— На территории, прилегающей к охраняемому объекту, ходили, как в Чечне, с соблюдением мер предосторожности, — говорит командир разведвзвода старший лейтенант Даниил Селегин, возглавлявший в период празднования 300-летия Санкт-Петербурга одну из групп подразделения разведчиков. — Люди настраивались на встречу с реальным противником и были готовы вступить с ним в схватку.

Но разве всегда можно сразу определить, где реальная опасность, а где проверка бдительности?

...Около двадцати трех часов рядовые Артем Казарцев и Владимир Фомченко заметили рядом с важным государственным объектом подозрительный предмет размером полметра на полметра и высотой пятнадцать сантиметров. Завернутый в белый полиэтилен, перетянутый тонким жгутом сверток лежал возле ограждения. Дозорные разведчиков тут же подали об этом жестами сигнал своему командиру.

Оцепление подозрительного предмета и выставление охранения заняли совсем немного времени.

На одном из направлений сослуживцев прикрывал пулеметчик рядовой Василий Миндарев.

С детства он мечтал служить в специальном подразделении. И перед службой в армии усиленно занимался спортом.

Благодаря высокой натренированности паренек попал служить в оперативную бригаду. Там его отобрали в разведроту. А когда Василий узнал, что в Северо-Западном округе внутренних войск создается отряд специального назначения, написал рапорт с просьбой перевести его служить в эту часть, желательно в группу разведки.

В этом году Василий планирует сдать экзамен на право ношения крапового берета. А следующим летом — поступать в Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск. Мог бы, конечно, попытаться счастья и в этом году. Однако твердо решил пойти учиться только после командировки в Чечню. Не может он накануне столь ответственной задачи оставить родной коллектив, сослуживцев, с которыми по-настоящему подружился. Несмотря даже на сильное желание стать офицером.

...В работу включился сапер разведчиков младший сержант Виктор Непытаев. Он осмотрел сверток, проверил его шупом.

Виктор — лучший сапер отряда. Эту боевую профессию он приобрел еще во время срочной службы, в учебке. А затем совершенствовал свои навыки в разведроте полка внутренних войск на должности старшего сапера. Контрактником проверил себя в деле, в Чечне.

— По характерным признакам я понял, что это не взрывное устройство, — вспоминает младший сержант Непытаев.

Догадку Виктора подтвердил чуть позже и кинолог. Пакет группа передала сотрудникам милиции.

Во время обеспечения празднования 300-летия города на Неве подчиненным капитана Евгения Балканова довелось всякого хлебнуть. И по грудь в воде переходить через речку с сильным течением. И по двенадцать часов — неделю днем, неделю ночью — топтать по квадрату патрулирования в лесисто-болотистой местности. Одним словом, делом доказали, что разведке спецназа любые задачи по плечу.

Майор Сергей КОРНЕЕВ
Фото Дмитрия ФЕДОРКОВА

Песня была когда-то: "С чего начинается Родина?". В ней, кстати, и объяснялось, с чего она начинается. Там и про дом, и про товарищей в соседнем дворе. И товарищей, и дом семье прапорщика Лута пришлось оставить. Оставить в Казахстане. Пока был Советский Союз, Борис Лут служил во внутренних войсках, жена работала, растили детей. Беда пришла даже не с распадом страны, а когда заболел сын Валентин. Врач и посоветовал уехать.

Куда, выбирать было легко — ткни в любую точку на карте России, поскольку нигде в ней не было ни родственников, ни друзей или хотя бы знакомых. Так в 1996 году и тронулись. Купили на вокзале российскую газету, в одной статье про Алтайский край говорилось, что места хорошие и рабочие руки нужны, вот туда и направились. Хотел Борис Лут устроиться по специальности, кинологом в милицию, но не взяли, нет гражданства. Пришлось вспомнить о навыках тракториста. Трактористу гражданство не нужно, и уже на второй день он сел за рычаги машины.

Валентин в школу пошел, родился младший сын. Так и жили. Жилья своего в России не было. Хотя его у семьи никогда не было. В том же Казахстане, пока служил Борис Лут, жили в общежитии, потом у родственников.

Как только удалось, устроился Борис Лут на службу, как и раньше, кинологом, часть и с общежитием помогла, благо стояла рядом армейская дивизия, в ее общежитии семья и приютили.

Мы часто пишем, что молодой
(Продолжение, начало в № 7, 2003)

офицер или пришедший в военкомат кандидат на контракт решил выбрать настоящее дело и поэтому попросился служить в Чечню.

А для семьи прапорщика Лута перевод в Чечню был прежде всего возможностью заработать не только на жилье, но и просто на жизнь. Ведь в Бийске вчетвером жили лишь на его прапорщичью зарплату. Получали американскую гуманитарную помощь. А тут Чечня, 46-я бригада, батальон в станице Червленой, боевые выплаты, надбавки да и льготная выслуга. Туда и отправился служить прапорщик. А через полгода с Алтая в Чечню пришла телеграмма. Армейская дивизия расформируется, имущество распределяется, и всех посторонних попросили освободить общежитие.

Казалось бы, кому какое дело до семьи прапорщика и ее проблем? Но командующий Сибирским округом связался с командующим округом Северо-Кавказским, и засобиралась Татьяна Юрьевна с детьми в дальний путь.

Был конец марта прошлого года. Первое время здесь, в Червленой, жили в каптерке, через два месяца получили один из первых построенных в батальоне домиков. Заключила контракт Татьяна Юрьевна и теперь по праву носит форму. Да и у младшего сына Алешки здесь свои игры, оставив игрушки и велосипед, он понарошку ставит растяжки, устраивает засады.

Пока понарошку, поскольку уже твердо решил он, когда вырастет, стать военным. То же желание и у Валентина, хоть за плечами уже и техникум.

Их пример был первым, а потом и другие стали привозить сюда детей. Червленая — самое спокойное место в 46-й бригаде. Хотя в прошлом августе батальон обстреляли. Били из автоматов со стороны кладбища и виноградников.

Татьяна Юрьевна, как наседка, похватав детей, своих и чужих, потащила их в убежище. После этого Алешка остался без сверстников, остальных родители немедленно развезли по родственникам на Большой земле.

Семья прапорщика Лута никуда

Малая родина

не уехала. В их домике уютно, на столе к чаю варенье нескольких видов, в кладовке на зиму заготовлено шестьдесят банок солений. Здесь же крутятся две овчарки. Да и некуда ехать. Батальон, два ряда домиков, несколько штабных построев, палатки, плац и техпарк. Вот и все. Для бегающего среди солдат Алешки малая родина.

Даже свои заработанные службой в Чечне отгулы они здесь проводят. И переводиться никуда не хотят. Борис Иванович интересуется предстоящим реформированием войск, услышал по радио, что до 2006 года будет сокращение. Хотя тех, кто в Чечне, это не коснется. И Татьяна Юрьевна жизнью здесь довольна, считает даже, что здесь безопаснее. В Бийске-то жили в центре. Однажды две бандитские группировки не поделили бензозолонку, стреляли из гранатомета, хорошо, в нее не попали. Дети, бывало, пропадали бесследно, наркотиков хватало, младшего сына просто боялась одного во двор выпускать.

В нашем разговоре в их уютном доме мы как-то не касались задач войсковых, все больше о жизни и службе. Хотя, может, это и есть главная задача: детей вырастить и выучить, на дом заработать, чтобы не пришлось им, как родителям, по углам скитаться. На Алтае ли, на Дальнем Востоке, в центре России или даже в Чечне. Все ведь одна страна — Россия.

Подполковник
Андрей МАКАРОВ
Фото Романа ДУРКАЧА

(Окончание следует)

Визитная карточка. Полковник юстиции Юрий Николаевич Амеличев родился в 1962 году. Окончил военно-юридический факультет Военного Краснознаменного института Министерства обороны СССР. Прошел по ступеням служебной лестни-

цы от следователя до гарнизонного военного прокурора в Дальневосточном военном округе. С 1996 года — заместитель городского военного прокурора Москвы. Награжден почетным знаком "За службу в военной прокуратуре". Женат, двое детей.

Полковник юстиции Юрий АМЕЛИЧЕВ:

"Преступления не скрывать, а предупреждать"

— Товарищ полковник, расскажите, пожалуйста, чем занимается Московская городская военная прокуратура?

— Московская городская военная прокуратура в соответствии с законом "О прокуратуре Российской Федерации" осуществляет надзор за исполнением законов в войсковых частях, дислоцирующихся в Москве, в частности, если говорить о внутренних войсках, в специальном моторизованном соединении, двух соединениях по охране важных государственных объектов, а также в ряде частей непосредственного подчинения.

— По роду деятельности вам приходится анализировать и учитывать состояние преступности. Не могли бы вы рассказать, как сегодня обстоят дела в под-

надзорных вам частях внутренних войск?

— Сегодня можно сделать вывод о состоянии преступности только в первом полугодии. И здесь хотелось бы сказать, что в целом по частям внутренних войск Московского гарнизона идет сокращение преступности на 22 процента в сравнении с прошлым годом.

— А что привело к таким результатам?

— Факторов, конечно, много. Первое, что дает положительные результаты, это наша совместная работа с командованием частей, командованием округа. Кстати, я должен отметить, что очень приятно работать с командирами поднадзорных МГВП частей — все они грамотные, подготовленные офицеры. Во-вторых, способствовали, на

мой взгляд, сокращению преступности решения, которые принимают соответствующие командиры. В частности, наиболее действенны заседания военного совета Московского округа, проходящие энергично, по-деловому. В ходе них принимаются продуманные управленческие решения. Нас всегда приглашают на эти заседания, мы стараемся дать как можно больше информации. Например, после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса информируем, как он должен работать и применяться в практической деятельности.

— Вы упомянули о новом Уголовно-процессуальном кодексе. В нем ведь много изменений?

— Сам по себе закон объемный, поэтому я коснусь некоторых ста-

тей, где регламентирована деятельность командиров воинских частей как органов дознания. Например, в соответствии с частью 3-й статьи 150-й Уголовно-процессуального кодекса командиры частей, как органы дознания, в отношении воинских преступлений не вправе проводить дознание. Повторяю, не вправе! То есть расследование преступлений, предусмотренных статьями 332-354, командир части не может проводить. Кроме исключения, которое введено дополнительным законом, когда это делается по письменному указанию прокурора. Об этом командиры должны знать.

Если командиру становится известно, что военнослужащий самовольно оставил часть, то в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и инструкцией органам дознания командир обязан зарегистрировать это сообщение в «Книге регистраций сообщений о преступлении, поступивших в воинскую часть» и незамедлительно проинформировать военного прокурора. И уже военный прокурор определяет, как реагировать на это сообщение о преступлении. А многие командиры и сегодня по старинке выносят постановления там, где они процессуальных полномочий не имеют.

— Юрий Николаевич, а какие категории преступлений увеличились или уменьшились по сравнению с прошлым годом?

— Что касается общеуголовных преступлений, то можно сказать следующее: более чем в два раза уменьшилось количество должностных преступлений. Если за первое полугодие прошлого года учтено, по данным Московской городской военной прокуратуры, восемь преступлений, то в этом году три. Не зарегистрировано ни одного преступления, связанного с хищением оружия. Это, кстати, большой плюс, так как в прошлом году, к сожалению, мы имели такие случаи. Например, командир роты и заместитель командира роты, офицеры Романчук и Смирнов, совершили незаконное приобретение, перевозку и сбыт целого арсенала оружия и боеприпасов. В настоящий момент это дело находится на рассмотрении в Московском гарнизонном военном суде.

Если взять динамику воинских преступлений, то за первое полугодие по частям внутренних войск учтено немного больше. В основном из-за увеличения количества неуставных взаимоотношений между военнослужащими. На прежнем уровне осталось количество уклонений от военной службы. Здесь я не могу не отметить, что на протяжении последних трех лет вместе со штабом округа, при поддержке Главного командования внутренних войск мы провели значительную работу по выявлению мест нахождения дезертиров, их задержанию, приняли законные решения. Например, за последние два года совместно с командованием МО ВВ МВД РФ и воинских частей этого округа проведено две операции под условными названиями «Беглец» и «Дезертир», результаты которых дали нам значительное снижение остатка лиц, находящихся в розыске.

Положительно решают вопросы по розыску дезертиров командиры воинских частей полковники Владимир Винокуров и Геннадий Солдатенков, которые уделяют самое пристальное внимание этой проблеме. Несмотря на скудные средства, которые выделяются для этой работы, они делают все возможное. На основании своего опыта работы в органах прокуратуры, а поверьте, мне есть с чем сравнивать, я бы сказал, что эти две воинские части можно считать образцом порядков. Здесь уже много лет отмечается минимальный уровень преступности, а в текущем году преступления не совершались вообще. И не потому что командиры скрывают или предпринимать меры к тому, чтобы не учитывать эти преступления. Работа направлена на предупреждение преступлений. Другие командиры могут просто отрапортовать, доложить и ждать, когда кто-то обнаружит, найдет беглеца.

А в целом можно сделать вывод, что прошлый год был более напряженный в отношении совершения тяжких и особо тяжких преступлений во внутренних войсках. Это было связано и с незаконным оборотом оружия, и с преступлениями против личности.

— А каково состояние преступности во внутренних войсках в сравнении с другими силовыми структурами?

— Трудно сразу ответить на этот вопрос. Поймите, чтобы сделать анализ, мы должны учесть количество личного состава. Если в одном соединении показатель преступности выше, а в другом ниже, это не говорит о том, что в этой дивизии командир работает хуже. Если одно соединение численностью более 5000 тысяч человек, а бригада в два раза меньше, то берется количество преступлений на 1000 человек. Для примера — первая бригада охраны Министерства обороны. За ней в этом году учтено 22 преступления, в прошлом году было 35 преступлений. Хотя эту бригаду трудно сравнивать даже со специальной моторизованной дивизией, поскольку численность личного состава разная. Но как бы там ни было, по внутренним войскам Московского гарнизона зарегистрировано всего 37 преступлений.

— Юрий Николаевич, сегодня в обществе много говорят о дедовщине. Некоторые средства массовой информации, например, утверждают, что эта проблема на совести армии и во всем виноваты командиры. Как вы думаете, почему в обществе складывается мнение, что в дедовщине виноваты офицеры?

— Вопрос сложный. Я считаю, что это явление многогранное, оно имеет не только уголовно-правовой характер, но и социально-экономический. И говорить о том, что в этом виноваты только командиры, я считаю неправильным. Но вместе с тем упущения в работе с личным составом — одна из основных причин живучести дедовщины.

Общественность, которые способствуют этому явлению, можно попытаться свести к нескольким пунктам. В первую очередь это воспитание, которое получает военнослужащий до армии, в семье, в общеобразовательных учреждениях.

Далее я хотел бы отметить, что при производстве уголовного преследования мы сталкиваемся с тем, что военкоматы молодежь призывают с нарушениями требований федерального закона.

На данный момент служба по призыву не является престижной. Хотя, по моему мнению, службу в армии надо больше пропагандировать. Чтобы избавиться от бытового стереотипа — в армии

всех бьют, там одна дедовщина. Кстати, все чаще ссылки на дедовщину становятся способом уклонения от военной службы. Практика расследования уголовных дел показывает, что на первоначальном этапе следствия подавляющее большинство лиц, уклонившихся от военной службы, заявляют о том, что к ним применялись методы неуставного характера. Однако уже в ходе производства предварительного следствия, которое осуществляется в полном соответствии с требованиями уголовного-процессуального законодательства, с приглашением и участием высококвалифицированных адвокатов и общественных защитников, в большинстве случаев первичные заявления о неуставных действиях своего подтверждения не находят, а мы констатируем, что таких фактов в действительности не было. И лица, привлекаемые к уголовной ответственности за уклонение от военной службы, понимая, что проверка их показаний была проведена глубоко, всесторонне, с выполнением необходимых следственных мероприятий, вынуждены признаваться в том, что первоначально они оговорили своих сослуживцев, якобы их избивавших, с целью избежать справедливой ответственности за совершенное ими же преступление — уклонение от военной службы. Уголовные дела в отношении таких лиц передаются в военные суды, где в соответствии с законом они привлекаются к уголовной ответственности.

Но вместе с тем, дабы быть объективным, я должен сказать: зачастую бывает и так, что причиной уклонения от военной службы являются неуставные взаимоотношения. В таких случаях "беглецы" освобождаются от уголовной ответственности. И, конечно же, принимаются меры уголовного характера в отношении тех, кто совершил насилие над личностью, в том числе к офицерам.

Приведу один из самых ярких примеров. Командир роты капитан Гурин на протяжении длительного времени подвергал избиению и издевательствам своих подчиненных. Военной прокуратурой в установленном порядке было возбуждено уголовное де-

ло, проведено расследование, которое было передано в Московский гарнизонный военный суд, где в судебном заседании приняли участие свыше десяти потерпевших, рассказавших, что их командир применял к ним насильственные методы. Результат — капитан Гурин осужден военным судом. Кстати, судом в отношении него сейчас рассматривается еще одно уголовное дело, теперь уже о мошенничестве. Думается, комментарии здесь излишни.

— В соответствии с законом "О прокуратуре РФ" на военную прокуратуру возложены обязанности по надзору за исполнением должностными лицами законодательства, связанного с социальной защитой военнослужащих. В связи с этим, Юрий Николаевич, такой вопрос: какие меры принимает военная прокуратура по защите прав военнослужащих?

— Это широкое направление нашей деятельности. В Московской городской военной прокуратуре, помимо следственных подразделений функционирует отдел надзора за соблюдением законов, который непосредственно занимается этой проблемой. Работающие в нем офицеры рассматривают жалобы, проводят прокурорские проверки, в ходе которых выявляют нарушения законов, требуют от командования устранения этих нарушений. В случае выявления незаконных правовых актов, издаваемых органами военного управления, командирам воинских частей, ущемляющим права и гарантии военнослужащих, соответствующим правомочным прокурором приносится протест, и эти приказы отменяются.

Помимо этого существует судебный порядок, предусматривающий защиту по ряду социальных проблем — по жилью, денежным выплатам и многому другому. Работа по социальной защите военнослужащих проводится ежедневно, и если командир где-то посчитал себя выше закона, то он подлежит привлечению к ответственности, вплоть до уголовной. Такие примеры были, и не раз, в том числе и во внутренних войсках.

— И последний вопрос. Какие пожелания вы бы высказали командирам, заместителям по работе с личным составом по координации усилий в работе с военными прокуратурами?

— Я хочу сказать, что роль офицеров по работе с личным составом трудно переоценить. И, конечно, во многом от них зависит положение дел с правопорядком.

Во многих воинских частях внутренних войск у офицеров-воспитателей есть настоящие книги: Уголовный кодекс, сборник нормативных документов Министерства внутренних дел, Главного командования внутренних войск, где изложены все основные руководящие требования. Остается только ими руководствоваться. А пожелание одно — работать так, чтобы искоренить преступность в военной среде.

**Беседу вели
полковник
Андрей ШИШОВ,
старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ**

Генерал-майор Михаил ТАРАСОВ:

“ПИТЕРСКИЕ ТРАДИЦИИ ЖИВЫ”

Командировка в Санкт-Петербургский военный институт началась для нас несколько неожиданно. Начальник вуза генерал-майор Михаил Тарасов для знакомства с курсантским житьем-бытьем предложил нам проехать с ним в... аэропорт Пулково. Дело в том, что наш приезд в институт совпал с празднованием 300-летия Санкт-Петербурга, и основная масса курсантов была привлечена к охране этого стратегического во всех отношениях объекта.

— **Михаил Михайлович, а не мешает выполнение таких несвойственных курсантским подразделениям задач учебе?**

— Это только на первый взгляд задача кажется несвойственной нам. Судите сами. Мы готовим офицеров для внутренних войск — войск правопорядка. И именно при выполнении таких задач буду-

щие офицеры смогут по-настоящему прочувствовать специфику будущей службы. Здесь наши курсанты получают практические навыки, которые здорово пригодятся им в дальнейшем. Я сомневаюсь, что такой опыт они смогут приобрести где-нибудь в другом месте. Кроме того, у курсантов есть возможность со стороны наблюдать за боевой работой многих спецподразделений, которые привлечены к обеспечению безопасности высших лиц государства: мы работаем рядом с сотрудниками Федеральной службы охраны, со знаменитой “Альфой”. Есть у кого учиться и с кого брать пример.

— **Но ведь не все же ваши выпускники после института пойдут в спецподразделения...**

— В спецподразделения попадут, конечно, не все, мы и не стремимся к этому. Но чем легче служ-

ба в обычных подразделениях? Да, она прозаичнее, там, может быть, романтики поменьше, но ничуть не меньше риска, опасности. Повторюсь, мы готовим офицеров для войск правопорядка, и этим все сказано.

Как будущие офицеры войск правопорядка курсанты показали себя достойно. Все задачи, поставленные перед ними в период празднования славного юбилея города на Неве, выполнены. Аэропорт, куда прибывали высокие гости, был под надежной охраной. Курсанты предотвратили несколько попыток проникновения посторонних на охраняемый объект, проноса запрещенных предметов, нашли снаряд, пролежавший на территории аэропорта со времен Великой Отечественной.

Наш разговор плавно переходит на повседневную жизнь ин-

ститута. В будущем году питерский военный вуз внутренних войск отметит свое 60-летие. В октябре 1944 года в поселке Красная Глинка Куйбышевской области была создана Центральная школа НКВД СССР. Незадолго до окончания Великой Отечественной войны — 21 апреля 1945 года — состоялся первый выпуск начальствующего состава для органов внутренних дел. В этом же году школа была переведена в Подольский район Подмосковья, а в 1947 году — под Ленинград.

За почти шесть десятилетий питерский вуз столько раз реформировали и переименовывали, что можно сбиться со счета. За время своего существования он назывался и Центральной школой НКВД СССР, и Ленинградской школой подготовки политсостава, и Высшим политическим училищем СССР. В июне 1992 года по постановлению правительства ВПУ преобразовано в высшее военное командное училище внутренних войск МВД России. В 1996 году училище становится военным институтом, но вскоре после этого его статус понижают до факультета по подготовке кадров для внутренних войск в составе Санкт-Петербургского университета МВД России. В марте 2000 года уже университет МВД подвергается реорганизации и на базе факультета воссоздается Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России.

Все эти преобразования-переименования здорово потрепа-

ли нервы всем: и отцам-командирам, и преподавателям, и курсантам. Но в то же время они закаляли людей, сплотили коллектив. В институте сумели сохранить те славные традиции, коими всегда гордились питерские выпускники. Не только сохранить, но и приумножить их. Поэтому не случайно сегодня Санкт-Петербургский военный институт считается элитным учебным заведением во внутренних войсках, недостатка в абитуриентах здесь никогда не было и нет.

— Михаил Михайлович, за последние годы ваш институт прошел через столько реорганизаций и реформ, сколько не видел ни один другой военной вуз! Что это, просто смена вывесок или что-то более весомое, кардинальное?

— Однозначно ответить трудно. Были в нашей жизни и победы, и разочарования. После всех этих реформ у нас на 80 процентов сменился постоянный состав, а это автоматически повлекло потерю определенных устоев, традиций, которые складывались в нашем учебном заведении десятилетиями. Когда три года назад мы приобрели статус самостоятельного военного учебного заведения, многие облегченно вздохнули. Появилась какая-то надежда, перспектива. Нам удалось сохранить костяк коллектива, научный потенциал (37 процентов командно-преподавательского состава у нас имеют ученые звания).

Могу сказать уверенно, что сегодня мы на правильном пути. Меняются задачи войск — меняются и наши задачи. Заметно возросли требования к офицеру по сравнению с теми, что были даже лет пять-шесть назад, и нам не дают расслабляться. Требовательность эта оправданная. По сути, мы готовим офицеров к выполнению боевых задач. От года к году горячих точек на нашей многогранной земле меньше не становится. А кто первыми встает между воюющими сторонами? Солдаты правопорядка. Отсюда и вывод. Будет наш выпускник грамотным, подготовленным во всех отношениях — будет меньше крови.

— А как повлияла война в Чечне на обучение курсантов?

— С учетом боевого опыта внесены изменения в программу обучения. Наши преподаватели не понаслышке знают чеченскую войну — они периодически бывают на передовой, обобщают опыт применения войск, как положительный, так и отрицательный. Отрицательный особенно, ведь не зря говорят, что на ошибках учатся. Весной нынешнего года на базе института провели научно-практическую конференцию по обобщению практического опыта Чечни и использованию его в учебном процессе.

Изменения в программу обучения предлагают и курсанты. Выезжая на войсковые стажировки, они с головой окунаются в жизнь войск. Набираются опыта, имеют свое мнение по многим вопросам. И мы прислушиваемся к их словам. Недавно, например, в ходе научно-практической конференции было предложено больше внимания уделять теме минной войны. Сейчас, как известно, именно по этой причине гибнет и калечится много военнослужащих. Мы посчитали актуальным этот вопрос и внесли изменения в программу инженерной подготовки, добавили несколько часов на теорию, ввели практические занятия по данной теме с привлечением инженеров. Курсанты на практике изучают, как организуется проводка колонн, их инженерное сопровождение. Надо отметить, что подобные занятия и курсантами воспринимаются с особым интересом.

Стало хорошей традицией

проводить полигонную практику для пятикурсников. Опять же Чечня заставила нас это сделать. Выпускники перед государственными экзаменами еще раз работают со всем вооружением, которое используется во внутренних войсках. Водят боевую технику, стреляют из нее, обслуживают. Такая практика помогает молодым лейтенантам в первые месяцы службы. А уж опыта они смогут набраться в войсках.

— **Кстати, об опыте. Нередко приходится слышать упреки в адрес молодых офицеров, и виноват в этом зачастую именно военные вузы...**

— Мы прислушиваемся к той критике, что раздаётся после прихода в подразделения наших выпускников. Да, молодые лейтенанты грешат технической безграмотностью, и другие проблемы есть в их подготовке. Но имеется, на мой взгляд, заблуждение у отдельных командиров по поводу того, что к ним должен прийти лейтенант, подготовленный во всех отношениях. Да такого никогда не было и вряд ли когда будет. Не зря ведь существует практика обучения молодого офицера. Опыт молодому взводному передает командир роты, батальона. Надо помогать вчерашнему курсанту, тогда и толк из него получится. А сидеть и потирать руки в надежде, что лейтенант будет асом во всех отношениях — напрасно это.

— **Михаил Михайлович, сейчас активно муссируется идея унификации военного образования. Речь идет якобы о расформировании военных вузов внутренних войск и передаче их функций вузам Министерства обороны. Что вы можете сказать по этому поводу?**

— Решения на правительственном уровне пока нет. Мое личное мнение — проблему эту надо всесторонне изучить, а потом уж вбрасывать ее в массы. Наверное, если это произойдет, то внутренние войска многое потеряют, у нас слишком много специфического, присущего только нашим офицерам. Но это мое личное мнение.

— **Хотелось бы возвратиться к теме взаимодействия института с командованием частей и подразделений. И сделать это**

на примере войсковых стажировок. В прошлом году в ОДОНе, например, довелось столкнуться с таким фактом. Стажировался там в учебном полку в качестве командира отделения ваш курсант. На вопрос, где его подчиненные, он только пожал плечами. Как же получилось, что командир отделения остался без людей? Все оказалось банально просто: стажировка попала на выпуск курсантов, а новых еще не набрали. Кому нужна такая практика? Может быть, есть смысл переноса сроков стажировки?

— Есть такая проблема. И мы с управлением боевой подготовки Главкомата сейчас работаем над этим вопросом. Стажироваться, на наш взгляд, надо в базовых частях, которые известны училищу, где знают курсантов и будут готовы принять их. Мы направляем на стажировку курсантов в войска Северо-Западного округа, на базу Отдельной дивизии оперативного назначения, в Московский округ. Действительно, есть период, когда курсантов нецелесообразно направлять на войсковую практику, мы вносим коррективы, в прошлом году, например, мы даже оказали помощь местной бригаде в период прибытия молодых солдат, изменили график и отправили курсантов именно в этот период. Так что такая проблема существует и вместе с тем решается. Жаль, что не было согласованности в вашем случае.

Что касается стажировки в

смысле практической подготовки, то она необходима. Курсанты вне стен института чувствуют себя самостоятельными, у них появляется ответственность за порученный участок работы. По итогам стажировки 80-90 процентов курсантов получают отличные оценки. И это тоже говорит о многом.

— **Товарищ генерал, питерские выпускники всегда славятся своими замполитовскими традициями. Многие изменилось в последнее время, ушла и эта традиция. Тем не менее войскам нужны "инженеры человеческих душ". Многие по-прежнему с надеждой смотрят на ваш вуз. Что вы делаете в этом направлении?**

— Конечно, многое мы растеряли. И не вина вуза в этом. Время такое. Ушли многие специалисты. Раньше была стройная система подготовки замполитов, сегодня эта система нарушена. Тем не менее войскам нужны офицеры для работы с людьми. Стараемся подыскивать выпускников, которые хотят служить в структурах по работе с личным составом. Здесь ведь особый подбор нужен. Не каждый сможет проникнуть в душу солдата. С ними проводим дополнительные занятия по педагогике, психологии. В общем, стремимся восстановить тот, как вы выразились, "замполитовский дух", которым когда-то гордились.

Кроме "замполитовского духа", институт славен своими людьми. И выпускниками, и пре-

подавателями. Среди тех, кто прославил военный вуз, героические личности. К примеру, выпускник 1989 года лейтенант Олег Бабак, прикрывший отход подчиненных. Он стал одним из последних Героев Советского Союза. Воспитанники института Олег Кублин, Никита Кульков, Сергей Басурманов, Александр Янлович, Геннадий Кичкайло, Алексей Палатида, Виталий Бабаков, Сергей Горячев стали Героями России. Девиз питерцев: "Честь, мужество, отвага", и выпускники свято следуют ему.

— Михаил Михайлович, Петербург — город особенный, в этом мы еще раз убедились, побывав на праздновании его 300-летия. Славен он и своими военными и учебными традициями. Удастся ли военному институту внутренних войск держать марку?

— Да, здесь много военных академий и институтов, некоторые из них имеют более чем вековую историю, являются флагманами военного образования в России. И поэтому мне особенно приятно отметить, что наш ин-

ститут пользуется уважением, является престижным военным учебным заведением города. Достаточно сказать, что конкурс в институт — пять-шесть человек на место. А, это значит, что, несмотря на тяжелое время, мы смогли сохра-

нить и традиции, и качество обучения. Этого мы будем придерживаться и в дальнейшем.

Беседовали
подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ,
подполковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото майора
Александра ЛУНЕВИЧА

ОТ РЕДАКЦИИ. Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России готовится к своему славному юбилею. Многое уже сделано, еще больше предстоит. Мы были свидетелями того, с каким желанием ждут здесь встречи с бывшими выпускниками. Но это желание должно быть взаимным. Может быть, питерскому вузу нужна и ваша помощь? Традиции питерцев живы. И это надо поддерживать.

Звоните: (812)
144-7064, 144-7003.

**Начальник кафедры
кандидат политических наук
полковник Анатолий Кончугов:**

“ЗДЕСЬ ВООРУЖАЮТ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЗНАНИЯМИ”

В последние десятилетия в российском обществе очень бурно протекали политические процессы. На пике этих событий поневоле оказались и внутренние войска, призванные урегулировать неизбежно возникающие конфликты в период исторических перемен. Но так сложилось, что о происходящих событиях мы в большей степени судим весьма поверхностно. Подчас оцениваем политическую обстановку больше на эмоциональном уровне, без точных представлений, знания политических процессов и явлений. В такой обстановке офицеру просто необходимо квалифицированно разбираться в происходящих событиях и давать им объективную оценку. И этому надо учиться.

В сентябре кафедра политологии Военного университета Министерства обороны России отметила свое 40-летие. За это время

она несколько раз меняла наименование, но всегда учила одному — науке управлять. Более тридцати учебных дисциплин вели преподаватели этой кафедры за четыре десятилетия. Сегодня профессорско-преподавательский состав проводит занятия не только по политологии, но и по прикладным наукам, таким, как теория военной безопасности, политология военного управления, политическая психология, социальная политика, политическая социология.

Факультет внутренних войск Военного университета, готовящий офицеров по работе с личным составом, активно сотрудничает с кафедрой политологии. И это не случайно. Практически все слушатели — участники боевых действий. Поэтому существуют особенности и в преподавании. Ведь многие из них на себе ощутили плоды демократизации на-

шего общества. Учитывая эту специфику, преподаватели кафедры на своих лекциях уделяют особое внимание правовому аспекту, изучению нормативно-правовых актов, документов, с которыми связана служебная деятельность войск правопорядка. На многих семинарских и групповых занятиях обсуждаются вопросы о роли и месте внутренних войск в системе государственной власти России, в укреплении национальной безопасности страны.

По словам начальника полковника Анатолия Кончугова, слушателей факультета отличает высокая активность на семинарских занятиях. Офицеры стремятся получить новые знания, освоить фундаментальные положения современной политической науки.

Часто для подтверждения своих выводов офицеры используют в качестве примеров личный опыт в разрешении межнациональных конфликтов. Многие слушатели по окончании обучения на факультете возвращаются на кафедру

для поступления в адъюнктуру. Преподаватели отмечают, что процент защиты диссертаций у офицеров из внутренних войск намного выше, чем у других адъюнктов.

Сегодня кафедра-юбилар является одним из ведущих учебно-научных подразделений Военного университета. На современном этапе общественно-политического развития России политологии, как науке, уделяется большое внимание. Это связано с новыми тенденциями в нашем обществе. Офицеры, выпускники факультета и адъюнктуры, несомненно, будут высококлассными специалистами и принесут большую пользу войскам и стране.

**Старший лейтенант
Роман ДУРКАЧ**
Фото Тимура СЫРТЛАНОВА

“ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО УНИЧТОЖИТЬ!”

Прапорщик Евгений Савчук правил и без того ловко сидящий на голове краповый берет и усмехнулся:

— Ну что, братишки, сворачиваемся? Весело у нас проходит стажировка. Я, признаться, не так себе это представлял. Думал, нас, как маленьких, опекать будут, за ручку водить. А тут р-р-раз — и сразу с кобля на бал.

— Ну, может, так и должно быть. Мы же спецназ все-таки, — по-своему рассудил прапорщик Михаил Лихачев, доставая из кармана разгрузки “Кенвуд”. — “Марка”, я — Десятый, задачу решили, решили. Через пять маленьких идем домой.

— Может, и правильно, — задумчиво промолвил Савчук. — Главное, чтобы крови не было...

Евгений размял затекшую от многочасового напряжения шею и вдруг заметил какой-то подозрительный предмет, торчащий неподалеку из земли. То ли целлофановый пакет, то ли пластиковая емкость. Террорически здесь все уже должны были проверить саперы, а практически? Секунду поколебавшись, Савчук сделал несколько шагов в сторону подозрительного предмета — чем черт не шутит. И вдруг...

Страшный грохот. Ослепительная вспышка. Ударная волна. Оглушенные люди из группы прикрытия ИРД, стоявшие кучно возле БТРов, запоздало попадали на землю. Мощный заряд — два 152-мм фугасных снаряда — сработал, разворотив возвышавшийся над пятачком, где стояли люди, холм, огненным смерчем пронесся над ними, совсем в другой стороне от злополучного пластика-целлофана. По спине, закрытым руками и “сферами” головам больно застучали комья чеченского чернозема. Первым вскочил Лихачев. В десяти шагах от него, раскинув руки, лежал, не двигаясь, Савчук. Рядом — присыпанный землей берет цвета крови...

— Я тогда был старшим инженерно-разведывательного дозора, — рассказывает подполковник Валерий Сопоков, начальник учебного центра подготовки саперов. — Маршрут прошли удачно. Подозрительных предметов обнаружено не было. Решил доложить в Ханкалу о прохождении маршрута, но для этого нужно было отключить генератор помех “Пелену”, чтобы она не глушила станцию. Дал соответствующую команду, доложил... И в это время взрыв. Нам повезло, что мы стояли

слишком близко к этому холму. Осколки и ударная волна прошли над нами. А вот спецназовца того крепко зацепило. Сласти, к сожалению, его не удалось.

***

— Замечательным парнем был наш Женя, — рассказывает, глядя в оконце штабной палатки, замкомандира по работе с личным составом отряда “Мечел” подполковник Сергей Студенов. — Когда год назад на базе челябинского милицейского полка создавался отряд, Савчук пришел в числе первых. Высокий, красивый. Опыта не занимать. Краповый берет, полученный Женей за умелые боевые действия в марте 2000 года в Комсомольском, говорил сам за себя. А еще за его плечами была первая чеченская кампания. Савчук стоял у истоков создания совета “краповых беретов” отряда. И должность у него была едва ли не самая боевая — инструктор группы специальной разведки...

Минная война в Чечне ведется не прекращаясь. Даже в день проведения республиканского референдума, когда для обеспечения его безопасности были задействованы все наличные силы объединенной группировки, саперы внутренних войск обезвредили пять взрывных устройств.

Рассказывает командир отряда специального назначения “Мечел” внутренних войск МВД России полковник Виктор Фомичев:

— Наш отряд, сформированный в июле 2002 года, был направлен в Чеченскую республику для прохождения стажировки совместно со “старшим братом”, другим уральским отрядом, где я до этого сам проходил службу. Прибыли эшелонам в Ханкалу. Разместили нас на краю необъятного раскисшего поля. Попали мы в самую грязь, которая была везде: на технике, в палатках, на одежде. Плюс ко всему как раз над нами круглые сутки заходят на посадку и взлетают вертолеты группировки. Уснуть было невозможно. Но ничего, обустроились, привыкли — живем. Как гласит спецназовская поговорка: “Грязь —

это не дерьмо. Дерьмо — когда кровь”. Ехали с желанием, рвались в бой. Потихоньку начали получать боевые задачи. Выставление неподвижных огневых точек в Грозном, участие в адресных проверках. Позже все силы бросили на обеспечение безопасности референдума. Здесь отличились наши саперы. Начальник инженерной службы лейтенант Рустам Юлдашев и кинолог прапорщик Рустам Тургаев обнаружили и обезвредили фугас в одном из избиркомов накануне выборов. Но самое серьезное испытание оказалось впереди. Отряду для обеспечения инженерной разведки были нарезаны два маршрута: пятикилометровый Ханкала — Аргун и восемнадцатикилометровый Ханкала — Грозный — Пригородное. В нашу задачу входило прикрытие группы разминирования, выставление заслонов.

Участки еще те! Особенно дорога на Пригородный. На выходе из города вдоль дороги тянутся лесопосадки, много нежилых построек, каких-то будок и ларьков. Здесь незадолго до дебюта “Мечела” и появился грамотный специалист минно-взрывного дела с характерным почерком работы. “Дух” ставил спаренные фугасы из артиллерийских снарядов, допояняя их минами-ловушками. Радиоразведка запеленговала в эфире позывной этого “духовского” профи — Двадцать седьмой.

— Работали мы, как всегда, в прикрытии ИРД Н-ского саперного батальона, — рассказывает инструктор “Мечела” прапорщик Михаил Лигачев. — Я в свое время изучал подрывное дело, с интересом присматривался, как работают саперы. И вот выставили мы заслон для контроля за проверенным участком дороги возле одного заброшенного здания. Я первым вошел в здание и сразу обратил внимание на лежащую пачку из-под сигарет. Вчера ее не было. Дал команду бойцам укрыться, и из укрытия расстрелял пачку. Чутье меня не подвело, в пачке из-под сигарет было самодельное взрывное устройство нажимного типа.

За восемь дней работы на пригородном участке дороги саперами было обезврежено пять фугасов. К сожалению, оснащение отряда современными средствами разминирования оставляет желать лучшего. У “мечелов” нет своей “Пелены” на броне, “Коршуна” (портативный вариант “глушилки”), вся надежда на саперов.

Мероприятия, предпринимаемые спецназом по обнаружению и выявлению Двадцать седьмого вдоль трассы Грозный — Пригородное, результата пока не дали.

Охотился Двадцать седьмой на саперов внутренних войск, которые

серьезно осложняли его диверсионно-подрывную деятельность. Но однажды позарился на лакомый кусок — легкобронированную машину с сидящими сверху людьми. А армейцы, к сожалению, не стали дожидаться окончания проведения разведки, понадеявшись на авось, и попали в сектор подрывника-террориста.

— От мощнейшего взрыва мы все сперва оцептели, — рассказывает инструктор “Мечела” прапорщик Михаил Лигачев. — Армейская колонна шла нам навстречу, и мы были в какой-то сотне метров от них. Сразу после подрыва началась пальба. Кто куда стрелял, непонятно. Я со всеми мерами предосторожности выдвинулся на броне навстречу армейцам. А у них там беда. Тягач пополам разорвало. Много убитых и раненых. Управление колонной было потеряно, их командира я так и не нашел. Люди находились в какой-то прострации. Отдельные бойцы пытались оказывать помощь раненым. Я тоже подключился к этому. Перевязали раненых, загрузили на наш бронник и повезли их в госпиталь, вроде всех живыми доставили...

Начальнику штаба группировки ВВ генерал-лейтенанту В. Бутову давно не давал покоя этот злополучный участок дороги. Терпеть дальнейшие действия Двадцать седьмого, все больше и больше заявляющего о себе, дальше было опасно. Отдельно высылаемые на захват террориста группы спецназа возвращались ни с чем. Противник был осторожен и хитер. Требовалась тщательно продуманная и хорошо спланированная операция. Как действовать, решили на закрытом служебном совещании, где кроме генерала присутствовали командиры отрядов спецназа, начальники развед-

ки и инженерного обеспечения группировки.

На следующий день, когда солнце устало садилось за темнеющие, чуть видимые вдали горные хребты Большого Кавказа, в сторону Грозного промчались несколько БТРов спецназовцев внутренних войск. Темная южная ночь на этот раз была их союзницей. Растворившись в темноте, подобно бесплодным горным духам, спецназовцы вышли на охоту, готовясь нанести смертельный удар осмелившемуся бросить им перчатку террористу. Заняв выгодные наблюдательные и огневые позиции в предполагаемом квадрате, превратившись в едва различимые, порой сливающиеся с рельефом местности бугорки и кочки, им оставалось одно — ждать...

Рано утром от командира спецназа на КП поступила информация: “Двадцать седьмой уничтожен!”. Волчара со своим подручным угодили в подготовленный спецназовцами капкан. Команды брать подрывников живыми не было. Спецназ ведь честно предупредил, что терроризм опасен для жизни...

А уже в полдень, грохоча траками, по дороге проползла специальная инженерная машина разграждения, снося злополучные нежилые хищники, разбросанные вдоль трассы. Чуть позже по дороге снова прошел БТР инженерной разведки, а за ним потянулись и войсковые колонны, гражданский автотранспорт. Жизнь продолжается.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Фото из архива отряда “Мечел”

Некоторые фамилии изменены.

Офицерам, солдатам, ветеранам 93-го мехполка посвящается

*Наша вера крепка, мы верны своей Отчизне,
Я — солдат мехполка, бой веду во имя жизни.
Бронейный снаряд рвет броню, как жестянку,
Но над смертью смеясь, вновь идут в атаку танки!*

(Здесь и далее — слова из песен ансамбля 100-й ДОН)

Полковник Андрей Махлеев — танкист Божией милостью

БРОНЯ КРЕПКА, А БРАТСТВО БОЕВОЕ ЕЩЕ КРЕПЧЕ

*Снова бой, снова,
штурм и, мотором ревя,
танк мой прыгнул вперед на дорогу.
Мимо ПТУРС пролетел,
враг стрелял с чердака,
но неверный прицел, слава Богу.
Я повтора не ждал, я навел поскорей
— и фугасным под самую крышу.
Он навек замолчал, ну а я уцелел.
Видно, так суждено было свыше.*

Слова этой написанной бывшим военнотружеником полка песни с подаренного мне командованием части компакт-диска очень хорошо передают динамику боя. Для сидящего в танке экипажа весь окружающий мир сужается до размеров наблюдательного прибора — триплекса и наушников шлемофона танкового переговорного устройства, когда только две команды: “Вперед!” и “Огонь!” — воспринимаются атакованным мозгом, потому что только они имеют смысл в эти минуты. Выполнить их — значит остаться живым и решить боевую задачу...

Династия

На часах с символикой полка, висящих в кабинете командира полковника Андрея Махлеева, 18.30. Закатное солнце отражается в стек-

лах стеллажа, где на полочке аккуратно выстроилась целая танковая колонна. Возглавляет ее модель знаменитой тридцатьчетверки — подарок участника жарких боев за Грозный кавалера ордена Мужества рядового запаса С. Мехоношина. Это лишь одна из добрых традиций, зародившихся в 93-м механизированном полку, когда увольняющиеся в запас солдаты дарят командиру модели отечественных танков, потому что знают, что это наверняка самый лучший подарок для него. Танкиста с большой буквы.

Сказать, что полковник Махлеев влюблен в свою профессию, — значит не сказать ничего. Потому что танки для Андрея Анатольевича нечто большее, чем основная штатная боевая единица единственного в войсках механизированного полка, которую он, как командир, обязан знать. Эти бронированные неуклюжие на первый взгляд исполины с длинным хоботом-стволом для него почти члены семьи.

С детских лет Андрей мечтал стать танкистом, как отец и дед, и порывавший от времени дедов танковый шлем он хранит как святыню. Успешно окончив Ульяновское гвардейское танковое училище в 1988

году, попал служить в Германию, где у большинства офицеров и прапорщиков тогда царил чемоданное настроение. Не самое лучшее время для начала военной карьеры. Боевой дух наших войск в ЗГВ тогда был основательно подорван популистским и скоропалительным решением о выводе войск и начавшимися в связи с этим разрушительными для армии процессами “реализации остатков военного имущества”, а попросту узаконенного воровства. Тягостно вспоминать Андрею Анатольевичу о тех временах. Однако главным для него были все-таки танки, а их, слава Богу, немцам не оставили, вывезли на Украину. Став вскоре суверенной, бывшая братская республика начала формировать свои вооруженные силы. Предложение о принятии присяги на верность “незалежной” Украине русский офицер категорически отверг и оказался... в ДУРе (Дальневосточном укрепрайоне), но не в дураках, приняв в 1992 году должность начштаба отдельного танкового батальона. Через год — высшие командные курсы “Выстрел”, бронетанковая академия, закончив которую в 1996 году, он был направлен командиром танкового батальона в Моздок. В следующем году

повышение до энша полка, а затем снова сокращение части. Теперь развернутый танковый полк не устраивал наших партнеров по НАТО уже на южном направлении. Но чего не сделаешь ради мира во всем мире? Уволившись, Андрей Анатольевич недолго оставался не у дел. По совету сослуживцев и однокашников он решил продолжить службу во внутренних войсках. Оперативный полк в Липецке, куда определили офицера кадровики, был на хорошем счету у командования. Сплоченный коллектив, ровные отношения с командованием и подчиненными, регламентируемый законом день. Но не было главного. Танков и захватывающей с головой работы.

— Словно по расписанию, в 18.30 я приходил домой, спокойный, как удав, в брюках навыпуск и туфлях и садился за стол, жена первое время не могла нарадоваться, что наконец-то стала меня видеть дома, — рассказывает, вертя в руках пепельницу, оформленную в виде танка, полковник Махлеев. — Но мой убитый вид не давал ей покоя. Наконец у нас состоялся памятный разговор, за который я благодарен ей. “Тебе чего-то не хватает?” — спросила она меня в лоб. И я ей признался, чего мне не хватает. Она из моих бесчисленных рассказов знала, что на Кавказе формировался механизированный полк, моя тайная мечта. “Ну если ты так хочешь, то поехали на твой Кавказ, — вздохнув, сказала мне она. — По-

жить по-человечески, без войны нам, наверное, так и не удастся”. Я знал, чего стоили ей эти слова. В Липецке у нее живут родственники, и мы там неплохо устроились. Но все же недаром я ее так люблю, мою боевую подругу и верную жену.

Когда я впервые приехал на бывшее танковое стрельбище, директору, где разворачивался полк, как был, в туфлях и брюках, — продолжает командир, — то очень пожалел, что не прихватил резиновые сапоги, которые с Моздока обычно возил в багажнике машины. Новое место службы в должности начштаба полка встретило меня непролазной грязью, хлипкими деревянными настилами, палатками, но главное — на оборудованном под парк участке стояли любимые и знакомые танки, родные “шестидесятдвойки” и “пэтэшки”. Можно было начинать настоящую службу.

О боях-пожарищах, о друзьях-товарищах...

Еще в июле 99-го до начала боев полк перебрасывается в Дагестан. Агрессию ваххабитов танкисты встретили в полной боевой готовности. В числе первых героических страниц истории полка — памятный бой экипажа лейтенанта Алексея Козина у села Дучи под Новолакским. Прикрывая экипаж подбитого в неравном бою танка, офицер погиб. За свой подвиг он достоин звания

Героя России.

*Лейтенант возле танка,
но не видно лица.*

*Долг любимой Отчизне
он отдал до конца.*

*И раскинувши руки,
он упал на броню,*

Боевую машину не оставив врагу.

Следующие тяжелые бои для танкистов начались во время штурма Грозного, куда входили вместе с софринцами со стороны Старых Промыслов. В тех тяжелейших боях они показали себя настоящими солдатами. Боевики, засевшие в пятиэтажках, приготовились отражать прущую на них бестолковую танковую колонну, но неожиданно получили урок грамотного применения танковых подразделений в городе. Танковая карусель, закрученная с легкой руки Махлеева, стала воплощением ада для многих боевиков, заставив их впервые именно на этом участке обороны выбросить белый флаг. Когда бандитов, как крыс, загоняли огнем в подвальные помещения при обстреле с закрытых позиций танки известного тогда больше как талантливый командир полковника Буданова, из-за ближайшего дома выкатывала взвешная “шестидесятдвойка” и лупила прямой наводкой по нижним этажам домов, погребая под обломками перекрытий задыхавшихся там от дыма и пыли “духов”. В тех боях, к великому сожалению, потеряли танкисты два экипажа (единственные за всю вторую кампанию), которых сумели вытащить только через несколько дней, как раз в новогоднюю ночь, под носом у проходящих в себя после очередного круга карусели боевиков. За те бои все представленные к наградам танкисты получили ордена и медали.

На этом славные дела мехполка по взятию Грозного не закончилась. Поступившая команда на блокирование готовящихся на прорыв с юга в район Алхан-Калы боевиков была внезапной. Это и повлияло на дальнейший ход событий. Танкистов подвела устаревшая карта местности, отсутствие устойчивой связи, возникшее на пути следования болото. Одним словом, танкисты немного заблудились и остановились. Где-то севернее, в полутора километрах, шел бой, но куда стрелять, было непонятно. Ночь прошла в налаживании связи с руководством и ожидании утра. На рассвете наблюдатели заметили движущуюся

Тяжелый 40-килограммовый снаряд под силу поднять далеко не каждому

вдоль железной дороги на Алхан-Калу пешую колонну неизвестных вооруженных людей. Связавшись с командованием и уточнив, что своих в этом квадрате нет, начштаба принял решение накрыть неизвестных огнем. И оказался прав. Выходящие, как оказалось, по оставленному для них коридору боевики не ожидали здесь встретить русские танки. В эфире раздались вопли и проклятия в адрес неизвестного полковника, обманувшего воинов ислама. Однако залпы танковых орудий вскоре заглушили их крики. Потом насчитали сорок семь трупов, разметанных снарядами вдоль полотна. Остатки бандитов, спасаясь бегством, вынуждены были вернуться в кипевший грозненский котел.

Последнее крупное боестолкновение у танкистов произошло в марте 2000 года в селе Комсомольском, где они, как могли, прикрывали броней и поддерживали огнем штурмующих улицы солдат. Нагрузка была колоссальной. Тяжелый 40-килограммовый фугасный снаряд под силу поднять далеко не каждому. А если заряжающий здоровьем не вышел да еще и не спал по несколько суток? Парни, обрывая руки и валясь с ног от усталости, все же работали. Порой плакали от беспомощности, но наперекор всему находили в себе силы и продолжали стрелять. Как это можно передать словами, я не знаю.

Может быть, лучше об этом сказать словами песни:

После боя рукой

даже люк не открыть,

Затекла так, что ломит все тело.

Мы выходим на них,

я — солдат мехполка.

Это самое главное дело.

Один из них, ныне лейтенант Кузнецов, а тогда рядовой, служит и сейчас в части. В том бою кумулятивный снаряд, прошив броню, прошел в 10 сантиметров. Но солдат не оставил танка, продолжая вести бой, хотя и получил ранение в ногу. Таких самоотверженных ребят в полку немало. Пообщаться с ними я решил на следующий день, тем более что на подходе был эшелон с техникой, выводимой из Чечни. Встречать его и уехал беспокойный комполка. Часы показывали 19.45. Рабочий день полковника Махлеева продолжался.

Порядок в танковых войсках

Полк действительно представляет из себя единую, крепкую семью. О таких коллективах сложено немало бодрых песен от "Наш командир боевой, мы все пойдем за тобой" и до "Мы от солдата и до маршала — одна семья"; снято достаточно кинофильмов, однако в жизни не так часто приходится встречать подобные части.

Подтверждений этому нашлось немало.

Что и говорить, сегодня кадровая проблема в войсках стоит крайне остро. Офицерский корпус, составляющий костяк армии, сильно разрушен и не является столь монолитным, как прежде. Сохраняется тенденция увольнения офицеров из войск. Уходят опытные ветераны, молодые лейтенанты, бывалые капитаны, майоры. Людей не останавливают повышение денежного содержания и обещания улучшить положение дел в социальной сфере. Между тем этот печальный процесс обходит стороной мехполк, как будто он заговоренный. Например, ни один из десяти лейтенантов, выпускников прошлого года, не покинул войсковые ряды. Мало того, у ворот КПП этой заброшенной на край полигона части порой выстраивается очередь желающих поступить на службу в полк по контракту из военнослужащих других частей, в том числе и из спецподразделений. Каких-то особых льгот в части нет, с жильем такие же про-

блемы, как и у всех. И все-таки...

Молодые офицеры, если быть откровенным, делали попытку уволиться из войска. Четверо выпускников Казанского танкового института подали рапорта об увольнении. Трое из них женаты. Командир принял вызов, пригласив их на откровенный разговор. Четверо — на одного. Молодость — на опытность. Чья возьмет? Как ветерану танковых войск, командиру было особенно обидно, что рапорта написали именно выпускники танкового вуза. Вспомнил он себя, прибывшего в штаб ЗГВ в Вюнсдорф с молодой супругой, ожидавшей ребенка, за получением дальнейшего распределения. Жизнь в офицерских бараках, долгие часы разлук. Возвращение за полночь со службы, когда скрипя половицами, крадся от двери к холодильнику: что там сегодня на ужин? — и сонный голос жены: "Котлеты в кастрюле, пюре на сковородке, а у дочки опять температура была высокая, но начмед в отпуске". Вспомнил и службу на Дальнем Востоке, когда до китайской границы было гораздо ближе, чем до магазинчика, торговавшего исключительно хлебом, яичным порошком и молдавским сливовым соком в пыльных трехлитровых банках. Вспомнил и моздокский вариант — жизнь на съемных квартирах, тревожные взгляды жены украдкой: "Не отправят ли в Чечню?" Вспомнил и сказал притихшим, насупившимся лейтенантам-женатикам примерно следующее:

— Что же вы, ребята, не знали, когда выбирали профессию, что бу-

Экипаж сержанта Дмитрия Епиманова к бою готов

дет несладко? А когда женились, не ставили ли перед собой вопрос: "Что выбирать, если придется, службу или жену?"

В общем, долгий и серьезный получился тогда разговор у командира с лейтенантами. Но не напрасный. Все забрали рапорта, обещали подумать. Думают второй год. А командиры, потратив пару дней, объехал знакомых глав администрации ближайших городов, верных благодетелей и добрых друзей части, бывших, кстати, танкистов, попросил помочь в обустройстве жизни и быта семьям командиров танковых взводов и нашел у них понимание. Наши жены все-таки не пушки заряжены. А корпоративность у танкистов развита будь здоров. Недаром же говорят: "Порядок в танковых войсках".

Да и среди других офицеров не нашлось желающих досрочно покинуть коллектив. Чувствуют заботу командования части о себе и своих семьях, осознавая, какими трудами это дается. Чувствуют и ценят. Поэтому и служитя легче в полку, где помимо регламентированных законом и уставами обязанностей есть доверие, взаимопонимание и чувство долга. Не оставят офицера или прапорщика одного ни в бою, ни в

беде. И все в полковой семье знают: случись что, ему всегда помогут. Поэтому и день рабочий у них близок к регламенту, и выходных побольше, чем у их сослуживцев по соединению. Успевают люди и отпуска получить, и отгулы за Чечню. В ротах и батальонах штат-то полный, есть кому перекрыть. То, что будут делать трое утомленных жизнью военных работая неделю, за парутройку дней сделает один из офицеров-танкистов полка. Например старший помощник начальника штаба капитан Валерий Саликеев, которого можно назвать трудоголиком. Закончил, как и многие из его сослуживцев, Казанское танковое в 1999 году, кстати, вместе с Алексеем Козиным. Земляки, они и учились в одном взводе и попали в одну часть, в 93-й механизированный полк. Обычная карьера: командир взвода, затем — роты. Когда узнал, что погиб Алексей, приятельские отношения с которым переросли в крепкую дружбу, написал рапорт с просьбой направить в Чечню. Военвал. Награжден. Планирует поступать в академию, есть стремление продолжить карьеру военного. Его сынишке два годика, но уже сейчас бабушка сшила ему военную форму, а папка подарил шлемофон. Да и игрушки у малыша почти все военные, как вы, наверное, догадались, в основном танки. С будущим парня все ясно.

*В наше смутное время,
когда идеалы повержены в прах,
Устояли лишь вы,
не утратив в Отечество веру,
Те, кто "смирно" встает
при простых и весомых словах,
Очень гордых словах:
"Товарищи офицеры!"*

Начальник штаба полка подполковник Игорь Кравченко был немногословен, но мысль выразил четко: "Служить можно, служить нужно, служить дружно". Сам он в штабисты попал из учебной роты, где прослужил несколько лет, выведя ее в передовые. Главная проблема Игоря Леонардовича — уберечь полк от грядущих перемен. Люди просто боятся каких-либо изменений, которые, не переставая, регулярно обрушиваются на страну со времен перестройки. Недаром мудрые китайцы говорят: "Не дай Бог вам жить в эпоху перемен". А мы живем. Вот и Кравченко, ожидая худшего, надеется на лучшее. Мехполк, по непроверенной информации из

штаба округа, планируют сократить и перепрофилировать.

— Это будет большой ошибкой, — выносит приговор энша. — Уникальный воинский коллектив, которым является наш полк, разваливать нельзя. Полки всегда со времен Петра Первого считались в русской армии особым воинским коллективом, со своими традициями и укладом, Боевым Знаменем и полковым офицерским собранием. Они существенно отличаются от бригадной, более безликой, унифицированной системы организации подразделений. Второго такого воинского коллектива в войсках нет и уже не будет. Растеряется опыт, уйдут люди, нарушатся традиции. Кто в итоге выиграет?

Товарищи генералы, если еще не поздно, не разрушайте этот уникальный, дающий замечательные результаты коллектив, гордость и славу внутренних войск!

Я в танкисты пошел, пусть меня научат...

По воинской дисциплине и боевой подготовке полк считается передовым в соединении, который год воюющем на Кавказе. Солдаты здесь между тем те же срочники, полк так же постоянно держит людей и технику в Чечне — знакомая многим картина. Живут люди частично в достраиваемой казарме, частично в палатках. Призываются со всех концов матушки-России. Бытовые условия не ахти какие. Все то, да не совсем. Служат-то в полку не простые солдаты, а танкисты. Человек, не знакомый с танковыми частями, пренебрежительно махнув рукой, бросит легкомысленно: "Мазута". Что верно, то верно. Танкистов так и принято изображать. Чумазы, улыбающихся. Шлемофон на затылке. Промасленный комбинезон. Прямо Янек из "Четырех танкистов". Такие типажы с трудом, но можно отыскать только в районе танкопарка или на директрисе, на стрельбах. Позировать перед камерой и улыбаться им особенно некогда. В остальном солдата-танкиста можно определить только по заглубевшим рукам или... глазам. Попросишь его рассказать о службе, об экипаже, о товарищах, тогда загорятся глаза танкиста гордостью, засветятся радостью, засияют любовью. И все из-за этих вот железных монстров,

Капитан Валерий Саликеев у бюста однокашника и друга

притихших под рукой осторожно поглаживающего броню девятнадцатилетнего механика-водителя, словно большие, но добрые кони, ведомые на водопои.

Сержант Дмитрий Епиманов, командир танка, родом с Кубани. В Чечне пробыл год. В Урус-Мартане, потом в Грозном, где были приданы пехоте, частям 46-й бригады. Только вчера прибыл в ППД, ждет команды на получение документов и денег для убытия домой. Расставаться с частью и ребятами жаль, но дома его ждут. А вернуться он всегда сможет. Так ему и ротный сказал, когда в Чечне прощались. "Хороший ты, Димка, сержант. Как без тебя буду? Надумаешь вернуться, приму с радостью. Лично буду ходатайствовать". Разговориться ему не дал командир взвода лейтенант Сергеев. Прибывшую технику с эшелонов нужно сгружать, вот Епиманову и предстоит последний раз на службе показать свою выучку.

— Товарищ лейтенант, да я же сегодня увольняюсь, документы вот жду, — запротестовал сержант. Однако желание напоследок посидеть за рычагами срывает его с места.

Рядовой Артем Бурканов, командир танка, родом из Иркутской области. Тоже заканчивает службу. Награжден сразу двумя знаками "За отличие в службе" 2-й степени. Одним — от комдива, вторым — от командующего группировкой. Может быть, наградят еще и наручными часами с символикой полка. Есть у командира и такая возможность. Если солдат заслужил, то не жалко. Пришлось повоевать в Чечне и его экипажу. Сопровождал колонны. Стоял на усилении блокпостов и комендатур. Бывало, что боевичье, охотясь на танки, ставило на маршрутах противотанковые мины. Но им везло. Подрывались почему-то БТРы. Тогда танкисты лупили по придорожным кустам и строениям из башенного 12,7-мм "Утеса", прикрывая эвакуацию раненых и погибших.

— Была бы команда, с удовольствием долбанул бы осколочно-фугасным, — вступает в разговор третий танкист, заряжающий рядовой Алексей Святкин с Алтая. — Когда я попал в полк, не сразу понял его специфику. Ну танки и танки. Больше-то времени я все же проводил в нарядах и на работах. А уже когда подучился немного и попал в Чечню, тогда осознал, как мне повезло. Принадлежность к танковым частям

— это предмет особой гордости. Я теперь могу понять сплоченность подводников, пограничников, которые долгое время проходят службу в замкнутом пространстве или маленьким коллективом, а в танковых войсках есть и то и другое. Наше замкнутое пространство — танк, наш коллектив — экипаж. Может быть, поэтому у нас практически и нет дедовщины. Работы в парке и на танке касаются всех, потому что у каждого свой участок работы и передоверять его не принято. И потом, это же неуважение, пренебрежение к боевой машине, броне, которая тебя, если что, прикроет. Такое бывало не раз. Почему не остаюсь на контракт? Да, есть такие мысли. Вот съезжу домой, посмотрю, как там у них и, наверное, вернусь. Скучно мне будет без моих танков.

Танки грязи не боятся

Что характерно, несмотря на неустроенный быт, командование части не стало ждать лучших времен для увековечения памяти сослуживцев. Танки грязи не боятся, куда страшнее любой грязи забвение, равнодушие, ржавчиной разъедающее крепчайший из всех сплавов — броню войскового братства.

Прощание с увольняющимися в запас солдатами проводится на Аллее памяти, о которой хочется сказать особо. В самом ее начале, на въезде в часть, подняв ствол, стоит башня легендарной тридцатьчетверки — символа славы наших танкистов. Имена всех погибших на Кавказе однополчан увековечены на отдельных плакатах-баннерах, изготовленных при активной финансовой поддержке знакомых градоначальников, бывших танкистов. В дальней части аллеи возвышается бронзовый бюст Героя России лейтенанта Алексея Козина с расходящимися в обе стороны от него аккуратными, посыпанными гравием дорожками. Газоны, засаженные красными тюльпанами. Склонившиеся в вечном поклоне березки. Все здесь заставляет задуматься о величии солдатского подвига защитников России, нашем неоплатном долге перед ними. Вот и первого сентября, в день пятилетия полка, соберутся здесь ветераны части, гости, родители погибших, представители местной власти и командования. Будут говорить здравицы

и торжественные речи, вручать подарки и награды. Будет и минута молчания, когда прозвучат никогда не теряющие актуальности слова: "Памяти павших будьте достойны!"

*Одна минута лишь, а в ней -
Погибших имена друзей...
Весь ужас дней, когда беда
Нас разлучила навсегда,
Когда мой друг, товарищ, брат
Ушел, чтоб не прийти назад.
И мы стоим, и мы молчим.
Мы светлую их память чтим!..
Стоим, дыхание затаив,
И молча вспоминаем их,
Кто на посту или в бою
Погиб за Родину свою!*

Ведь недаром считается, что о нравственной зрелости общества или отдельного коллектива можно судить по отношению к погибшим. Да и воздаяние должных почестей и отдавание последнего долга павшим в боях за Родину считается делом чести любой уважающей себя армии. Можно смело сказать, что воины 93-го механизированного полка внутренних войск подтвердили свое право считаться преемниками этих лучших традиций.

От редакции. Пока готовился номер, редакции стало известно, что принято окончательное решение о реформировании ставшего легендарным полка.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Фото автора, из архива полка и
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Казачьи Лагери — Москва

Чтобы предотвратить беду на маршруте

...Ранним февральским утром колонна Н-ской части медленно двигалась по Московской кольцевой автодороге на юг. Маршрут был хорошо знаком и водителям, и офицерам — старшим машин. Наверное, поэтому их внимание было притуплено. К тому же жутко хотелось спать: поднялись ни свет ни заря, не было еще шести — уже выехали за КПП, свинцовые тучи, нависшие прямо над головами, давили, моросило, мерно раскачиваясь, шуршали по стеклу дворники. Тяжелые веки лейтенанта сами собой опускались на глаза. Только изредка он, уйдя в забытие, вдруг ни с того ни с сего резко дергал головой, смотрел на водителя, но, убедившись в том, что тот не спит, тут же снова погружался в мир сновидений. Водителю рядовому Пашкину было не до сна. Черепашья езда раздражала его. В душе он уже проклял все: командиров, отдавших приказ на движение со скоростью 30 километров в час, гололед и тот день, когда он сел за баранку этого автомобиля.

Вдруг в предрассветном тумане ярко вспыхнул свет фар встречной

машины. Ослепленный водитель буквально на секунду крепко зажмурился. А когда открыл глаза, "Москвич", вылетевший со встречной полосы, был уже перед носом военного ЗИЛа. От растерянности Пашкин сначала притормозил. В следующее мгновение, опомнившись, он уже что есть мочи вдавил педаль акселератора в пол кабины. Но было поздно. Легковушка, чиркнув капотом по бензобаку грузовика, глухо ударилась об его колесо. ЗИЛ развернуло поперек дороги. "Москвич" — что называется, в лепешку: стекла мелкими брызгами разлетелись по дороге, двигатель наполовину оказался в салоне, водитель без сознания, получил серьезные травмы...

Гаишники, прибывшие на место происшествия, установили причину столкновения — вероятно, водитель легковой машины не учел особенностей управления в условиях гололеда, обгоняя впереди идущий автомобиль, резко качнул рулем (думал, что перестроится в другой ряд, как и летом, без проблем), но не справился с маневром. Поскользнувшийся "Москвич"

понесло на встречную полосу, и ничего с ним поделать было нельзя.

Нет, Пашкин не был виноват. Но мог ли он что-либо предпринять, чтобы предотвратить беду?

Эта история, рассказанная мне бывшим командиром той самой Н-ской части, случилась в девяностом году в ОДОНе. Но поучительна и сегодня. Ибо каждый день летом и зимой в войсках сотни машин выхаживают на маршруты: привычные и непривычные, в городах и в полях, перевозят тонны грузов, а главное — людей. Их (причем не только сидящих в кузове, но и пешеходов) жизнь и здоровье в немалой степени зависят от мастерства водителей. Ведь, как показывает статистика, с автотранспортом связано больше человеческих смертей, чем даже с авиацией или железной дорогой.

Что же нужно для овладения мастерством вождения машин? Достаточно ли просто знать и безукоризненно выполнять правила дорожного движения?

Сегодня, когда интенсивность движения транспорта на улицах и дорогах возросла на порядок, на-

верное, этого уже мало. И даже никакое совершенство конструкции автомобиля не заменит твердых навыков управления им в различных дорожных условиях. Скоро зима, и причин, вызывающих заносы, наезды, опрокидывания, станет больше. Поэтому водителю важно уметь предотвратить условия их возникновения. Однако показатели даже весенне-летней эксплуатации машин в войсках повода для самоуспокоенности командирам не дают. Из шести совершенных в первом полугодии текущего года ДТП все шесть произошли по вине водителей...

Например, 21 июля водитель ЗИЛа рядовой О. Смирнитский (город Железногорск, Сибирский округ внутренних войск) не учел особенностей проезда тоннелей. В середине тоннеля под Енисеем правым бортом автомобиля зацепил водосточную трубу. В результате из кузова, в котором ехало шесть человек, один военнослужащий выпал. Получил серьезные травмы и увечья. В железнодорожной части это не первый случай. Буквально в прошлом году, в январе, такой же ЗИЛ, за рулем которого был рядовой С. Сергеев, опрокинулся в кювет. Водитель не справился с управлением в условиях плохой видимости и гололедицы. Тогда трое из двадцати двух находившихся в кузове человек погибли. Вывод напрашивается один — в части не проводится тщательный анализ причин и условий совершения ДТП, надлежащие выводы из допущенных ранее происшествий не делаются.

Подробно разобрать каждый такой случай, разложить, что называется, по полочкам действия водителя и старшего машины, а значит, и предотвратить будущие аварии призваны мероприятия месячника безопасности дорожного движения.

Практика их проведения (два раза в год при переходе к весенне-летнему и осенне-зимнему периодам эксплуатации автотранспорта) оправдывает себя. Если мероприя-

тия, предусмотренные планами месячника, проводятся не формально, то польза от них очевидна. И количество ДТП в тех частях, где командиры, их заместители по работе с личным составом и по вооружению понимают важность профилактической работы, уменьшается с каждым годом. Так, устойчивая тенденция к сокращению числа происшествий на войсковом транспорте наблюдается в частях и соединениях Уральского и Приволжского округов, Саратовском и Санкт-Петербургском институтах внутренних войск. В них с начала 2003 года не допущено ни одного ДТП.

Или взять, к примеру, ОДОН. Части этого соединения ежедневно выполняют задачи в Москве, где дорожная обстановка, наверное, самая сложная среди российских городов (в столице более двух с половиной миллионов автомобилей, да еще из области каждый день приезжает столько же). При этом коэффициент аварийности в дивизии ниже, чем в среднем по войскам.

В парках воинских частей ОДОНа наглядно отражается ход месячника безопасности дорожного движения, оформляются стенды с фотографиями о происшествиях на войсковом транспорте. Сводительским составом проводятся технические конференции с участием работников ГИБДД Москвы и Московской области, ВАИ автомобильного управления Главкомата внутренних войск, ВАИ гарнизона, военной прокуратуры. На общих собраниях водителей принимают активное участие ветераны соединения, которые делятся своим опытом и навыками безопасного управления транспортными средствами. Периодически демонстрируются документальные фильмы об особенностях безаварийной эксплуатации машин в летних (зимних) условиях, основных причинах и условиях, приводящих к ДТП. Проводятся строевые смотры машин, проверяется их готовность к эксплуатации в

летнем (зимнем) периоде. А по итогам месячника командиры и начальники поощряют лучших водителей, в подразделениях оформляют стенды с их фотографиями.

Формализм при этом полностью исключен.

— Мобилизующие водителей и старших машин огромные стенды типа "Водитель, помни: сел за руль — принял пост" были в парках и раньше, — говорит заместитель командира соединения по технике полковник Александр Нефедов. — Но что толку в убеждении, если слова не подкреплены фактами, если не проведен тщательный анализ причин и условий возникновения ДТП, не спрогнозировано развитие ситуации, а также не определены наиболее эффективные приемы предупреждения аварий!

Наверное, в том, уже далеком девяностом военный водитель Пашкин что-то и мог бы предпринять, чтобы избежать столкновения с мчавшимся навстречу "Москвичом". Да он и попытался это сделать, увеличил скорость в надежде, что легковушка проскочит между ним и позади идущей в колонне машиной. Жаль только, не успел. Между тем этот нехитрый прием он, вероятно, узнал во время технической конференции, просмотра учебного фильма, встречи с ветераном или другого мероприятия.

ДТП легче предупредить, нежели расхлебывать потом его последствия. Если месячник безопасности дорожного движения превратится в год безаварийной работы, то смертельных дорог не останется. А очередное заседание военного суда не начнется словами: "Оглашается приговор... в отношении водителя рядового Н., обвиняемого в преступлении, предусмотренном статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации".

Полковник Виталий КОВАЛЬ,
начальник ВАИ
автомобильного управления
ГКВВ МВД России

"Солнечный"

ЗНАЧИТ ЯРКИЙ И ТЕПЛЫЙ

Как отдыхать, каждый выбирает сам. Одни предпочитают путешествия, другие туризм, третьи, сочетая приятное с полезным, проводят отпуска на даче. Врачи, напоминая о стремительном росте количества стрессов и постоянно накапливающейся психологической усталости, рекомендуют объединить отдых с профилактикой заболеваний, от которых, увы, не застрахован никто. Наибольшей популярностью у военнослужащих внутренних войск в летние месяцы и бархатный сезон пользуется санаторий "Солнечный". О нем наш сегодняшний рассказ. К тому же в июне нынешнего года коллектив здравницы отметил десятилетний юбилей.

Если отправиться вдоль побережья от Туапсе в сторону Анапы на катере, то где-то за детским лагерем "Орленок" среди зелени, покрывающей склоны гор, спускающихся к морю, вы увидите большие желтые буквы, которые возвестят о том, что вы в "Солнечном".

Он расположен в живописном местечке на побережье Черного моря и входит в сеть пансионатов, курортов и здравниц Краснодарского края, так полюбившихся россиянам. И это не просто слова. В 1999 году санаторий-профилакторий "Солнечный" получил аккредитацию лицензионного комитета администрации Краснодарского края.

Справка. История "Солнечного" начинается в 1992 году, когда правительство решило передать в оперативное управление внутренних войск МВД России территорию и все сооружения украинского пансионата "Донбассэнергострой". 7 июня 1993 года (именно эта дата считается днем рождения санатория) были подписаны все соответствующие документы, а 14 июля он уже принял первых отдыхающих. За эти годы неоднократно менялся штат здравницы, прошла слаживание

патрульная рота, реорганизована медицинская часть. Прделан большой объем строительных и ремонтных работ: введены в эксплуатацию два новых корпуса, "Лесной" и "Горный", реконструируется еще один — "Морской", отремонтированы зимний клуб, библиотека, игротка, подсобные и складские помещения, введены в эксплуатацию регистратура, кабинеты электросна, светолечения, функциональной диагностики и воздушного массажа.

Организации отдыха, лечения и бытовым условиям, созданным в "Солнечном", могут позавидовать многие здравницы. Массаж, иглоукальвание, герудотерапия (лечение пиявками) — это лишь малая часть лечебно-профилактических процедур, назначаемых отдыхающим врачами. Вообще же здесь специализируются на лечении нарушений опорно-двигательного аппарата, нервной системы, обмена веществ, пульмонологических, сердечно-сосудистых и желудочно-кишечных заболеваний. Для этого есть все необходимое оборудование и специализированные кабинеты: ультразвуковая аппаратура, ингаляторий, массажный кабинет, за-

Ингаляцию верхних дыхательных путей помогает делать медицинская сестра Таисия Терзьян

лы лечебных ванн, гидротерапии, аэроионотерапии и лечебной физкультуры, сауна. Желающие могут посетить стоматолога. В столовой по рекомендации врачей вам предложат диетическое питание, а в фитобаре кислородный коктейль и напитки на основе лекарственного сбора.

Примечательно, что в санатории отдыхают не только отпускники. С некоторых пор здесь проходят обязательную десятидневную реабилитацию летчики и двухнедельную — военнослужащие, возвратившиеся после выполнения служебно-боевых задач на Северном Кавказе. Люди, хлебнувшие боевого лиха, меняются уже через несколько дней пребывания в здравнице.

Любимый вид отдыха в "Солнечном" — семейный, для этого созданы все условия

— Улетучиваются страхи, агрессивность, постоянное эмоциональное и физическое напряжение, — говорит врач-иглорефлексотерапевт Елена Хамиди. — Пройдя курс медико-психологической реабилитации, военнослужащие возвращаются к нормальной мирной жизни гораздо быстрее.

Елена Ивановна знает секрет, как избавиться от стресса за считанные дни.

Лечение может быть результативным только в обстановке комфортности, когда человек не испытывает неудобств, может расслабиться. Сотрудники санатория знают и помнят об этом. В номерах трех действующих

корпусов есть все необходимое для отдыхающих: холодильники, телевизоры и другие бытовые приборы, прекрасная мебель.

— После процедур и купания в море почувствовать себя как дома очень приятно, принять душ, посмотреть телевизор, почитать любимую книжку, — делится своими впечатлениями об отдыхе Вера Букатко, не первый раз отдыхающая в "Солнечном".

Стати, о книгах. В "Солнечном" прекрасная библиотека. Ее фонд насчитывает несколько тысяч томов, отвечающих потребностям любого читателя от мала до велика. А приветливая хозяйка библиотеки Татьяна Дронова охотно поможет отдыхающим подобрать

Врач-иглорефлексотерапевт высшей категории Елена Хамиди практикует герудотерапию

именно ту книгу, которую давно хотелось прочесть, или порекомендует что-нибудь новенькое. Татьяна Александровна работает в санатории со дня его основания. Про таких, как она, говорят: душа коллектива. К ней приходят не только для того, чтобы выбрать книгу, но и посоветоваться насчет планируемого развлекательного мероприятия, как лучше его провести, а иногда просто поговорить за жизнь.

Другим излюбленным местом отдыхающих стал бильярдный зал. После реконструкции он притягивает к себе десятки посетителей каждый вечер. Мягкий свет и удобная мебель как нельзя лучше располагают к ду-

Всегда улыбчивая и доброжелательная Татьяна Дронова работает заведующей библиотекой санатория-профилактория с 1993 года

ВОЕННАЯ ФОРМА И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

В этом номере журнала мы предлагаем вашему вниманию коллекцию нагрудных знаков для военнослужащих внутренних войск. Данный материал является неполным. Если вы обладаете более обширной информацией, просим вас связаться с Центральным музеем внутренних войск МВД России.

Все нагрудные знаки после их официального утверждения в установленном порядке вносятся в Геральдический регистр МВД РФ. О регистрации знака выдается соответствующее регистрационное письмо.

Нагрудные знаки на военной форме одежды носятся в соответствии с Правилами ношения военной формы одежды военнослужащими ВС РФ (раздел 18 "Ношение государственных наград и нагрудных знаков" приказа министра обороны Российской Федерации от 28 марта 1997 г. МО-210).

ЮБИЛЕЙНЫЕ И НАГРУДНЫЕ

Нагрудные знаки на военной форме одежды подразделяются на знаки отличия и знаки различия.

Нагрудные знаки отличия:

1. За военные заслуги:

а) в боевых действиях (находятся в стадии разработки);

б) в воинском мастерстве (мирный период; например "Парашютист", "За освоение космоса").

2. Памятные:

а) за участие в боевых кампаниях (например "Воин-интернационалист");

б) за участие в учениях, походах и т.д. (например "За дальний поход");

в) юбилейные (например "25 лет Победы в Великой Отечественной войне", "300 лет инженерным войскам России").

3. Квалификационные:

а) классных специалистов (например "Военный летчик", "Военный летчик-снайпер");

б) спортивные (например "Воин-спортсмен", "Мастер спорта").

ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ

Нагрудные знаки различия:

1. Знаки об окончании военно-учебных заведений:
  - а) Военной академии Генерального штаба,
  - б) военных академий,
  - в) высших военных институтов,
  - г) средних учебных заведений,
  - д) суворовских военных, нахимовских военно-морских и военно-музыкальных училищ, кадетских и морских кадетских корпусов.
2. Специализированные.
3. Должностные:
  - а) специальные (например "Командир корабля"),
  - б) дежурные (например, "Дежурный по части", "Патруль").
4. По принадлежности к конкретным воинским формированиям:
  - а) офицерские — для офицерского состава, прапорщиков и военнослужащих, проходящих службу по контракту;
  - б) солдатские — для военнослужащих, проходящих службу по призыву.

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Кислородные коктейли и пятнадцать наименований фиточая предлагает хозяйка фитобара — медицинская сестра Ирина Шерстюк

шевному спокойствию, а приятная бархатная зелень столов и стук костяных шаров создают атмосферу азарта.

Центром культурного досуга все больше становится клуб санатория. Стараниями его сотрудников организуются концерты артистов эстрады, вечера отдыха с танцами и различными конкурсными программами. Любителям попутешествовать предлагают экскурсионные туры по городам Черноморского побережья, морские прогулки. Частыми стали выезды на природу в живописнейшее место у водопада "Три сестры". Пикник, песня барда у костра, бриллиантовая россыпь брызг, сопровождающаяся неземной красоты радугой, а вечером закат, который можно увидеть только здесь...

Есть в санатории все необходимое и для спорта. Интеллектуалы могут посостязаться за шахматной доской в холле клуба, теннисисты — сыграть партию-другую в пинг-понг или помериться силами в элитной игре на большом корте. Тем, кто посмелее и непременно хочет увидеть красоты подводного мира собственными глазами, инструкторы на берегу предложат снаряжение для новомодного дайвинга.

Словом, в "Солнечном" созданы все условия для того, чтобы отдохнуть и телом и душой, причем не только летом. Этому, безусловно, способствует климат и доброжелательное отношение персонала.

— Чувствуется профессионализм и дисциплинированность людей, — рассказывает старший прапорщик Вера Букатко. —

Наверное, такое отношение персонала санатория — это результат неугомонной деятельности начальника полковника медслужбы Виктора Коваленко. В течение дня его можно встретить в разных местах. Поэтому и на территории, и в корпусах, и в столовой — везде чистота и порядок.

Конечно, юбилей предполагает некий отчетно-рапортующий рассказ об этапах истории здравницы, достижениях и планах на будущее. Но мы не стали перегружать материал сухими справками и сведениями. Ибо за ними зачастую остается незамеченной та атмосфера, которая сопутствует отдыху и лечению. Хотелось просто рассказать о том, как можно полдня

Теннисный корт позволяет испытать ни с чем не сравнимую мышечную радость

лежать на пляже, подставляя теплому южному солнцу свои бока, а потом, поднявшись по ступенькам, кажется, бесконечной лестницы, укрыться от полуденного зноя в тени корпусов санатория. О том, как поправить здоровье, полностью доверившись заботливым рукам медиков. Поведать о ласковом море, которое вмиг может превратиться в бурное с огромными волнами, с грохотом обрушивающимися на пирс. О восхитительных, переливающихся розово-синими красками закатах. О терпком воздухе, напоенном дурманящим запахом магнолий, акаций и кипарисов. Рассказать о том, что, погрузившись в атмосферу спокойствия и благоденствия, надышавшись этим целительным воздухом, сам того не замечая, отдыхающий наполняется силой и уверенностью, которые ему так необходимы в его нелегкой службе.

Майор Алла МОСКВИНА
Фото автора

Софринское братство — это на всю жизнь!

Минувшие пятнадцать лет для СССР — России были наполнены кровавыми схватками. Перестройка, заявленная как благо... Передел всего и вся, переросший в беспредел... Перестрелка, залившая кровью не только окраины бывшей великой державы...

Надежда, чтобы не разувериться в устоях государственности, осталась только на внутренние резервы многострадальной России. Они помогут выжить — недра земные, ширь пространства и, главное, высота и необоримость народного духа. А если говорить об инструментах государства, не позволяющих чёрным силам пустить это самое государство враспыл, вразнос, то внутренние войска России — войска охранительные, защитные — уже который год остаются на боевом посту, на передовой...

Бригада оперативного назначения, называемая по расположенному близ старинному городу софринской, прошла боевой путь очень достойно. Соседство с одним из центров Русской Православной Церкви — городом Сергиевым Посадом, с Троице-Сергиевой лаврой не могло не сказаться на нравственном самочувствии здешнего воинства. Именно в этих местах окормлял православных ратников, напутствовал их на битву праведную Святой преподобный Сергий Радонежский — покровитель и вдохновитель защитников земли русской.

Боевое крещение молодые софринские батальоны прошли в мятежном Узбекистане. Первому командованию бригады — офицерам Владимиру Мальцеву, Виктору Еловскому, Владимиру Васильеву, Владимиру Енягину — удалось за короткое время подготовить подчинённых к выполнению боевых задач, с которыми никто прежде не сталкивался. Массовые межэтнические столкновения — так языком политиков назывались кровавые побоища и резня в городах Средней Азии. Щитом меж двух огней мужественно стряли софринцы вместе с боевыми товарищами из других частей внутренних войск. Офицеры и солдаты бригады заслужили тогда искреннюю благодарность простых людей, кого в полном смысле этого слова спасли от смерти. На груди многих воинов-софринцев появились тогда боевые награды. В числе первых во внутренних войсках орден «За личное мужество» получил ефрейтор Владимир Незнанов...

Нагорный Карабах — особая страница в истории бригады. Много месяцев провели софринцы в Закавказье, держали ситуацию под контролем. На границе Армении и Азербайджана совершил свой подвиг лейтенант Олег Бабак. Украинский парень, приехавший из Подмосковья разнимать два враждующих народа, стал трагическим символом трагических времён. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно в последние дни того самого Союза, которым гордились, который софринцы защищали, не щадя своей крови и жизни. День его гибели — 7 апреля (в 1991 году это было Светлое Воскресение Христово — тоже, видимо, знак судьбы) стал в бригаде днём памяти. Невзирая на нынешние трудности, в любую погоду съезжаются в часть ветераны, родители павших на поле боя воинов, чтобы отдать дань уважения мужеству и стойкости верных присяге ратников, в честь которых воздвигнут величественный мемориал.

Были еще Таджикистан и Грузия, Северная Осетия и Ингушетия — софринцы проводили больше времени в боях и походах, нежели в казармах и на учебных полигонах. Бригада стала мощной силой, на которую всерьёз рассчитывало руководство страны в самых сложных, порою отчаянных ситуациях.

Первая и вторая чеченские кампании подтвердили высокий авторитет софринцев. Командование направляло бригаду туда, где было труднее всего. Несколько сотен солдат, прапорщиков и офицеров награждены боевыми орденами и медалями. Героями России стали командир части генерал-майор Геннадий Фоменко и механик-водитель БМП ефрейтор Евгений Бушмелёв.

Сегодня все — от главкома до рядового солдата — согласится с тем, что понятие «софринская бригада» прочно утвердилось в сознании не только военнослужащих этой части. Как бы ни сложилась судьба страны, судьба внутренних войск России, боевая летопись бригады послужит подтверждением непреложной истины — воины-софринцы всегда были и остаются образцом беззаветного служения Отчизне.

Борис КАРПОВ

Боевому пути софринцев посвящены главы в книгах и газетные публикации. Мы решили в преддверии юбилея спросить у самих бойцов и офицеров, что значит в их жизни служба в софринской бригаде.

Старший сержант Олег Пермяков, командир отделения снайперского взвода.

— Для меня софринцы — это боевые товарищи, грамотные офицеры, справедливый и требовательный командир бригады. За эти два года я прошел учебку тульской дивизии, послужил в частях Московского округа но только в нашей бригаде я получил те навыки, которые спасли мне жизнь на войне и помогли выполнить боевую задачу.

Зимой в Грозном холодно. Мы сидели в укрытии. Ветер продувал насквозь полуразрушенное здание на улице Гудермесской. В нашем направлении ожидался прорыв боевиков. Окна близлежащего здания — под прицелом винтовки. В такие минуты обычно в памяти всплывают картины учебных тренировок. На полигоне в Софрино мы до автоматизма доводили наши действия. И не зря. Здесь, на войне, все по-настоящему. Так и случилось.

Голова «духа» появилась в разбитом окне. Выискивает, гад, в оптику наших бойцов. Мой палец медленно давит на холодный спусковой крючок, и все. Боевик падает на пол. И не фанерная фигура на стрельбище, а настоящий против-

ник. Не спасает теплый маскировочный костюм, легкая дрожь пробегает по всему телу. Январский ветер беспощаден. Но мы продолжали выжидать бандитов. От качественной снайперской работы зависит жизнь наших товарищей, да и наша в том числе.

Внимательность, терпение, хладнокровие и мастерство — все это вырабатывалось на учебных занятиях, которые многие считали скучными и ненужными. Ошибались. Ох как пригодилось. Пригодилось и отличное знание оружия, средств связи и минно-взрывного дела. Порой приходилось выполнять не только снайперскую работу. В такие острые моменты, какие случаются только на войне, понимаешь, как важно быть уверенным в себе и верить своим командирам.

В сентябре мне предстоит увольняться с военной службы. 27 августа, во время слета сержантского состава в Московском округе внутренних войск, куда я был направлен делегатом, с высокой трибуны я сказал солдатское спасибо нашим офицерам-софринцам, солдатам — боевым друзьям по окопам чеченской войны.

Старший лейтенант Анатолий Грушевский, заместитель начальника штаба батальона.

— В 2001 году я пришел служить в софринскую бригаду командиром взвода. Еще курсантом мечтал попасть в это элитное соединение. Тогда в аудиториях мы изучали тактику действий внутренних войск в боевых условиях. Все это было на макетах, но мы с большим интересом слушали рассказы преподавателей, участников военных конфликтов. Безусловно, все предполагали, что в скором времени нам и самим предстоит боевое крещение.

Три бэмпэшки шли по Индустриальной улице. Шли на обычное задание — проверить район. Вокруг то, что осталось от бывшей красоты Грозного. Грязный снег лежал на разбитой технике, которую по мере сил старались убрать из города. Радиоуправляемый фугас сработал в нескольких метрах от первой машины. К счастью, никто не погиб. “Духи” заметили свою промашку. А деньги-то надо отбавывать. Заговорили автоматы боевиков. Но грамотные действия наших бойцов и офицеров позволили отразить атаку боевиков. Боевое крещение прошло без потерь.

Я счастлив, что служу с такими грамотными офицерами, настоящими профессионалами. Для меня они — пример служения закону и России. Боевые ордена и медали на их кителях расскажут о службе лучше любых слов. Возможно, в каких-то частях молодые лейтенанты только и ждут приказа об увольнении, а я и мои товарищи надеемся пройти эту нелегкую, но почетную школу софринской бригады. Независимо от трудностей, служить и сделать хорошую военную карьеру.

Рядовой Илья Тихонов, телефонист взвода связи.

— Когда в октябре 2002 года я написал заявление об отчислении из Московского института экономики и права в связи с желанием отслужить срочную службу, даже и не предполагал, что ждет меня впереди. А многие сокурсники, повернув пальцем у виска, просто не поняли мой поступок. Да мы ничего и не знали об армии. Какие-то дворовые рассказы, газетные публикации, советские кинофильмы и полупонятный юмор нынешних военных сериалов типа “ДМБ” — все, что составляло мое представление

о военной службе. Ну и, естественно, “страшилки” о дедовщине в войсках и годковщине на флоте. И все. Поэтому сначала для меня софринская бригада была некоей доколумбовской Америкой, которую еще предстояло открыть и узнать. Узнал. Вот уже более полугода я — военный служащий внутренних войск. Я — софринец. “И это звучит гордо” — так, по-моему, у классика? Нисколько не жалею, что служу в нашей бригаде. Одно обидно: что не выпало еще побывать в командировке в Северо-Кавказском регионе. Многие бойцы приезжают, делятся боевым опытом, рассказывают об операциях. Я уже и рапорт написал. Только без даты. Жду. Ведь объявили, что официально война прекращена. Хотя вот недавно, в полночь прозвучала команда: “Рота! Подъем! Тревога!”. Полная экипировка, оружие и боеприпасы. У меня радиостанция в полной боевой готовности. Все, думаю, дождалось. В Чечню едем. Но нет. Учебная тревога.

Главное, что софринская бригада будет моей стартовой площадкой в жизнь. После “срочки” продолжу учиться. Но воспоминания о каждом дне службы останутся на всю жизнь.

Подполковник Александр Ковалев, командир батальона.

— 9 лет я служу в нашем соединении. Прошел все ступени, начиная от командира взвода. Для меня бригада — это в первую очередь боевая семья. Много пришлось пережить за этот период. Это и трудности становления нашего демократического государства, и политические перипетии российского общества в 90-х годах, развал армии и чеченские войны. Но никогда не было желания уйти, бро-

сить все, заняться более прибыльным делом. Я офицер, военнослужащий внутренних войск МВД России. Трудности легче переносить, когда рядом с тобой такой коллектив, как в нашей бригаде. Когда ты уверен в своих солдатах и офицерах. Особенно на войне.

Погода в чеченской столице в декабре 1999 года выдалась на удивление терпимой. А вот обстановка накалялась с каждым днем. Штурмовали Грозный. Мы двигались по Старопромысловскому району. 10 километров неизвестности. Каждый шаг таит смертельную опасность. Боевики умело хозяйничали на заброшенных промышленных объектах, вражеские снайперы пристреляли все точки. Уже потом выяснилось, что в каждом здании был оборудован подвал-убежище "чехов" с печкой, рацией, продуктами и даже телевизором. Бандиты работали тройками — снайпер, пулеметчик, гранатометчик. Отстрелявшись, спускались на отдых, другая смена выходила на позицию. Наши артиллеристы разрушали дома до фундамента, а этим "жилыцам" хоть бы что: еще и чаек попивали. Но и с ними разобрались. Разогнали все эти осиные гнезда.

Грозный был взят. К сожалению, потерь избежать не удалось. Вечная память погибшим!

И как после такого испытания

огнем и кровью можно уйти из бригады? Софринское братство — это на всю жизнь!

Полковник Владимир Кузнецов, заместитель командира бригады по работе с личным составом.

— Воюющее соединение, боевые традиции, мужественные бойцы — вот что означают для меня слова "софринская бригада". С первых дней мы выполняли боевые задачи в Нагорном Карабахе. Вспомним чеченские кампании, в которых мы доказали, что наши солдаты и офицеры не зря носят имя софринцев. Мы чтим память погибших. 7 апреля проводим День памяти. В марте этого года бригада, выполнив поставленную задачу, покинула территорию Чеченской республики. В летопись этой

войны войдут многие операции с участием наших подразделений. Мне выпала честь командовать выведением соединения. Благодаря мастерству командиров и выучке солдат, бригада покинула воюющий регион без потерь. Сейчас выполняем задачи по охране объектов и мероприятий в Москве и Подмосковье. Нашим солдатам поручили обеспечивать безопасность во время проведения авиационного шоу в Жуковском "Макс-2003".

С 1997 года я прохожу службу в софринской бригаде. И если бы была возможность, то, ни минуты не раздумывая, посвятил бы нашему соединению еще столько же лет своей жизни.

Генерал-майор Владимир Симачков, командир бригады.

— Софринская бригада — это сплоченный воинский коллектив. Коллектив, которым я счастлив командовать. Наши офицеры и солдаты готовы выполнить любую поставленную задачу. Это проверено временем, проверено войной.

От имени командования соединения, от себя лично я поздравляю всех военнослужащих нашего коллектива, ветеранов, гражданский персонал и тех, кто в свое время служил у нас, с юбилеем. Желаю всем здоровья, терпения и благополучия. С праздником, боевые друзья!

**Подготовил лейтенант
Хахим ИБРАГИМОВ**
Фото автора

СУТКИ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

прожили бойцы калачевской бригады, в сентябре 1999 года принявшие бой у дагестанского селения Новолакское

30 сентября калачевской бригаде оперативного назначения внутренних войск исполняется 15 лет. Созданная на переломном этапе отечественной истории, она имеет богатейшую боевую биографию и славные традиции воинского братства. Военнослужащими соединения пройдены все горячие точки Закавказья и Северного Кавказа. Пятеро калачевцев удостоены звания Героя России — полковник Александр Стержантов, рядовой Дмитрий Перминов, майор Сергей Басурманов (посмертно), сержант Ирина Янина (посмертно), рядовой Андрей Каляпин (посмертно). За самоотверженность, проявленную при выполнении боевой задачи, 150 человек награждены орденом Мужества, 647 военнослужащих — другими государственными наградами.

Четыре года назад, когда чеченские бандформирования вторглись в Дагестан, в отражении их нападения самое непосредственное участие принимали военнослужащие калачевской бригады. Сегодня они продолжают выполнять служебно-боевые задачи в Ленинском районе Грозного.

Предлагаем вашему вниманию ретроспективу, хронику одного дня боевых действий в Новолакском, воссоздающую картину мужества и героизма, проявленного воинами бригады.

В КОЛЬЦЕ

Забрезживший рассвет, приподняв тяжелые веки, словно застыл в ожидании. Группы боевиков вторглись в Дагестан. Операция, названная ваххабитами "Гамзат-бек", началась...

Под прикрытием ночи боевики заняли подступы к Новолакскому. Окружив находящих в селе дагестанских милиционеров и липецких омонцев, они начали штурм. Спустя всего десять минут со стороны поселка Дучи, что в пяти километрах от заставы Чапаево, на помощь милиционерам уже спешила маневренная группа калачевцев. При подъезде к Новолакскому капитан Иваников скомандовал:

— Стой! Всем спешиться.

Дорога к КПП, где забаррикадировались милиционеры, была перегорожена трубой. Подойти к ним было трудно — засевшие в крайних до-

мах селения бандиты с завидным постоянством поливали блокпост свинцом, но офицеру удалось подползти к оборонявшимся.

— РОВД окружен. Там наши. Прорывайтесь туда, — ввели в курс дела перепуганные стражи порядка.

— Втискивать броню в узкие улицы! Вы что, с ума сошли! — бурно отреагировал капитан. Войти в село с техникой означало запереть себя в мышеловке и попасть под гранатометный удар боевиков. — Нужна помощь, — вышел он по радиации на комбата майора Засяткина.

Через двадцать минут прилетели два бэтэера и "зушка". Вместе с ними прибыл комбат. Но боевики не стали дожидаться, пока калачевцы проведут рекогносцировку и ударили первыми из пулеметов и гранатометов.

— Занять оборону! — раздалась команда комбата.

Завязался бой. Через десять минут, отбив атаки бандитов, калачевцам удалось создать коридор, по которому милиционеры покинули расположение КПП и отошли к позициям ввэшников.

...Над селом зависло сизое облако дымки. Калачевцы, прикрывая

дорогу, ведущую в Новоллак с южного направления, готовились к новому бою.

— Значит так, — сказал командир. — Пришел приказ вытащить омонцев. Через пятнадцать минут обещали выделить подмогу, которая отвлечет основной огонь “духов” на себя. За это время нам нужно успеть спасти всех.

К десяти утра к Новоллакскому стали подтягиваться бойцы хасавюртовского ОМОНа. Обнаружив наступавших, бандиты переместили весь огонь на них. В это же мгновение, прикрывая подход соратников, заработали крупнокалиберные пулеметы и гранатометы калачевцев. Действовали быстро, не давая возможности противнику вести прицельный огонь. Бронетранспортер, развернувшись, помчался к перекрестку, к зданию РОВД. Но доехать было не суждено — в двадцати метрах от дома в БТР попала кумулятивная граната. Звуки прожженной насквозь брони слились с криками раненых. Машина остановилась. Командир группы лейтенант Якушев дал команду подчиненным спешиться и занять оборону вдоль дороги. Раненые и контуженные бойцы, поддерживая друг друга, оставляли боевую машину.

Предполагалось, что вовремя подошедшая подмога займет оборону слева от подразделения бригады. Но уже на подступах трое мили-

ционеров осели на землю. Омонцы погрузили своих раненых на “уазики”. Транспорт рванул с места и, оставляя за собой кудлатую пыль, с бешеной скоростью удалился из Новоллака. Почти одновременно с этим попятились назад оставшиеся милиционеры. Больше их здесь никто не видел.

“ЗОНА МЕРТВЫХ”

...В центре Новоллакского ни на минуту не прекращалась стрельба. Оборону держали липецкие омонцы. Недалеко от них, рядом с поселковым кладбищем, заняли позиции и раненые бойцы с экипажа подбитого БТРа. Капитан Иванников знал одно — своих подчиненных нужно спасать. Чтобы вытащить их, нужно было под непрекращающимся огнем противника пересечь “зону мертвых”.

— Товарищ майор, разрешите взять нескольких человек и попробовать прорваться через кладбище, — обратился Иванников к командиру.

— Нет, пока нельзя. Там огонь очень плотный.

— Но ... — Офицер не успел договорить, как на кладбище заработал пулемет. Рядовые Кунакасов и Пучковский незаметно для всех пробрались туда, чтобы огнем прикрыть отход раненых товарищей.

Через минуту капитан уже подползал к кладбищенской ограде.

Преодолевал метр за метром, ориентировался на пулеметный расчет своих подчиненных.

— Артур!!! — пытаюсь переорать несмолкающий оружейный гул, гаркнул Иванников. — Ползем к раненым!.. Оказываем им помощь!.. Выводим в тыл! Задача ясна?!

— Ясна, товарищ капитан!

Огляделись. На пути к раненым стеной стояла сетка-рабица. Вражеские снайперы, заметив движение между могильными плитами, открыли стрельбу. Выстрел — мимо. Другой — опять мимо. Третий, четвертый, пятый — снова мимо. Слово святой дух защищал калачевцев. Офицер и солдат бок о бок все ближе подползали к теряющим от боли сознание бойцам. Оставался последний рубеж. Чтобы помочь им, нужно было перешагнуть сетку-рабицу.

— Прикрывай! — крикнул капитан Кунакасову и, не обращая внимания на свист пуль, встал во весь рост и на одном вздохе перемахнул через ограду.

... Повязки раненым офицер накладывал автоматически. Стараясь не причинить лишней боли, он перевязывал бинтами покалеченные руки, ноги, головы своих пацанов. Обернувшись, увидел наводчика БТРа, скрючившегося под пологим земляным выступом и зажавшего глаз ладонью. Сквозь его пальцы тонкой струйкой сочилась кровь.

— Убери руку... Вот так... Молодец, — уговаривал командир бойца. Наконец марлевая повязка была наложена.

А в это время рядовой Кунакасов под пулями ползал по кладбищу — от одного памятника к другому. Вот он нашел то, что искал — бревно. Волоком подтянув его к сеткерабице, поддел ее нижний край.

— Ползайте!!! — крикнул он что было силы.

— Ползите, — повторил офицер.

Но шестеро раненых ребят смотрели на него непонимающе. Они находились в состоянии шока. Теперь, когда появился путь к отступлению, нельзя было терять ни секунды. Набрав в легкие максимум воздуха, командир гаркнул на солдат. И дело пошло. Медленно переваливаясь с боку на бок, они вкачивались на территорию кладбища.

...Рядовой Кунакасов с облегчением выпустил бревно из затекших рук. Люди в ставших бурными от крови камуфляжах ползли к своим позициям. Оттуда их прикрывали плотным огнем. Замыкающий колонну капитан Иванников тащил на себе РПГ, СВД и два автомата. Сто метров по кладбищу они преодолевали полчаса. К своим выбрались все.

УХОДИТЕ, Я ПРИКРОЮ!

...Группа калачевцев под командованием старшего лейтенанта Султанова, имея в распоряжении танк с десантом из семи человек, стала обходить селение справа. Но выстрел из РПГ настиг технику.

Вперед выдвинулась зенитная установка лейтенанта Кортикова. Прикрывая спешивание десанта и экипажа подбитого танка, бойцы вели огонь по окраине села. В течение 30 минут грохот бьющих стволов сотрясал округу. Когда выстрел боевиков из РПГ взрыхлил землю около зенитной установки, машина стала отъезжать к танку. Но второй выстрел настиг цель. Техника загорелась, в любую секунду мог сдетонировать боекомплект.

— Уходите! — сказал оставшимся бойцам лейтенант Кортиков, тяжело раненный в грудь и руку. Отвечая на немые вопросы, застывшие в их глазах, он вытащил гранату: — Уходите, прикрою...

Солдаты стали подползать к подбитому танку. Туда уже подходили бойцы разведроты зеленокумской части. Старший лейтенант Султанов продолжал вести огонь по противнику из танкового "Утеса". Десант,

Лейтенант Дмитрий Кортиков

рассредоточившись вокруг машины, также ожесточенно отстреливался.

— Отходи назад! — прокричал танкисту командир прибывшей подмоги.

— Забирайте раненых и уходите, — не отрываясь от цели, ответил офицер. — Я вас прикрою!

Одиннадцать человек, в том числе семеро раненых, вырвались в тыл. Тяжело раненного старшего лейтенанта Султанова удалось эвакуировать из Новолакского позже.

НОЧНОЙ БОЙ

За полдень капитан Иванников получил задачу отойти от Новолакского и занять господствующую высоту. Вместе с калачевцами выдвинулись дагестанские милиционеры. Боевики не проспали — сразу же из селения заработали АГСы. Не обращая внимания и вяло огрызаясь, все ползли дальше. Нетерпеливые бойцы сокращали расстояние мелкими перебежками.

...Заняв оборону на высоте, калачевцы стали окапываться. Через 20 минут окопы были открыты. Тут же появились ополченцы, принесли нашим бойцам еду и теплую одежду.

Около семи часов вечера поступил приказ: вытащить лейтенанта Кортикова, который все еще держал оборону возле зенитной установки, эвакуировать раненых и убитых, разблокировать омонцев. Но подойти к ним не было возможности. Снайперский огонь бандитов пресек все попытки приблизиться к блокированному офицеру. Со штурмом решили подождать до темноты.

Тем более должна была подойти помощь — две БМП калачевского подразделения под руководством старшего лейтенанта Лопатина.

... Ночь окутала село. Прорвавшись к новолакскому РОВД и наткнувшись на окопы боевиков, опешивших от дерзкого появления наших воинов, калачевцы вступили в бой. К одиннадцати часам Новолакское вновь огласилось грохотом очередей.

Бой продолжался до двух часов ночи. К этому времени калачевцам удалось сделать многое: оттеснить бандитов в глубь села, вытащить раненых офицеров, создать коридор для выхода заблокированных омонцев. Было понятно, что затишье установилось ненадолго, боевики явно готовились к новому штурму. Калачевцы решили не медлить — загрузить раненых в БМП и попытаться переправить их на позиции к занятой высоте. К трем часам утра, перегруппировавшись, более шестидесяти человек, находившихся в комендатуре, начали отход.

Первая БМП, под завязку нагруженная ранеными, проскочила боевые порядки боевиков без потерь. Но вторую боевики остановили выстрелом из РПГ. Наводчик и механик, успевшие выпрыгнуть наружу, поползли к своим позициям. Тут же БТР с пятью десантниками выдвинулся навстречу пострадавшим. Забрали раненых, а потом по дороге подобрали контуженых наводчика и механика.

Лейтенант Лопатин выводил липецких омонцев по ущелью. Преодолев расстояние в восемь километров, они только к девяти утра добрались до селения Новокули.

— Сережа, сколько человек дошло? — запрашивали по рации Лопатина.

— Все, — прозвучал лаконичный ответ.

Наступали вторые сутки новолакской операции...

Елена ЖАРНИКОВА,
пресс-служба
Северо-Кавказского округа
внутренних войск
Фото Юрия ТУТОВА
и из архива Книги памяти

P.S. За самоотверженность и героизм, проявленные в бою за дагестанское селение Новолакское, лейтенант Дмитрий Кортиков награжден орденом Мужества посмертно. Старший лейтенант Руслан Султанов награжден орденом Мужества.

КРЕСТ у чеченской дороги

ЧЕЧЕНСКОЕ село Майртуп. Добротные кирпичные дома на фоне всеобщей разрухи выглядят вызывающе.

Глядя на хоромы этих “безработных и обездоленных” чеченцев, почему-то слабо верится, что там живут честные люди. И уж тем более не верится, что за панцирем этих домов-улиток может затеваться что-нибудь доброе.

По окраине этой “мини-Швейцарии” тянется пыльная дорога на Бачи-Юрт. На ее обочине вот уже почти год стоит большой православный крест. Здесь 8 июня 2001 года погиб офицер оперативной бригады Северо-Кавказского округа внутренних войск капитан Игорь Брума.

... Под конец пути все немного устали. Но тем не менее не спеша продвигались вперед, внимательно прощупывая дорогу. Метр за метром, шаг за шагом. За тот день эти шаги-метры уже исчислялись десятками тысяч. По обочине тянулась полоса

бытового мусора: чеченцы обычно выбрасывают его вдоль дорог. Специально. В куче хлама проще замаскировать взрывное устройство. Вносят посильную лепту в борьбу... Только вот в борьбу за что?

Место было подозрительным. Опасения оправдались, когда вдруг жалобно запищал миноискатель. На мгновение все застыли. Младший сержант Руслан Руснак стал обследовать это место. И в следующее мгновение прогремел взрыв. Боевики не дали саперу и секунды на обдумывание. В тот же момент шесть огненных нитей с разных сторон понеслись из зеленки. В ответ заработали стволы инженерной разведки. Завязался бой.

Первые несколько минут раненый сапер беспомощно лежал на дороге, истекая кровью. Взрывом ему оторвало кисть руки. Подобраться к нему было сложно: Руснак лежал на хорошо простреливаемом месте. К тому же часто случалось, что боевики выжидали, чтобы кто-то бросился на помощь, давали даже добежать до раненого, а затем убивали обоих из снайперской винтовки.

Боевики ожесточенно поливали свинцом наших ребят. Нужно было что-то предпринимать. Бросив взгляд на мальчишеские лица своих солдат, командир инженерно-разведывательного дозора принял решение. Крикнув, чтобы прикрыли, капитан Игорь Брума кинулся к стонущему бойцу...

В расположение питерской бригады, разместившейся под Курчалом, я приехал весной 2001 года. И первым делом решил познакомиться с саперами. Потому что именно на их плечах лежала основная тяжесть

этой войны, потому что они чаще других подвергались риску. После активных боевых действий началась минная война. Поэтому от профессионализма и качественной работы саперов зависело да и зависит до сих пор многое, зачастую самое ценное — жизнь.

А с капитаном Игорем Брумой мы познакомились просто. Направляясь к палатке, в которой жил начальник инженерно-саперной службы, я ожидал увидеть малоразговорчивого, суховатого технаря. Отогнув полог, вошел в палатку и увидел невысокого капитана. Он сидел на кровати, скрестив ноги по-турецки, и читал какую-то книгу. Выслушав меня, улыбнулся, протянул руку и коротко без лишних слов представился: “Игорь”. В этой его простоте и доброй улыбке была какая-то притягательная сила. Есть люди, с которыми с первой же минуты общения становится легко и просто. Игорь был таким.

Спустя несколько минут мы уже пили горячий чай из железных кружек, он рассказывал о том, в какие ему и его подчиненным приходилось попадать передеряги, а я внимательно но слушал.

— Если бы у “чехов” тогда была оптика, я остался бы лежать на той же дороге вместе с Руснаком. — На секунду задумавшись, Игорь вздохнул и небрежно махнул рукой. — Но об этом не думал, старался только делать все быстрее. Оттащив раненого в безопасное место, оказал ему первую помощь, вколот промедол. Вскоре подоспели грушники. Они постоянно дежурят в небе на вертушках и отслеживают эфир, в необходимых случаях спешат сразу же на выручку. У нас была как раз такая ситуация. Они высадились в тыл к “чехам” и двоих из них уничтожили, остальным просто повезло.

Потом он показал мне стэнд. Осколки фугасов, детонаторы, радиостанции “Кенвуд”, с помощью которых боевики приводили в действие “адские машинки”, и многое другое, собранное и обезвреженное на чеченских дорогах.

Летели дни, зеленка набирала силу. Я стал частенько гостить у саперов. Травили анекдоты, слушали радио, пили душистый чай. За эти дни я познакомился со многими, а Игорь прочел мне краткий спецкурс по взрывным устройствам, тактике действий чеченских подрывников, инженерным новинкам. Он умел толково все объяснить. Чувствовалось, что свое дело он знает досконально. Настоящий профессионал. От него я также узнал, сколько боевики получают за установку фугаса, за подрыв, убийства...

А вскоре прилетела плановая замена. Весть о ней промчалась вихрем. Многие облегченно вздохнули: “Наконец-то!” Офицеры, контрактники, дембеля, чей срок командировки подошел к концу, должны были вскоре лететь домой.

В тот день прошел дождь, земля вмиг разбухла и стала похожа на подтаявшее шоколадное мороженое. Идешь по ней, и через несколько минут сапоги превращаются в два увесистых комка грязи. Игорь, как и все, кого должны были сменить, ходил радостный: скоро домой к жене, сыну. Пока ехали на “Урале” к месту посадки Ми-26, он весело подгонял водилу, невысокого худенького паренька. При заезде на поле попали в глубокую колею, которая уходила в сторону от посадочного круга. А “корова”, как называют Ми-26 за его вместимость, уже приноравливалась, чтобы сесть. Солдат, вцепившись в вывернутый до отказа руль, пытался вы-

ехать из колеи. Но машину несло дальше. Игорь, глядя на судорожные движения чумазого паренька, с улыбкой прикрикнул: “Да остановись же ты, руль прямо выверни!” Водила остановил машину. Спокойным голосом Игорь продолжил: “Так, теперь трогайся, не спеши”. Затем быстро: “Давай вправо, резко! Газу!”. Выскочив из коварной колеи, покатали по полю, разбрасывая огромные комья жирной земли. Из вертолета по трапу уже спускались сменщики. Но офицера, который должен был заменить Игоря, среди прилетевших не оказалось.

Зато пришло письмо от жены. Дома его ждали любимая жена и сын Костя, который уже начал ходить. Ему очень хотелось увидеть, как маленький человечек делает свои первые шаги, крепко обнять жену, нежно поцеловать, увидеть ее улыбку.

Казалось, это было совсем недавно. Так же прилетела очередная смена, и через несколько дней после боевого слаживания поезд уносил его все дальше от Северного Кавказа, с каждой минутой приближая к дому, мирной жизни. Это было 5 августа — со дня их первой встречи прошло ровно 7 лет. На перроне в толпе встречающих стояла Она, радостная, счастливая, до появления на свет Кости тогда оставалось совсем немного. Кинув вещи у ее ног, он бросился к цветочному ларьку и купил красивый букет из семи красных роз. А через девять дней родился сын. Они знали, что будет мальчик. И решили назвать его Костей.

Нет, все-таки это было так давно. А на этот раз Игорю пришлось задержаться.

Перед тем как от-

правиться назад в Питер, я заглянул к нему. Прощаясь, мы обменялись адресами. “Будешь в Лебяге — заглядывай!” — сказал он напоследок и крепко пожал руку. На этом и расстались. Через месяц я узнал, что навсегда...

Инженерно-разведывательный дозор замер на выходе из Майртыпа. Обнаружили фугасы. Боевики установили их гирляндой. Саперы стали уничтожать “духовские” гостинцы накладным зарядом. Когда, казалось, все фугасы были уничтожены, капитан пошел первым, чтобы разведать обстановку. И в следующую секунду прогремел взрыв...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

А крест стоит до сих пор. Православный на мусульманской земле. Боевики ночью обходят его стороной, не решаются надругаться. Потому что раз уже сунулись... За Курчалоем стоит такой же, там погиб сержант Можайкин — первая потеря саперов оперативной бригады.

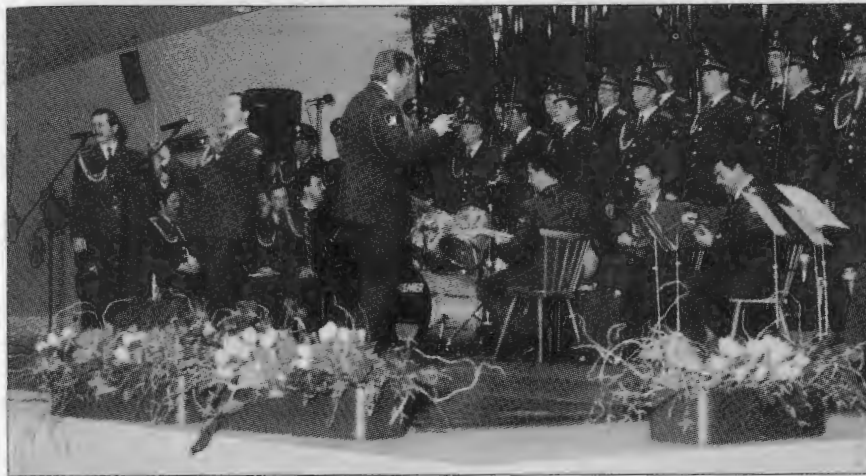
Когда мы познакомились, Игорь рассказал о гибели Можайкина. И грустно тогда заметил, что это была их первая потеря. А затем, как бы опомнившись, быстро поправился: “Первая и последняя”...

**Капитан
Евгений ЕГОРОВ**

Фото из архива редакции

*Северо-Западный округ
внутренних войск*

На гастролях в Италии за два месяца им пришлось дать 54 концерта, намного больше, чем планировалось. После такого успеха папа Иоанн Павел II пожелал принять коллектив в Ватикане, где они исполнили "Аве Марию" и "Калинку". Тогда все крупнейшие телеканалы мира транслировали это событие.

С нашим ансамблем выступали Иосиф Кобзон, Олег Газманов, Лев Лещенко. Солистами его являлись и являются сейчас такие замечательные артисты, как Владимир Романов, Михаил Фалков, Сергей Каяцкий, Михаил Беленко, Александр Берлин, Геннадий Соловьев... Коллектив давал концерты в горячих точках перед военнослужащими, в трудовых коллективах, на сцене

ПОМОЩЬ В СМРОТО

Е незапамятных времен музыкой использовали в военных целях. В Отечественную войну 1812 года перед русскими войсками выступали крупнейшие артисты и музыканты столицы. Совершенно обоснованно "лучшим политкомиссаром" назвали в Великую Отечественную песню "Вставай, страна огромная!": она давала солдатам и силы, и надежду на победу.

В это трудное время так же, как продовольствие и боеприпасы, были востребованы на боевых позициях военные ансамбли песни и пляски, доказывая тем самым, что когда грохочут пушки, музы не могут молчать.

В наши дни продолжателем творческих традиций стал Государственный академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России. В октябре этого года у него юбилей.

Ровно тридцать лет назад заслуженный работник культуры Борис Иванович Салмин, человек энергичный, обладающий незаурядными организаторскими и музыкальными способностями, создал сначала профессиональный образцово-показательный оркестр, затем ансамбль, который и возглавил. В 1976 году его сменил Рафаил Степанович Вершинин — опытный и уважаемый в творческих кругах музыкант, оставивший заметный след

в развитии художественной самодеятельности войск. В начале 1985 года ансамбль возглавил Виктор Петрович Елисеев. Службу свою он начал в ноябре 1969 года в Минской орденов Кутузова и Александра Невского части. В 1973-м перевелся в ансамбль внутренних войск, где до 1977 года был хормейстером, позже, до января 1985 года заместителем начальника по творческой части — главным хормейстером.

Начиная со дня основания коллектив ансамбля объездил полмира — побывал в Австралии, Германии, Китае, Израиле... Артистов его везде встречали на ура.

Большого Кремлевского дворца.

В общем, за тридцать лет своего существования Государственный академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России, которым руководит народный артист Российской Федерации генерал-майор Виктор Елисеев, добился признания в войсках, в стране и в мире. Песни, их музыку любят и ждут солдаты и офицеры России. А это и есть главная награда для коллектива. Пожелаем же ансамблю успехов и в дальнейшем.

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Л

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА РОДИОНОВА — ма-

ленькая, скромная

женщина с тихим голо-
сом и грустными глазами. Живет в
Подольском районе Московской об-
ласти. Работает сторожем сутки че-
рез трое на небольшом предприя-
тии, получая 2000 рублей. А еще
1000 — это пенсия за погибшего сы-
на Евгения.

Женя Родионов родился в 1977
году. В 1995-м был призван в погра-
ничные войска. В чеченском плену

Подвиг материнской любви

Женя и его сослуживцы оказались
13 февраля 1996 года, когда на их
КПП напали боевики. Три месяца в
плену, потом всех, кроме Жени, бан-
диты расстреляли. Жене, который с
11 лет был православным, носил на-
тельный крестик, боевики отрезали
голову — за то, что перед казнью
свой крестик он так и не снял.

Когда пришла весть о его гибели,
мать заложила квартиру, взяла фо-
тографию сына и отправилась в Чеч-
ню.

Вот что рассказывает она сама:

— Я десять месяцев его искала
по всей Чечне. У меня есть фотогра-
фия, где я стою рядом с Хаттабом, я
два раза по две недели жила в его
лагере. Мне этот снимок был нужен
как пропуск, я думала, что авторитет
Хаттаба сыграет роль. И не сразу
стала понимать, что все обещания
бандитов — ложь, хоть они и клялись
Аллахом, хлебом, матерью...

Любови Васильевне пришлось
через многое пройти, она сама по-
падала в заложники, бандиты изби-
вали ее, но в конце концов забрав
почти все деньги, ей показали моги-
лу казненных солдат. Евгения мать
опознала по нательному крестичку.

Еще через две недели за особую
плату ей вернули голову сына.

Любовь Васильевна вывезла тог-
да тела всех, кто был расстрелян
вместе с Женей. Домой вернулась
завшивленная, без зубов, без ко-
пейки денег.

Сын похоронен. За него получе-
ны 5000 рублей страховки: ведь Же-
ня не считался погибшим в горячей
точке. Надо жить дальше. Может
быть, как советовали, куда-нибудь
уехать и постараться забыть эту
проклятую войну?! Любовь Василье-
ва действительно засобиравалась в
дорогу, но... снова в Чечню.

С той поры в Чечню она приезжа-
ла более двадцати раз. Пятый год
она собирает по всему району гума-
нитарную помощь, копит отгулы на
работе и везет солдатам подарки.
Это и продукты, и одежда, и часы, и
даже гитары — буквально все, что
может понадобиться ребятам, ото-
рванным от дома.

Любовь Васильевна — не чей-то
“представитель” со стопкой солид-
ных красных “корочек” в кармане.
Она просто мать. И большая часть
из 400 тонн груза, доставленного ею
в Чечню, — дар граждан. После пе-

редачи на православной радиостан-
ции “Радонеж” с ней делились едва
ли не последним. К себе приглаша-
ли даже инвалиды первой группы,
плакали и просили: “Дочка, приез-
жай, возьми что-нибудь, мы тоже хо-
тим помочь ребятам!”.

Когда речь идет о таком святом
деле, как помощь солдатам, не су-
ществует “своих” и “чужих”. К Любо-
ви Васильевне не раз подходили на
войне ребята-мусульмане: “Мать, а
почему в ваших храмах собирают
помощь, а в наших нет?”. Мусульма-
не, кстати, относятся к ней замеча-
тельно, понимают и очень уважают
Женин подвиг.

Одна из недавних поездок ей
особенно запомнилась. Буквально
за парудней Любовь Васильевна ус-
пела очень многое. Сначала завезла
помощь в православный храм в
Грозном. Там ей подарили икону Ни-
колай Чудотворца — это покровитель
всех путешественников. Она остави-
ла прихожанам муку, конфеты, дала
денег, чтобы они по-человечески
встретили Рождество.

Потом из Моздока поехала с гру-
зом во Владикавказ. Там встрети-
лась с заместителем командира

бригады внутренних войск по работе с личным составом полковником Сергеем Трусовым. Они познакомились два года назад, когда Любовь Васильевна приехала в Бамут, в ту же бригаду. Через день после нее в батальоне разведки появился Трусов и был удивлен, что мать пограничника привезла помощь внутренним войскам. Он нашел книжечку про Женю с портретом на обложке и поставил в комнате славы владикавказской бригады. Это первый случай, когда пограничник стоит в комнате славы внутренних войск. Когда на телеканале НТВ прошел специальный репортаж, мать увидела владикавказскую бригаду внутренних войск, комнату славы и книжечку о сыне. Его просто посчитали достойным, не глядя ни на какие различия.

Солдат Любовь Васильевна не делит на пограничников, армейцев, воинов внутренних войск, морских пехотинцев. Ей удастся помочь всем.

...Во Владикавказ добрались ночью, разгрузили машину на склад и все опломбировали. Подклеили поврежденные коробки, загрузили снова в машину и утром двинулись в Самашки, где расположена основная часть бригады. Их встретил командир. Вместе составили список людей, распределили, кому что выдавать. Кому-то досталась тельняшка, кому-то шапка, шерстяные носки, перчатки. Лучшим из лучших солдат — командирские часы. Их вручали перед строем. И, естественно, сладости — их уж раздавали поровну.

Командир бригады помог Женной матери связаться с главой администрации Самашек, и тот выделил машину, чтобы развезти подарки по заставам.

Любовь Васильевна вспоминает, что разведчики, у которых она ночевала, отнеслись к ней замечательно, угощали тортом, отвели в баню, подарили маскхалат. Рискуя жизнью, они сопровождали ее в Бамут. Там, в Бамуте, их встретил комбат Виталий Голдовин, приняв на себя заботу о солдатской матери.

Снова рассказывает Любовь Васильевна, и голос ее дрожит:

— Я спросила у ребят: “Часто к вам приезжают?”. А они говорят: “Два года назад здесь была мама какая-то солдатская”. То есть ребята-то были другие, а молва об этом до сих пор идет.

После бригады подарки повезли в ОДОН. Частей в Чечне много.

Как Любовь Васильевна сама признается, больше всего ей нравится ездить на дальние заставы. Ребята там не избалованы вниманием гостей. Она рассказывает им о Жене, о разнице между теми, кто выполняет свой долг, и теми, кто поступил по-другому, как например Лимонов и Клочки, которые, сбежав к боевикам, были охранниками в лагере для пленных. И Женин, и их пример показывает, что в жизни всегда есть выбор. И от тебя зависит не только твоя судьба, но и судьба близких. И еще она говорит солдатам: “Ребята, учитесь любить оружие так, как любяте его чеченцы. Они ведь неплохо воюют. И оружие у них в руках — это не кусок металла, а жизнь или смерть. Так к нему и надо относиться”.

Грязные, коротко остриженные, но со блестящими глазами, ребята сидят на трехъярусных нарах и слушают с неподдельным интересом. Для них Любовь Евгеньевна — мать солдата. Такая же, как их матери. И ей они потом пишут письма.

А она снова собирается в дорогу. В храме сложены вещи, заместитель главы Подольского района Владимир Шитов помог с транспортом. Екатерина Жукова, правнучка маршала Георгия Жукова, приехала с дочкой, чтобы помочь упаковывать коробки с гуманитарной помощью. Внутренние войска выделили место в самолете, летящем в Моздок, и грузовики, чтобы довести груз до Чечни.

Любовь Васильевну часто осаждают различные “движения” и “фонды”, предлагают вступить в свои ряды, разрешить назвать организацию именем Жени. В ответ готовы облагодетельствовать материально. Но ей чужда вся эта суета. Настоящее добро не требует огласки. Как не требуют этого люди, каждый раз собирающие ее в Чечню, сбросившиеся всем миром на квартиру для матери погибшего солдата.

Жители поселка, где жил Женя и где сейчас живет она, отказались назвать его именем улицу. Сохранили историческое название Центральная. Бог им судья. В мирной жизни, как и на войне, всегда есть возможность выбора. Можно сказать, что ее образ жизни — своего рода вызов обществу. Многие ее не любят — и отдельные военачальники, и некоторые солдатские матери. А она просто делает то, что считает теперь делом своей жизни.

Сейчас решается еще один вопрос: будет ли Женя считаться святым. Любовь Васильевна категорически против. Кому быть святым, говорит она, решает церковь. А высшая похвала — слова ребят в Чечне: “Мать, твой сын — настоящий солдат”.

Впрочем, решает не только церковь, но и люди. На Алтае, в поселке Аташ, в 500 км от монгольской границы, на территории погранотряда, атаман Войска сибирского на свои деньги построил удивительной красоты храм из лиственницы и назвал его “Святыевгениевский”. Это первый полковой храм в России, названный именем солдата, погибшего в Чечне. В Санкт-Петербурге, в Петергофском храме, есть икона: в полный рост стоит солдат с автоматом за плечами. Когда открывается дверь, Женя как бы входит в алтарь. И иеромонах храма сказал матери: “Даже если ты будешь просить снять эту икону, мы не снимем”. Те люди, которые признают Евгения святым, не зависят от официального мнения. На Байконуре он уже четыре года святой, там тоже есть икона. Есть такая и в Астрахани, ее даже показали президенту. Пограничники приезжают и поклоняются Жене.

А ей снова и снова задают вопрос: зачем она едет в Чечню.

— Это не бескорыстно, — улыбается она. — У меня есть выгода: я победы хочу, не могу жить с мыслью, что здесь, на крохотном клочке земли, собралась нечисть со всего мира, которая нашим солдатам живым отрезает головы, не развязывая при этом рук.

Что такое материнская любовь? Это чувство, способное творить чудеса. Иногда оно эгоистично, а иногда любовь матери, потерявшей, увы, своего сына, обращается на благо других ребят, живых, и согревает их в аду страшной войны.

Ведь главное для этой удивительной женщины — не материальные блага, а чувство, что ее помощь кому-то нужна. Усталая, разбитая, она приезжает домой, иногда проклиная себя, но спустя несколько дней уже начинает ждать следующей поездки. И так будет всегда, потому что тихий подвиг материнской любви бессмертен.

Екатерина ПОСТНИКОВА

Зов джунглей *Александра* КИБЛИЦКОГО

Об этом удивительном человеке мне рассказал офицер финансовой службы округа, прибывший в часть для очередной ревизии.

— Рука не поднимается наказать этого подполковника, когда узнаешь, что он те несчастные пару тысяч со своей статьи потратил, например, на закупку ценных семян, которые выписал аж из Московской сельхозакадемии для того, чтобы выращивать в соединении особый сорт подсолнечника.

Не часто сейчас можно встретить таких чудаков в войсках, и я решил с ним познакомиться.

Подполковник Александр Киблицкий — начальник санитарно-ветеринарной службы соединения. Окончил Украинскую сельскохозяйственную академию, затем в 1988 году Московскую ветеринарную академию, где в те далекие годы была военная кафедра. Призванный на два года в армию, так в ней и остался, поняв, что его место здесь. С тех самых пор этот очень добродушный человек возглавляет, казалось бы, незаметную службу. Но когда Александр Борисович начинает рассказывать о любимом деле, глаз от него невозможно оторвать, настолько он преображается, демонстрируя всем своим видом знатока своего дела, обладающего редкой хозяйственной хваткой. Правильно все-таки говорят, что не место красит человека, а человек — место.

Ну а подсолнечник, как объяснил мне офицер, очень полезное во всех отношениях растение. Оно высококалорийно и обладает великолепными лечебны-

ми свойствами, а жмых идет на корм животным, которых в хозяйстве Киблицкого много. Одних свиней 174 головы, не считая коров, коз, лошадей, кур, гусей и уток. Да, не в каждом фермерском хозяйстве имеются такие рачительные хозяева, как Александр Борисович: скупая, например, у населения задешево козлят, а где-то просто принимая их в дар, он сумел вырастить целое стадо. Козье молоко по своей питательности очень калорийно. Оно идет и на стол находящимся на излечении в медицинском пункте военнослужащим, и для вскармливания молодняка в собачьем питомнике.

Круглый год на столе у воинов соединения не только огурцы, помидоры и кабачки, но и лимоны, гранаты. То, что увидел я своими глазами в одной из теплиц, которые тоже входят в хозяйство подполковника Киблицкого, превзошло все мои ожидания. Это было диво! На небольшом пятчке земли, отведенном под теплицу, разместилось сразу несколько климатических зон. Как это стало возможно, сказать не берусь. Но на одной стороне разделенной тропинкой теплицы явно преобладали джунгли: я увидел самые настоящие пальмы, лианы и другие тропические растения. С другой стороны веяло зноем прерий: полутораметровые кактусы тянулись к солнцу. Казалось, еще немного, и раздастся крик бабуина или какого-нибудь попугая. И крик раздался. Самого настоящего попугая, живущего где-то среди пальм, то есть на правой стороне этой чудо-теплицы. Джунгли зовут! Как бы подтверждая, что это не сон, а явь, здесь же стоят скромные таблички, предупреждающие, что справа субтропики, а слева — тропики.

После всего увиденного маленький бассейн с резвящимися в нем золотыми рыбками показался мне вполне естественным — чего уж там, тропики, они и есть тропики! И лишь два улыбающихся бойца, которые копаются рядом на грядках с кажущейся теперь такой уже обычной морков-

кой, помогли осознать мне, где я нахожусь.

— Надо просто быть немножко фанатом своего дела, — поясняет секрет своих успехов Александр Борисович, протягивая мне только что сорванный в субтропиках гранат. — Это значит, что, не считаясь ни со временем, ни с усталостью, надо работать, чтобы достичь цель, которая стоит перед тобою. В первую очередь чтобы иметь внутреннее удовлетворение от полученного результата. Вот тогда, независимо от того, что наступают какие-то сложности в службе, финансовые проблемы и все остальное, человек, чувствуя душевное удовлетворение, будет служить. Тогда и решится проблема текучки кадров. Помогите человеку найти возможность самовыразиться, реализоваться, и он станет преданным и верным служакой, никогда не уйдет за длинным рублем.

Кроме того, то, что вы видели, крайне важно для воспитания душевных качеств личного состава. Недаром сказал великий Достоевский: “Красота спасет мир”. Здесь просто отмякаешь душой. Подлинная красота — это окружающий нас мир, в частности, это мои теплицы, это подсобное хозяйство, собранная там живность. Соприкасаясь душой с природой, человек делается добрее, мягче. Знаю это по себе: “заведут” с утра, а придешь в свои тропики, побудешь здесь с полчаса и делаешься спокойным, как удав. Командование это давно учло и направляет ко мне на перевоспитание неблагополучных ребят. Немало их прошло через мои руки: конфликтных, со скверным характером, склонных к употреблению спиртного. И эти люди здесь на глазах оттаивают душой, исправляются. Благодаря общению с живой природой, а не с мертвой материей. И неважно, кто они по национальности, откуда родом. Все мы устроены одинаково, всем необходима любовь. Был у меня один солдатик, из горного Дагестана. По-русски говорил еле-еле. “Извините, — говорил он мне, — можно вас на-

зывать просто “товарищ”, потому что слово “под-пол-ков-ник” мне трудно выговорить?”. “Пожалуйста, — отвечаю ему, — главное, чтобы были видны результаты твоей работы, а все остальное приложится”.

Трудно нынешним молодым офицерам с солдатами, опыта общения с людьми у них мало, а солдатики все больше и больше призываются из неблагополучных семей, со сложным характером. Отсюда и возникают в подразделениях многие конфликты. Надо просто понимать душу солдата, любить его, вот такого, какого тебе Родина вручила. А откуда это понимание возьмется у двадцатидвухлетнего лейтенанта? У него сразу амбиции. А ты поговори с солдатом не спеша, по душам, дай ему выговориться, отдохнуть, и солдат, увидев такое к себе отношение, воздаст сторицей.

Вот такой он, главный ветеринарный врач соединения. До всего ему есть дело. Специалист. Мастер. И не только в лечении животных, но и душ человеческих. Так же считает и командир дивизии, вручивший недавно Александру Борисовичу заслуженную награду. “Служу Отечеству!” — ответил подполковник Киблицкий. И ведь действительно, как служит!

Илья РОМАНОВ
Фото автора

*Приволжский округ
ВВ МВД России*

ЖИВАЯ БОМБА

ЗА 150 ДОЛЛАРОВ

Для всего мира недавние террористические акты в Москве стали очередным проявлением того терроризма, который одни называют "исламским", другие — "не имеющим ничего общего с исламом". Не будем вдаваться в бесплодный в данном случае спор о терминах. Отметим лишь характерную, бросившуюся в глаза религиозную атрибутику акции: террористы именовали себя шахидами (мучениками за веру), женщины с поясами, начиненными взрывчаткой, были в черных одеждах. Террористы (в частности, в Театральном центре на Дубровке) не скрывали, что собираются попасть в рай.

Сведений о подготовке смертников на территории России крайне мало. Ясно лишь одно: готовят их на специальных учебных базах, расположенных в Чечне или приграничных с ней областях. Срок обучения составляет примерно 4-5 месяцев. А вот принципы отбора, способы подготовки шахида, вероятно, мало чем отличаются от правил и методов, используемых уже не один десяток лет палестинскими террористами. О них и пойдет речь в предлагаемом вам материале.

Идеология самопожертвования

С точки зрения организаторов террористических акций, "человек-бомба" — самое дешевое оружие в их арсенале. Все, что требуется для ее изготовления (разумеется, кроме самого шахида), — это гвозди, порох, электрическая батарея, переключатель, короткий кабель, ртуть (извлекается из термометров), ацетон и специальный пояс с карманами для шести-восьми взрывпакетов. Общая стоимость "человека-бомбы" не превышает 150 долларов. Наибольшие затраты связаны с доставкой камикадзе в тот или иной город да с выплатами семье шахида от трех до пяти тысяч долларов.

Традиция добровольного самопожертвования "воинов ислама" во имя Аллаха имеет давнюю историю — по меньшей мере 800 лет. Впервые использовали фанатиков-самоубийц для своих целей основатели шиитской секты "ас-саинов". Создал ее Хасан ибн ас-

Саббах. Именно его считают основоположником идеологии самопожертвования.

Смерть в борьбе с врагом была для каждого "ассасина" высшей честью. Они свято верили, что герой попадает прямо в рай, и готовились к такой участи, стремились к героической смерти от рук врагов.

Их боевым кличем в сражениях с врагами были слова: "Нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммед — посланник Аллаха". Это важнейшее положение называется "шахада" (свидетельство). Поэтому воина, павшего в битве с "врагами Аллаха и мусульман", именовали шахидом.

Согласно хадисам (преданиям о деяниях пророка Мухаммеда), шахид своей смертью в бою от рук неверных утверждает свою веру. Ему обещан рай, куда он попадает, минуя испытания в могиле и в мусульманском чистилище. Шахид не нуждается даже в омовении перед погребением. В раю ему уготовано место рядом с Аллахом.

В принципе шахидом считается любой погибший на поле боя в

войне с кафирами (неверными) независимо от причины — был ли он убит кафиром, случайно убит мусульманином или просто неудачно упал с коня. Традиции смертников-самоубийц изначально не было, а понятие "шахид" распространялось на любого солдата-мусульманина.

Это обстоятельство, например, подтверждают записи, сделанные одним из чеченских боевиков Арсаном Абубакаровым в своем дневнике, который был найден в ходе проведенной в феврале 2003 г. спецоперации на территории Чечни.

"В 1999 году мы с группой пошли в Дагестан, на Ботлих. И захватили его. Потом мы заняли Гамиях, а через пять дней вернулись в Чечню. Первая позиция — Червленая. После боя в Червленной один из нас стал шахидом, его звали Муса. Вторая позиция — Терский хребет. Оттуда мы, чтобы не попасть в окружение, отошли на окраину села Центорой. Там в меня выстрелил снайпер, но я отпрыгнул назад и с помощью Всевышне-

го остался жив. А вот Мусе не повезло — снайпер попал в него, и он стал шахидом.

27 января. Мы напали на школу в поселке Калинина. Наши бойцы во главе с беширом заскочили в здание и, уничтожив несколько кафиров, отошли. Пять наших стали шахидами, в их числе Амир Исмаил, заместитель Хаттаба. Его закидали лимонками: осколками оторвало обе ноги и перебило руку. Но Амир, истекая кровью, продолжал командовать. Он был ранен первым из тех, кто заскочил в школу, и стал последним шахидом из пятерых”.

Со временем шахидами стали называть вообще всех мусульман, погибших насильственной смертью: убитых человеком или животным, ставших жертвами стихийных бедствий и эпидемий, утонувших, а также умерших во время хаджа — паломничества в Мекку. Однако гибель в бою с неверными всегда считалась наиболее почетной.

Практика самоубийц-шахидов появилась уже в результате поздних (в основном ваххабитских) толкований Корана и Сунны (свода правил поведения). Главным мотивом, который движет мусульманскими смертниками, является гарантия прохода в рай, причем сразу же, без чистилища.

Использование мусульманских камикадзе стало настолько распространенным методом войны, что имамам пришлось разработать двухтомное руководство шахида (суммарно почти две тысячи страниц), в котором точно и подробно описаны мельчайшие детали осуществления самоубийства в гуще кафиров. В частности, специально разъясняется, что “мусульманину позволительно взрывать себя среди кафиров на машине, начиненной взрывчаткой, или обвязавшись взрывчаткой, когда в этом есть необходимость, но запрещается кончать жизнь самоубийством, чтобы не попасть в плен. Также разрешается нападать на численно превосходящих кафиров, заведомо зная о собственной смерти, “если это вооуду-

шевляет мусульман”.

Однако в другом “Пособии для террористов-самоубийц” помимо традиционного набора инструкций по созданию и применению взрывных устройств, изложения принципов работы с химическими и биологическими веществами также излагается своего рода моральный кодекс террориста. В частности, террорист-самоубийца не должен избирать в качестве объектов женщин, детей, стариков и калек, туристов в арабских странах. Кроме того, каждому шахиду следует понимать, какие его действия будут расценены как поступки во благо ислама, а что может покрыть несмываемым позором его имя.

Но у экстремистских группировок есть свои религиозные авто-

ритеты, утверждающие, что, если мирное население той или иной страны поддерживает (например, участием в выборах или работой в госучреждениях) свое правительство, “притесняющее мусульман”, то оно приравнивается к вооруженному противнику. Именно такой установки придерживается, например, “Всемирный фронт борьбы против иудеев и крестоносцев”, основанный в 1998 году Усамой бен Ладеном на базе “Аль-Каиды”, и ряд других экстремистских джихадских организаций.

Как показали недавние теракты в Москве, той же логике следует и часть чеченских боевиков, вдохновляющаяся идеями и опытом наиболее экстремистского крыла современного исламистского движения — пресловутых “арабских афганцев”.

Впрочем, идеология во все времена шла вслед за практическими потребностями, а не наоборот. Так, в годы ирано-иракской войны (1980-1988 гг.) власти хомейнистского Ирана тысячами отправляли на фронт юношей и даже подростков-смертников, которых именовали шахидами. Эта практика позволяла достигать определенных военных успехов при минимальных затратах, к которым гибель людей не относилась: извещение родственников о гибели их сына или брата сопровождалось не соболезнованиями, а поздравлениями.

Воспитание шахида

Как лелеют и воспитывают террористов-смертников, давно уже не секрет. Воспитание начинается буквально с момента, когда младенца отнимают от груди матери, и это не преувеличение. В детском саду дети маршируют строем, играют с настоящими “калашниковыми”, поют воинственные песни. И рефреном всегда и везде идет лозунг-припев: “Убивай еврея, где только можешь! Убивай!” В одной из детских программ телевидения Палестинской автономии маленькая девочка лет трех говорит: “Я стану воином-самоубийцей в бое-

вом костюме! В боевом костюме! В боевом костюме!". Ей вторит другой малыш: "Я полью своей кровью каждую пядь земли..."

В школах та же пропаганда. Подростки не чувствуют грани между жизнью и смертью и просто не верят в то, что могут умереть. К примеру, когда руководители спросили студента-шахида, какой день он выберет для совершения акта самоубийства — воскресенье или понедельник, он ответил: "Воскресенье. В понедельник у меня экзамен". Он еще собирался вернуться с того света сдать экзамен. Дети легко идут на смерть. Представьте ситуацию: девочка поссорилаась с мамой, или ей приснился во сне Аллах, или она просто почитала газеты и решила умереть за родину, и тогда по пути из школы она заходит к своим религиозным наставникам, надевает рюкзачок со взрывчаткой и короткую юбку, чтобы никто не заподозрил в ней палестинку, и идет на задание. Так поступила шестнадцатилетняя девочка, устроившая взрыв в супермаркете. Она была очень спокойна и даже успела предупредить арабских торговцев зеленью: "Уходите отсюда. Сейчас здесь будет плохо".

Программа палестинского телевидения буквально нашпигована сюжетами, призывающими к самопожертвованию в джихаде. Вот уже подростки хором слаженно и ритмично выдают: "О, сионист, ты будешь, ты будешь погребен под лавиной камней! О, сионист, ты будешь, ты будешь погребен под лавиной камней! Ты — мишень для моего глаза... Стань жертвой вместе со мной!" И так везде, на всем палестинском канале, с утреннего намаза и до вечерней молитвы: маршируют отряды, поют песни, выступают с посмертными речами заблаговременно записавшиеся на видео шахиды, ушедшие на дело, и крутятся записи с подростками, бросающими камни в израильских солдат. А вот похороны шахида — это не траур, не скорбь и плач, а радостное торжество.

Пропаганда ненависти именно среди подрастающего поколения, основного поставщика кадров шахидов, чудовищна: отдыхает не только Геббельс, но и наши товарищи из идеологического отдела ЦК. Про ТВ уже сказано, но есть еще и радио, и комиксы, и...

мультфильмы! Главная тема всех палестинских мультфильмов и комиксов — бросание камней и убийство врага.

Никто в Палестине даже не скрывает, что детей учат не бояться смерти, а любить ее и стремиться к ней. Чтобы подвигнуть детей на самоубийство, вокруг каждого шахида, погибшего во время теракта, создается культ. Их фотографии украшают первые страницы газет, а потом тихо перекочевывают на страницы учебников. Обычный, самый заурядный школьный учитель, не пряча лица, в одном интервью сказал: "Мы учим детей тому, что бомбы-самоубийцы — это единственное, чего боится израильский народ. Мы учим их тому, что у них есть право на теракт. Более того, мы учим их тому, что человек, совершающий теракт, попадает на самый высокий уровень райского блаженства". Это, заметим, не муллы проповедуют с минаретов (эти тоже учат), а учителя в школах.

Недавно известный палестинский психолог, доктор Шауфик Массалха, провел исследование среди детей в возрасте от 6 до 11 лет: более половины из них мечтают стать террористами-самоубийцами, несущими пояс с взрывчаткой! Психолог утверждает: в течение десятка лет вырастет поколение, полное ненависти и готовое умереть при выполнении любых террористических заданий, аккуратно под аккомпанемент мелодии "Я буду вгрызаться в плоть моего завоевателя..."

Портрет смертника

У сегодняшних террористов-смертников образовательный и имущественный ценз и социальный статус самый разный. Есть среди шахидов и сыновья миллионеров, и молодые люди, имеющие высшее образование. Но всех их объединяет неистовая религиозность и убежденность, что миссия, для которой они избраны, абсолютно законна с точки зрения ислама.

Они знают наизусть большие отрывки из Корана и хорошо разбираются в тонкостях мусульманского законодательства. Однако их представления о христианстве

связаны в основном с эпохой крестоносцев. Они убеждены, что Запад испытывает страх перед исламом и что конечная победа над всеми его врагами обещана Аллахом. Их главным аргументом в дискуссиях на эту тему служит утверждение: "Так написано в Коране".

Директор Института исследования терроризма межотраслевого центра так рисует портрет палестинского шахида: "Это молодой человек, который выделяется своей ортодоксальной верой в Аллаха. Он погружен в себя и замкнут, но все же демонстрирует свою твердость и стойкость". На этих качествах основывается способность к самопожертвованию. Несмотря на наличие среди шахидов людей разного социального происхождения, преобладают все же те, которые вышли из бедных семей. Их общественный статус существенно повышается уже после совершения теракта и причисления камикадзе к шахидам.

Среди исламистов экстремистского толка широкое распространение получила практика использования шахидов из числа женщин, которым легче пробраться с поясом шахида через полицейские и военные посты, чем мужчине. Правда, недавно среди членов известной палестинской организации "Хамас" разгорелся спор о "законности" такой практики. С точки зрения шариата, женщина не имеет права появляться на улице одна, без сопровождения мужчины — мужа или родственника (именно так было и в недавних террористических актах в Москве).

Религиозным самоубийцам в основном от 14 до 20 лет (впрочем, бывают и постарше). Многие из них потеряли кого-то из близких и переживают, что не смогли отомстить. Самопожертвование они рассматривают как возможность реабилитации и получения статуса шахида.

Как известно, пик самоубийств приходится на возраст 14-23 лет, когда психика человека еще не вполне сформирована и неустойчива к внешним воздействиям. Существует много причин, в связи с которыми совершаются попытки суицида. К ним можно отнести проблемы в личной жизни, неудачи в учебе, на службе или в любви,

общественные кризисы и потрясения, бедность.

Преодолеть все проблемы разом и предлагают молодым, еще не вполне сформировавшимся людям многочисленные школы ислама.

Школы терроризма

Расположены они в секторе Газа. В них не изучают математику и другие науки. Там учат умирать с именем Аллаха. Родители отдадут туда своих детей, потому что не в состоянии их обеспечить.

Желающих пополнить ряды шахидов очень много. Поэтому отбор проводится тщательно, и кандидаты должны соответствовать определенным критериям. Наиболее важный из них — глубокая религиозность. Иногда мулла рекомендует особенно ревностных молодых людей из своей мечети и помогает им стать шахидами.

“Хамас” платит родителям за будущего камикадзе около 1000 долларов в месяц и ставит школьников на полное довольствие. В знак благодарности ученики с особым усердием усваивают науку религиозной борьбы и символической смерти. Высшей ступенью образованности считается звание шахида — мученика Аллаха в священной войне (джихаде), а смерть — исполнением священного завета борьбы с неверными.

Основоположником принципов подготовки шахидов можно считать все того же средневекового Хасана ибн ас-Саббаха, создавшего, как уже упоминалось, нечто вроде секты, которую прозвали “ассасины”. Он набирал к себе нищих паренчиков из глухих аулов и кишлаков, кормил-поил их, накачивая простейшими исламскими истинами: убей неверного во славу Аллаха и умри сам, а на том свете тебя ждут нецелованные гурии, которые подарят неслыханное блаженство. Неофитов обкуривали гашишем до бессознательного состояния, а к наиболее достойным под этот кайф подпускали специально нанятых блудниц. В общем, когда обкуренные и насытившиеся просыпались, им было что порассказать сотоварищам о райских садах. После чего всех смело можно было пускать на дело.

Именно по таким рецептам готовят самоубийц сейчас. Обучению проходит только по одному учебнику — Корану. Детям дают заучивать только те места, где говорится о борьбе с неверными и идеализируется добровольная мученическая смерть за веру. Учителя ловко подбирают цитаты, чтобы обосновать религиозное значение самоубийственного террора. А между тем и в Коране, и в словах пророка Мухаммеда совершенно четко выражен запрет самоубийства.

Особое внимание уделяется тренировке выдержки и умению концентрации, способности постоянно и повсюду находиться во враждебном окружении. Не меньшее внимание уделяется образу врага.

На последней стадии обучения учеников делят на группы по пять человек и полностью изолируют от общения с родными и близкими. Они проходят интенсивный курс “духовно-политической” подготовки к предстоящей операции. Информацию о месте и времени проведения теракта они получают за один-два дня. Обращаться со взрывчатыми веществами их учат прямо перед террористическим актом, чтобы не было времени передумать. Кроме того, используя различные психологические приемы, смертников кодируют на совершение теракта. То есть взорвать себя они должны по специальному сигналу. Им может быть любое слово, причем не имеющее отношение к криминалу, произнесенное чаще всего по телефону.

Террористические акты тщательно планируются. Нередко террористам-смертникам помогают ассистенты, которые доставляют взрывчатку в условленное место за несколько минут до проведения операции.

В течение недели накануне теракта два ассистента постоянно находятся рядом с шахидом и следят за его душевным состоянием. Они докладывают старшему инструктору о малейших признаках сомнения или колебания. Тот немедленно прибывает и приступает к укреплению решимости нестойкого шахида. Путь назад отрезан полностью, и отказ от операции невозможен ни при каких обстоятельствах.

Промывание мозгов в таких школах обесцвечивает все краски

жизни, заменяя их идеологией жертвенной смерти. Беднягам внушают, что первая пролитая капля крови немедленно смывает все их прошлые грехи. Погибнув вместе с врагами ислама, они немедленно попадут в рай, где у врат каждого из них встретят 72 прекрасные девственницы (гурии), которые будут обслуживать их в райском саду и обеспечат вечное блаженство.

Один чудом уцелевший террорист-смертник признался: “Время подготовки к операции было самым счастливым в моей жизни. Мы постоянно молились, читали друг другу стихи Корана и находились в состоянии непрерывного веселья. Мы предвкушали скорую встречу с пророком Мухаммедом. Сомнения были нам неведомы. Мы знали, что место в райском саду уже приготовлено для нас. Существуют и другие пути участия в джихаде, но путь шахида — самый сладостный...”

***

Конечно же, воспитания семьи, обществом, муллами, местными СМИ для изготовления стопроцентно надежного шахида недостаточно. Для него важен не только вождь, стоящий над нацией, но и учитель, гуру, а также “фиктивная семья”, в которую объединены будущие шахиды центра подготовки и членом которой он становится, готовясь к своей миссии. А “семья” — понятие не только социальное, но и в некотором смысле географическое, она концентрируется в одном месте и тем уязвима. Уничтожив “семью”, то бишь школу, как это практикует Израиль, уничтожишь будущего шахида. Беда только в том, что это гидра — вместо уничтоженного гнезда тут же появится другое, которое надо выискивать и выжигать, причем отнюдь не за 150 долларов.

**По материалам
периодической печати
подготовил
Борис УРУСОВ**

Визитная карточка. Гришанков Михаил Игнатьевич. Депутат Государственной Думы РФ. Член депутатской группы "Народный депутат". Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по безопасности. Член комиссий: по борьбе с коррупцией, по геополитике, по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ, Комиссии при Президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, Правительственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту.

Родился 16 февраля 1965 года. Окончил Челябинский политехнический институт, Высшие курсы КГБ СССР, Челябинский государственный университет. До избрания депутатом Госдумы — начальник подразделения отдела экономической безопасности Управления ФСБ по Челябинской области, подполковник.

Награжден орденом Мужества, медалью "За отличие в воинской службе" I степени.

Депутат Государственной Думы РФ Михаил ГРИШАНКОВ:

"СДАТЬСЯ — ЗНАЧИТ ПРЕДАТЬ. ДЛЯ МЕНЯ ЭТО НЕПРИЕМЛЕМО"

— Михаил Игнатьевич, вы заместитель председателя Комитета Государственной Думы по безопасности, член Комиссии по борьбе с коррупцией. Что вы можете поставить себе в заслугу на этом поприще?

— Когда я начал работать в Комитете Госдумы по безопасности, вник в суть проблем, которые стоят перед правоохранительной системой, то ужаснулся глубине ее падения, вызванного десятилетием хронического недофинансирования

спецслужб. Следствием этого стали массовый отток профессионалов, размывание связей общества с правоохранительными органами, беспрецедентный размах преступности и коррупции, рост террористической угрозы. Поэтому приоритетным направлением деятельности нашего комитета стало решение проблемы финансирования спецслужб и правоохранительных органов, повышение денежного довольствия военнослужащих. В текущем году, например, ФСБ и МВД не без вмешательства нашего комитета

получили дополнительные средства из бюджета на антитеррористическую деятельность. Надеюсь, что и в будущем году нам удастся увеличить бюджетные ассигнования на правоохранительный блок. И я, и мои коллеги по комитету последовательно выступали и выступаем за укрепление наших антитеррористических подразделений, за оснащение их новейшими образцами техники и вооружения. Теперь уже слепой видит, что без сильных спецподразделений нам не обойтись. Убедительно продемонстри-

рвали это трагические события в Театральном центре на Дубровке.

На мой взгляд, во многом благодаря такому подходу к делу, сейчас сложились условия для вывода нашей правоохранительной системы из затяжного кризиса. Надеюсь, что взятый руководством страны по инициативе Президента РФ курс на реформирование спецслужб и правоохранительных органов позволит укрепить национальную безопасность государства, повысить уровень защиты личности от преступных посягательств.

— Не меньше, а может быть, и больше, чем угрозой терроризма, общество обеспокоено массовым распространением наркотиков среди молодежи. Что делаете вы и ваши коллеги по комитету, чтобы реально противостоять этой угрозе?

— Активное участие в работе на федеральном и региональном уровнях по противодействию наркобизнесу и профилактике наркомании является одним из пунктов моей предвыборной программы. Это обещание людям, в основном молодым отцам и матерям, я помню все годы работы в российском парламенте.

Как член Правительственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, я внес ряд предложений по формированию и совершенствованию механизмов борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Искренне рад тому, что при моем участии на государственном уровне реализована идея создания самостоятельного федерального органа, который, во-первых, сам борется с распространением наркотиков, а во-вторых, координирует деятельность других правоохранительных органов.

Что касается работы непосредственно в избирательном округе, то впервые удалось организовать Информационно-аналитический центр "Челябинская область — без наркотиков". И в прошлом, и в этом

году центр успешно реализует антинаркотическую программу "Выбери жизнь", а также совместные программы с региональным Представительством ООН в России и Белоруссии по борьбе с преступностью и распространением наркотиков. С помощью предпринимателей области издана брошюра о профилактике наркомании в семье "Записки для родителей", среди педагогов 20 школ области распространена видеокассета с методическими рекомендациями и видеоматериалами по этой теме. В рамках этих программ в ряде школ городов Кыштымского избирательного округа специалисты центра провели семинары для учителей, школьников и их родителей по проблемам профилактики наркомании.

— Михаил Игнатьевич, вы говорили о Челябинской области. Не могли бы в этой связи рассказать о вашем участии в решении экологических проблем, которые не то что назрели, перезрели, и не только в области, но и во всем Уральском регионе.

— Вопросы экологии стоят в области и регионе действительно остро. Взять хотя бы Теченский каскад водоемов. Он был создан в пятидесятые годы прошлого века после памятной техногенной аварии на одном из ядерных объектов производственного объединения "Маяк" в городе Озерске. Это один из крупнейших российских центров по переработке радиоактивных материалов. Каскад водоемов предназначен для защиты открытой гидрографической сети от жидких радионуклидных отходов и эксплуатируется в бессточном режиме. Площадь его акватории превышает 70 кв. км, в нем хранится 340 млн. кубометров загрязненной воды с активностью более 300 тыс. кюри.

На проведение необходимых инженерно-технических мероприятий Министерство по атомной энергии РФ в рамках федеральной целевой программы "Ядерная и радиационная безопасность России на период 2000-2006 гг." выделило

в этом году 97 млн. рублей. Примерно такая же сумма была затрачена на эти цели и в прошлом году.

Сегодня разработано три варианта решения проблемы промышленных водоемов: установка мощной системы испарения воды, возведение нового каскада водоемов для хранения радиоактивных отходов и завершение в течение 5-7 лет приостановленного в 1989 году строительства Южно-Уральской АЭС. Несмотря на достаточно длительный срок, к строительству атомной станции нужно приступать не позднее 2005 г. Ввод ее в эксплуатацию станет прорывом в развитии всего региона, снимет другие острые проблемы Челябинской области, в том числе проблему энерготарифов, которые не должны расти быстрее, чем пенсии и зарплаты.

Другие аспекты экологической проблематики были предметом моих регулярных контактов с руководителями МЧС и Минатома. Одни проблемы удалось решить, по другим работа продолжается.

— По приглашению министра внутренних дел вы участвовали в этом году в работе расширенной коллегии МВД России. Какие впечатления вы вынесли с этого заседания?

— Выделю два ключевых, по моему мнению, момента. Во-первых, при реформировании МВД не ожидается революционных преобразований. Это внушает надежду, что не повторится типичная для нашей страны ситуация: сначала все разрушить до основания, потом думать, что делать дальше. Во-вторых, на коллегии было заявлено о борьбе с коррупцией как приоритетной задаче министерства. Конечно, между словом и делом пропасть бывает большая, но в любом случае, получив такую установку, правоохранительные органы страны, я думаю, начнут работать активнее.

— Вы сами до недавнего времени носили погоны и знаете

проблемы военнослужащих, что называется, изнутри. Что вам удалось сделать для улучшения их социальной защищенности?

— Я глубоко убежден, что общество должно выделять военных хотя бы потому, что они единственные, кто сознательно рискует собой ради безопасности Отечества. Между тем при анализе принятых в последнее время законодательных и нормативно-правовых актов, направленных на улучшение социально-экономического и правового положения военнослужащих, видно, что не только не улучшается их социальная защищенность, а наоборот, утрачиваются ранее имевшиеся льготы, гарантии и компенсации. Результаты мониторинга социально-экономического и правового положения действующих и бывших военнослужащих и членов их семей показывают, что от 70 до 93 процентов из них не удовлетворены тем, как государство решает их социально-экономические проблемы.

Наиболее проблематичным для внутренних войск МВД России, в частности, является выполнение Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» в части, касающейся обеспечения жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Обостряет жилищную проблему имеющаяся задолженность предприятий, учреждений и организаций федеральных органов исполнительной власти, в интересах которых внутренние войска выполняют возложенные на них задачи. Принимаемые меры, в том числе и обращения в Правительство РФ, результатов пока не дали.

Не в полной мере реализуются социальные льготы военнослужащих внутренних войск, выполняющих служебно-боевые задачи на объектах атомной энергетики. В соответствии с федеральным законом об использовании атомной энергии действует принцип возмещения ущерба, причиненного радиационным воздействием, и предоставления работникам социаль-

но-экономических компенсаций за негативное воздействие ионизирующего излучения на здоровье человека. Однако военнослужащие внутренних войск, находящиеся в равных условиях с работниками таких предприятий, льготами не пользуются.

Зная ситуацию на производственном объединении «Маяк» в Челябинской области, я обеспокоен тем, что военнослужащие внутренних войск, охраняющие объединение, не получают положенную им 15-процентную надбавку к денежному содержанию из-за того, что воинская часть не внесена в правительственный перечень организаций ядерно-оружейного комплекса страны. Военнослужащие не получают двухнедельный дополнительный отпуск и материальную помощь на оздоровление, а также 30-процентную надбавку за проходные службы в ЗАТО. Есть и другие вопросы, ущемляющие законные права военнослужащих внутренних войск. Постепенно будем эти проблемы решать.

За три с половиной года я внес в Государственную Думу 39 законопроектов. За это время получено почти 7 тысяч обращений от граждан, по которым направлено более 3 тыс. депутатских запросов в различные органы власти. Удалось повысить денежное довольствие военнослужащим, отстоять интересы

населения при выделении средств на пострадавшую от ПО «Маяк» территорию. После моей командировки в Чечню было выделено 320 млн. рублей 46-й бригаде оперативного назначения внутренних войск, где служат, кстати, и мои земляки-уральцы.

— По натуре вы, Михаил Игнатьевич, боец и умеете отстаивать свои убеждения. Приходилось ли вам сдаваться?

— Недавно в стенах Государственной Думы вице-чемпионка мира по шахматам Александра Костенюк провела сеанс одновременной игры на 20 досках. Общий результат сеанса 17:3 в пользу вице-чемпионки мира. Из 6 игравших депутатов 5 не устояли и в течение часа прекратили сопротивление. Я был буквально на грани ничьей, но в конце концов не сумел себя обезопасить и сдался. В жизни, конечно же, бывают ситуации посерьезнее, чем на шахматной доске. Иной раз сдаваться — значит предать. Моих избирателей, свои убеждения, себя. Это для меня неприемлемо.

**Вел беседу полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**

О дыроколах, дедмагогах, домтислах и др.

Сосредоточивая усилия на борьбе с недостатками, халатностью, безответственностью, очковтирательством и обманом, равнодушием и черствостью в отношении к подчиненным и другими отрицательными явлениями, а их, к сожалению, хватало, политотдел дивизии им. Ф. Дзержинского всерьез занялся пропагандой и внедрением в практику передового опыта. Этому большое внимание уделялось тогда в партийных документах, в речах Н.С. Хрущева. Там, помнится, вопрос ставился так: внедрение передовых образцов труда и хозяйствования должно стать не просто добровольным, а обяза-

Окончание. Нач. в №8

тельным, даже принудительным. Хотя всякое принуждение имеет, как убеждает жизнь, специфический, настораживающий оттенок, и отнюдь не всегда благотворно.

В дивизии служило много офицеров, которых по праву можно было назвать героями своего времени, подлинными маяками, образцом для подражания. Только известны они были куда меньше, нежели такие "трибуны", как тот же капитан П. О них вскользь, через запятую говорилось в наших докладах и отчетах, на собраниях и в резолюциях. И сегодня, через сорок лет, по памяти могу назвать несколько славных имен — командира батальона Евгения Васильевича Шикина,

командира части Александра Никитича Зайкова, замполитов батальона Михаила Петровича Беглецова, Александра Ивановича Горяйнова, секретаря парткома полка (позднее командира полка) Петра Павловича Лебедева, командира роты Владимира Николаевича Ганина, замполита роты Григория Евсеевича Ивашкова...

Чтобы их драгоценное умение было востребовано, не лежало втуне, мы в масштабе дивизии открыли школу передового опыта офицеров. И занятия в ней проходили один раз в месяц, когда всех свободных от службы офицеров собирали в ГДО, где сами передовики, а также их начальники и другие това-

рищи рассказывали о работе, что-то показывали наглядно, приглашали непосредственно в подразделение посмотреть какие-то стороны своей деятельности.

Занятия в школе открылись рассказом об опыте работы Григория Ивашкова, заместителя командира роты по политчасти 4-го полка. Это был поистине талантливый политработник, воспитатель, что называется, от Бога. Я и сейчас, беседуя с живущим в Мытищах полковником в отставке Ивашковым, у которого уже и сын подполковник-политработник уволился в запас, вижу перед собою лучшего из лучших солдатских наставников, горячо влюбленного в свою профессию воспитателя, а главное — в людей, которых ему доверили. У него не было плохих солдат и сержантов, для него все были прекрасные, пускай и очень разные. Он для всех был отцом, другом, совестью. Кстати, в журнале "На боевом посту" публиковалась большая переписка Ивашкова с солдатами и сержантами, уехавшими из роты по окончании службы, — какие это замечательные человеческие документы! Офицеры дивизии с большим интересом не только прослушали живую, яркий, увлекательный рассказ о том, как в роте работают с каждым бойцом, не только похвалу из уст начальника Ивашкова, но и увидели, как ценится благородный труд таких офицеров. В заключение слово взял командир дивизии, поблагодарил Ивашкова и вручил ему скромный подарок — 13-томное собрание сочинений В. Маяковского, которым Григорий Евсеевич очень дорожит до сих пор. А во все подразделения пошел посвященный ему большой иллюстрированный плакат.

В таком же ключе прошли и последующие занятия школы. Героями их были и командиры рот и взводов, и специалисты-автомобилисты, и труженики тыловых служб — всех имен я сейчас уже не помню. Делом этим ответственно занимался пропагандист дивизии Иван Степанович Потапов.

Остался позади трудный, переломный 1960-й год, первый год моей работы в дивизии. В 1961-й мы вступали с планами и намерениями хорошими, думая о взятии новых рубежей, о том, что все невзгоды предыдущих лет ушли в историю. Наивные люди! Покой нам только

*Полковник И. Беликов,
начальник политотдела
дивизии им. Дзержинского,
1962 год*

снился. Весь апрель 1961 года в дивизии работала с целью, так и оставшейся для нас тайной и непонятной, комиссия ЦК КПСС — шесть полковников с Николаем Ивановичем Бокаревым во главе. В ее составе были и старший инспектор ГлавПУРа полковник Демин, и сотрудник Высшей школы МВД Игорь Осипов (с ним мы были знакомы по временам комсомольским), и замначальника политотдела войск ВЧ связи А. Лопатин, и офицер политуправления погранвойск, кто-то еще, чью принадлежность я уже забыл. Странная комиссия... Обложившись выше макушки томами бумажных дел, они сидели в одной из комнат, читали, писали, молчали. Иногда вызывали на беседу людей — не Ивашкова или Беглецова, а обиженных, недовольных, ноющих, в том числе и знакомого нам капитана П.

Накануне появления комиссии Ф. В. Тertiшников предупредил меня, чтобы высоких гостей приняли как положено, чтобы я не вздумал брыкаться и пререкаться и что своим наблюдателем при комиссии он посылает С.И. Федоренко с задачей не позволить "гадить".

За месяц работы я несколько раз заводил с Н.И. Бокаревым дружеские разговоры, напрашиваясь на обстоятельную беседу. Он отвечал: "Обязательно. Потом". Никакой беседы, однако, я так и не дождался. Накануне Первая ко-

миссия вдруг исчезла, даже не попросившись и оставив нас в полном неведении. Корженко ходил как в воду опущенный, огорчен был и Тertiшников.

Забегая вперед, скажу, что каких-то драматичных выводов по дивизии после апреля не последовало, если не считать, что новому министру В.С. Тikuнову кто-то выдал нелицеприятную характеристику П.Е. Корженко. Что касается меня, то Игорь Осипов, зайдя однажды ко мне в кабинет, сказал: "Тебя, Илья, кто-то оберегает. Даже Бокарев сдерживает всякие попытки худо отозваться о тебе. Мол, работает всего около года, а результаты есть".

В целом же комиссия подала пример того, как не надо работать. Ведь апрель, который она провела в дивизии, был месяцем необычным. Мы готовились к Первомайскому параду и праздничной службе на Красной площади. Пригласил Бокарева со товарищи поехать с нами на одну из репетиций — отказались. 14 апреля вся дивизия обеспечивала встречу Юрия Гагарина в Москве и митинг в честь первого полета в космос. В горькоме партии я оформил билеты на гостевые трибуны для всех шестерых, принес Бокареву, думал порадовать, а услышал просто дикое: "Нам не по митингам ходить, а работать надо". Такое событие! Демин крепко выругался, взял свой билет, справился, нельзя ли и остальные переписать на ребят из ГлавПУРа, и один пошел на Красную площадь. Дивизия охраняла важные объекты, в том числе комплекс зданий ЦК КПСС. Пригласил комиссию посетить некоторые караулы — снова отказ. Я просто возмутился: как можно судить о дивизии лишь по пыльным архивным томам?

Подобные комиссии одновременно трудились еще в нескольких соединениях войск, а итогом их трудов явилось постановление бюро ЦК по РСФСР от 3 июля, которым были освобождены от должностей министр Н.П. Стаханов, его заместитель П. Г. Александров, занимавшийся войсками, а также начальник войск Г. И. Алейников, а чуть позднее и Ф. В. Тertiшников, которому для начала объявили строгое взыскание. Я так и не смог уразуметь, ради чего все это устроили, кому это понадобилось. Смее лишь утверждать, что это было од-

ним из таймов игры, называемой борьбой за власть в верхах. В МВД появился новый министр — Вадим Степанович Тикунов, человек в общем-то положительный, мне он нравился. В войска пришли следом за ним два пограничника — Н.И. Пильщук и К.Н. Болдин.

В конце августа я убыл в запланированный отпуск. Вернувшись в конце сентября, я по телефону спросил у К.Н. Болдина, которого еще не видел, когда можно ему представиться. «А я, — отвечает он мне, — завтра-послезавтра сам приеду в дивизию». И действительно, через день появился в Лефортове, только больно уж неудачно. Корженко, которого я не успел предупредить, прямо из дома уехал в Реутово, а когда его там стали искать, оказалось, что только что выехал в Балашиху — кажется, на сессию горсовета, депутатом которого

ван и два таких же кресла. Я сказал, что мало бываю в кабинете и на гарнитур как-то не обращаю внимания. «Зря — это важный фактор авторитета политотдела». Весь разговор, пустой, зряшный, меня начал злить... А тут как раз в кабинет вошел А. И. Агибалов, мой заместитель. Я представил его, а Болдин сообщил, что с Афанасием Ивановичем и его женой, Татьяной, они знакомы еще с тех пор, как работали в политотделе одного полка в Хабаровске.

«Ничего себе сюрпризик!» — молнией пронеслось в моей голове. Неспроста новый начальник такой нервный, взвинченный. Наверняка, пока я грелся у Черного моря, приложил тут руку Агибалов, успел нашкодить, насплетничать. Сделал последнюю попытку вырваться вперед. Он ведь в свое время старательно трудился, чтобы подсидеть

ся, его аж трясло как в лихорадке, и сказал: «Такое безнаказанно оставлять нельзя, ибо это удар по политотделу. Надо разоблачить и публично казнить анонимщика». Болдин ответил: «Ничего делать не будем, казнь уже состоялась». Все обратили взоры на Агибалова, который сидел, опустив голову. Он понял, что уличен.

Но я забежал вперед. Тогда же, посидев, еще поговорив ни о чем, узнав, что Корженко все не подъехал, начальник холодно попрощался и оставил меня в раздумьях.

Мне Болдин с первой встречи очень не понравился — этакий бонопартик, капризный, вздорный, считающий звезды и никогда не смотрящий под ноги. Конечно, начальников не выбирают, но ведь предстояло работать, отвечать за дивизию, а не подстраиваться и угождать. Когда я поделился свои-

Обед с военнослужащими, уезжающими в Красноярск, 1962 год

Фото на память у здания гарнизонного Дома офицеров дивизии

состоял. Дежурного по дивизии, которого я держал возле себя у подъезда, срочно вызвали звонком из управления войск, и он к приезду Болдина прибежать не успел. Доложил, встретив его, по всей форме я. Не скрывая раздражения тем, что встретили его очень тихо, поднялся на 2-й этаж в мой кабинет и сразу: «Что уж вы такие бедные! Придется вам за счет партсумм занавески купить». Оказалось, что я и не обратил внимания, как снятые на лето шторы еще не успели повесить. Не реагируя на реплику, я спросил, какие у начальника планы — пойти куда-то, голитотдел собрать? «Ничего не надо». Раскритиковал мебель, которая по наследству перешла еще от бригадного комиссара Прокофьева — черный громоздкий ди-

и Деева, и Куценко...

Словно угадав мои мысли невестелье, К.Н. Болдин заявил: «Пусть вас это не смущает. Я уже объявил Афанасию Ивановичу, что в начальники он опоздал и пускай, пока держат, служит в этой должности».

Что Агибалов подл и способен на пакости, я еще раз убедился уже весной 1962 года, когда Болдин показал мне адресованную Н.С. Хрущеву грязную анонимку и тут же объявил, что никаких проверок по ней не будет, бросят ее в утиль. Я же попросил собрать политотдел и огласить вслух сей пасквиль. Так и поступили (Болдин во второй раз появился в моем кабинете, где осталась прежняя мебель). Политотдельцы возмутились. Секретарь парткомиссии А.В. Дубина поднял-

ми впечатлениями с Павлом Евсеевичем, тот тоже огорчился.

Однако не так страшен черт... Дни текли, жизнь шла своим чередом без крупных бед и потрясений. И вскоре Болдин предложил мне пойти к нему заместителем. «Я все это время присматривался к вам, — заявил мне Болдин. — У меня в аппарате есть противники, но я решил так...» Я отказался. Он выслушал мои аргументы и завершил словами: «Считайте этот разговор предварительным и сугубо личным, ни с кем не делитесь. Я с этим не спешу, так что работайте без оглядки».

Увы, в мае он снова заговорил о назначении. Причем в такое нескладное и невыгодное время. Солдат 10-й роты (капитана Костоглодова) 1-го полка застрелил в карау-

ле по охране ЦК сержанта-разводящего. Поднялся невероятный шум. Прокуратура, особый отдел, комендатура ЦК — все стояли на ушах. Подготовили приказ министра, которым освобождались от должностей командир полка и замполит И.Н. Веселов, против чего я возражал, специально приезжал к Болдину объясниться о Веселове. Приказ был уже всеми завизирован. Тогда я заявил, что коль со мной здесь столь откровенно не считаются, никакой речи о переходе моем в политотдел войск быть не может. Это был ультиматум, дерзкий и, пожалуй, не совсем благоразумный. Но я не мог не вступить в дело за Ивана Никоновича, добросовестнейшего офицера, которого насилиу уговорил осенью 1960 года уйти из маленького, тихого учебного полка конвойной дивизии в это пекло, каким остался 1-й полк и где целовек запросто мог испортить биографию. Ультиматум мой, однако, сработал. Приказ переделали, ограничившись неполным служебным соответствием для командира с замом.

На лето мы снова покинули Лефортово. Связь у главка с Реутово (коммутатор там работал скверно) усложнилась. Болдин шумел, не сумев несколько раз найти меня в кабинете. “Почему вас никогда нет на месте?” — возмущался он. Я же отвечал, что место мое не в кабинете, а в частях. Завтра, мол, приезжайте к такому-то часу... Шел август 1962 года...

У меня (да и у других лиц командования тоже) не было каких-то регламентированных часов приема военнослужащих и граждан. И это, пожалуй, было ошибкой, потом ее исправили. Стоило мне появиться в кабинете, как следом по пятам шли посетители, просители, жалобщики и тому подобный люд. Не принять их, не выслушать я не мог. Лишь в исключительных случаях, извинившись, просил зайти в другое время. А так люди шли, справившись обо мне у секретаря Екатерины Коптевой, с жалобами на мужей-гуляк и выпивох, на беспокойных квартирных соседей, на обманувшего дочку солдата, с просьбами о издвигении мужа-офицера по службе, об устройстве детей в детсад, о путевке в пионерлагерь, о госпитализации и лечении и т.д. и т.п. Еюльше всего просьб и слез касалось жилья, квартир. Какими словами оха-

актеризовать остроту этой проблемы, не знаю. Жили в довоенных полуразвалившихся бараках. Свыше 120 семей офицеров и сверхсрочников занимали так называемый 6-й дом, первую кирпичную казарму, превращенную в жилье для семей с общей кухней и удобствами на этаже. Наслушался я криков, мольб, угроз, оскорблений.

Я мог бы привести уйму историй — курьезных, фельетонных, зощенковских.

Сидит женщина-медик в офицерском звании. Страшнее войны. Как-то ухитрилась она затащить в постель и женить на себе молоденького, лет на десять моложе себя, смазливового сверхсрочника. Тот вскоре понял, что влип, и стал искать для себя другую крышу, дома ночевал все реже. А в части его в кандидаты партии приняли, и я еще не успел вручить ему кандидатскую карточку. Вот благоверная и требовала от меня “не засорять партию такими типами”. А то и постращать увольнением со службы, если не возлюбит законную супругу. Детей у них не было, и я, по-мужски почувствовав парню (про себя, конечно, не вслух), сказал, что конфликт этот может разрешить не политотдел, а суд в соответствии с законом о браке. “Он меня жабой обозвал”, — пожаловалась женщина. Я едва не рассмеялся — так это было метко. Ух, как она рычала на меня. Я тогда намекнул ей, что случись подобное со мной, я бы и двух дней не выдержал. Заревела, ушла, проклиная этот кабинет.

И таких “сердечных” бесед выслушал я десятки. А мне говорили: “Вам в Москве одно удовольствие работать, все под боком”.

Помимо всего прочего, о чем сказано на этих страничках, политотдел резко и бескомпромиссно поставил вопрос о персональной ответственности за дисциплину должностных лиц, коим по уставу полагалось отвечать за нее.

Дело в том, что действовала забытая застарелая традиция: за дисциплину в ответе политработники, замполиты, политотдел. Других это вроде бы и не касалось, хотя дисциплина — это такая сложная материя, которая базируется не на одном воспитании, а подчас и не столько на нем, сколько на общем воинском порядке, требовательности и личной примерности начальников и еще множестве компонен-

тов. Этого не хотели понять и принять многие товарищи, охотно признающие за собой право быть прямыми начальниками личного состава тех или иных частей и подразделений.

Я решил нарушить эту негодную традицию. И на собрании парторганизации управления дивизии поставил вопрос так: все заместители командира дивизии, начальники служб должны отвечать за дисциплину и воспитание личного состава в подведомственных им частях и подразделениях: зампотех Игорь Гончаров — за учебный автобат и все автомобильные роты в частях, зам по артиллерии Авраам Егоров — за ОАД и артбатареи в полках, начальники служб — инженерной, химической, связи — за свои подразделения. Партбюро взять курс на спрос с соответствующих коммунистов. Такую постановку вопроса поддержал командир дивизии и секретарь бюро управленческой парторганизации Александр Иванович Ионов. У тех же, с кого стали спрашивать предметно и по существу, энтузиазма это не вызвало. Кто-то возмущался, брюзжал, говорил, что Беликов командует, комиссарит. Но мы пошли взятым курсом смело. Особенно жестко пытался сопротивляться новшеству начальник штаба П. П. Привалихин. Его, однако, тоже вынудили понять, что сие неотвратимо, что так будет...

И вот я снова в кабинете министра, теперь уже В.С. Тикунова. За тем же длинным столом. Он объяснил мне, по какому случаю я приглашен. Я скромно попытался изложить свою позицию и попросил оставить в дивизии. Он хлопнул рукой по папке с бумагами: “Надо!”

Что ж, коль надо, осталось повиноваться. И 15 сентября, даже не успев передать партийное хозяйство А. М. Ефимову, я вновь оказался на улице Дзержинского, 11. Начальник мой с 18-го находился в отпуске. И уезжая в Крым, вручил мне ключ от своего сейфа, обвязав сидеть в его кабинете. Сказал: “Действуйте!”

Потом он, не сомневаюсь, пожалел, что напутствовал меня именно таким решительным глаголом. Но это уже другая глава жизни и воспоминаний о ней.

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке

Брифинг в Госстрое

15 июля в зале приемов Госстроя Российской Федерации прошел брифинг для журналистов по вопросам обеспечения жильем военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, в том числе за счет выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов. В работе брифинга приняли участие руководители Госстроя России, Военно-страховой компании, журналисты ведущих изданий. Был на него приглашен и корреспондент журнала "На боевом посту".

Основной темой выступлений стал ход реализации программы "Государственные жилищные сертификаты" и ее перспективы.

С 1998 года благодаря ей получили крышу над головой свыше 120 тысяч семей. Об успехах говорилось немало, однако обозначились и разногласия в оценке реализации программы. Так, первый заместитель председателя Госстроя Сергей Кулик посетовал, что участники программы стремятся получить сертификаты на регионы с наибольшей установленной ценой квадратного метра, чтобы в дальнейшем их попросту обналичить. Только по Москве за последнее время вместо квадратных метров деньги предпочли получить восемьдесят процентов держателей сертификатов. В ходе создания единой базы данных оказалось, что три тысячи очередников стоят одновременно в разных субъектах федерации, а четырнадцать уже ухитрились получить по два сертификата. Теперь решением их жилищного вопроса займется прокуратура. Говорили и об ипотеке и экономии государственных средств за счет частичного использования личных средств участников программы ГЖС.

В выступлениях говорилось о том, что сегодня восемьдесят процентов приобретаемого по сертификатам жилья низкого качества, а своих средств, чтобы до-

платить за более качественное жилье, у участников программы, прослуживших в армии и на флоте по двадцать с лишним лет, просто нет.

Было сказано и о жилищных проблемах внутренних войск, в частности тех военнослужащих, кто проходит службу в частях по охране важных государственных объектов, в специальных моторизованных воинских частях. Нельзя сказать, что эти вопросы понравились руководству Госстроя.

И все же за пять лет программа доказала свою необходимость, будет она работать и дальше. Будут и новации. Выпуск сертификатов перейдет от Минфина к Госстрою, в число участников программы предстоит включить вдов погибших военнослужащих, лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В конце брифинга заместитель генерального директора Военно-страховой компании Александр Пятыгин наградил ряд изданий и журналистов за освещение хода реализации программы "Государственные жилищные сертификаты". В числе лауреатов оказался и журнал "На боевом посту".

Андрей МАКАРОВ

***

ДОРОГ И ПОДАРОК, И ВНИМАНИЕ

"Реализовал свой ГЖС — стал владельцем квартиры. Теперь хочу сделать приятное многодетной сестре — подарить ей жилье. Слышал, что размер налога на имущество очень большой. Не окажется ли мой подарок бременем?"

Подполковник В. САВЕЛЬЕВ

В соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 1995 г. № 226-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О государственной пошлине" государственная пошлина за нотариальное удостоверение договора дарения взимается в следующих размерах:

— дети, супруг, родители, родные братья и сестры должны заплатить 0,5% суммы договора, но не менее 50% минимального размера оплаты труда (МРОТ)

— другие лица — 1,5% суммы договора, но не менее одного МРОТ по желанию сторон.

В настоящее время применяемый для этих целей минимальный размер оплаты труда составляет 100 руб.

Согласно ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" от 21 июля 1997 г. нотариальное удостоверение договора дарения не является обязательной процедурой и совершается только по желанию сторон.

Договор дарения недвижимости, как бы он ни был заключен — в простой письменной форме или нотариально удостоверенный, подлежит обязательной государственной регистрации. Необходимо отметить, что право собственности на жилое помещение переходит к одаряемому после соответствующей записи в государственном реестре.

Следует помнить, что после государственной регистрации договора дарения необходимо уплатить налог со стоимости подаренного имущества. Данный налог исчисляется на основании указанной в договоре стоимости имущества, но не ниже оценки, произведенной органами коммунального хозяйства (БТИ) или страховыми организациями.

В соответствии с Законом РФ от 12 декабря 1991 г. "О налоге с имущества, переходящего в по-

рядке наследования или дарения" применяются следующие ставки.

Расчет налога на имущество, переходящее в порядке дарения:

Пример. Стоимость подаренной родственниками (дети, супруг, родные братья и сестры) квартиры составляет 200 тыс. руб. Ставка налога в этом случае будет рассчитываться по следующей схеме:

1. Необходимо определить соотношение стоимости подарка к размеру минимальной оплаты труда, применяемому в момент получения подарка:

$$200\ 000 : 100 = 2000$$

Стоимость имущества превысила 1700-кратный размер минимальной оплаты труда, в связи с чем применяется ставка в размере 82,6-кратного установленного законом размера МРОТ + 11% стоимости имущества, превышающей 1700-кратный установленный законом размер минимальной месячной оплаты труда.

2. Рассчитываем стоимость, превышающую 1700-кратный МРОТ:

$$200\ 000 - (1700 \times 100) = 30\ 000 \text{ руб.}$$

3. Теперь определяем сумму налога, причитающуюся к уплате:

$$100 \times 82,6 + 30000 \times 11 : 100 = 11\ 560 \text{ руб.}$$

Необходимо заметить, что действующим законодательством предусмотрены льготы по налогу с имущества, переходящего в порядке дарения.

Налог не взимается:

а) со стоимости имущества, переходящего в порядке дарения имущества одним супругом другому. Налог не взимается, независимо от того, проживали супруги вместе или нет.

Основанием для предоставления льготы является свидетельство о регистрации брака, а в случае его отсутствия — решение суда о признании факта супружества;

б) со стоимости жилых домов (квартир) и с сумм паевых накоплений в жилищно-строительных кооперативах, если одаряемые проживали в этих домах (квартирах) совместно с дарителем на день оформления договора дарения. Факт совместного проживания подтверждается справкой из соответствующего жилищного органа или городской, поселковой, сельской администрации, а

также решением суда. В частности, не лишаются права на льготу по налогу физические лица, получающие имущество в порядке дарения, проживающие совместно с дарителем и временно выехавшие в связи с обучением (студенты, аспиранты, учащиеся), нахождением в длительной служебной командировке, прохождением срочной службы в Вооруженных силах. В этом случае основанием для предоставления льготы является справка соответствующей организации о причинах отсутствия гражданина.

Не являются плательщиками налога с имущества, переходящего в порядке дарения, сотрудники дипломатических и консульских представительств и приравненных к ним международных организаций, а также члены их семей (Венская конвенция о дипломатических сношениях, совершена 18 апреля 1961 г.; Венская конвенция о консульских сношениях, совершена 24 апреля 1964 г.).

И еще от редакции: налоги можно и не платить, если оформить передачу жилья договором купли-продажи. К тому же тогда и покупатель получает право на налоговый вычет и вернет назад уплаченный с зарплат по месту работы или службы подоходный налог.

***

Офицер, стоявший в нашей части в очереди на жилье, получает квартиру и освобождает комнату в коммунальной квартире. Ее уже предварительно распределили очереднику части, однако соседи по коммуналке заявили, что никого в квартиру не пустят и что освобождающаяся комната должна отойти им. Кто здесь прав и что делать?

**Елена Смирнова,
жена военнослужащего,
Ленинградская область**

От редакции. Как ни странно, но правы здесь все: и очередник части, претендующий на комнату, и соседи по квартире.

Дело в том, что согласно Жи-

лищному кодексу и федеральному закону об основах федеральной жилищной политики, освобождающаяся в коммунальной квартире комната заселяется проживающими в этой же квартире гражданами, стоящими в очереди на улучшение жилищных условий или имеющими жилую площадь менее установленной законом нормы. А если таких в ней нет, то жильцам предоставляется право выкупа данной комнаты. В то же время федеральный закон о статусе военнослужащих говорит о том, что освобождаемое военнослужащим жилое помещение заселяется военнослужащим.

Обычно такие дела разрешаются в суде, где представители воинских частей ссылаются на то, что законом в данном случае для военнослужащих предусмотрена специальная норма и т.п. Соседи же по квартире обычно еще до суда попросту захватывают освободившуюся комнату и нанимают адвокатов отстаивать свои интересы.

Теперь о том, что делать. Поскольку решение суда видится неоднозначным, лучше до него дело не доводить. После распределения комнаты на заседании жилищно-бытовой комиссии части и утверждения этого решения можно попробовать зарегистрировать (прописать) получателя жилья в данной комнате до выписки военнослужащего, освобождающего жилье. Другой путь — обмен данной комнаты (если, конечно, есть на что). Наконец, комнату можно приватизировать, и тогда ее владелец может ее "продать" или "подарить" очереднику, которого определит ваша ЖБК.

Единственное, что хочется добавить: все предпринимаемые вами шаги должны быть законны, рассмотрены на жилищно-бытовой комиссии части и утверждены соответствующими воинскими начальниками. Особенно важно участие квалифицированных юристов. В решении жилищных вопросов ошибаться нельзя. Слишком велика цена возможной ошибки.

Письмо в номер

Со своим будущим мужем я была знакома семь лет. Уже тогда знала, что мой избранник мечтает стать офицером. Не скрою, первое время пыталась его отговорить от этого шага. Несколько раз вызывала на откровенный разговор, приводила, как мне казалось, убедительные доводы, советовала не обречь себя и близких на тяготы и лишения армейской службы. Я знала, о чем вела речь. В то время мой отец служил, и я испытывала недостаток отцовского внимания из-за его частых нарядов, длительных служебных командировок, ненормированного рабочего дня. Ощутила трудности регулярных переездов по гарнизонам... Не хотелось подобным образом испытывать на прочность свою будущую семью. Но любовь есть любовь. Она сильнее нас. Сегодня я горжусь, что мой супруг — военный. Рада, что у нас дружная семья. Хотя и понимаю: это только начало. Но и будущие сложности меня уже не пугают. Не я первая, справимся. За все время, сколько мы женаты, я обзавелась немалым числом знакомых, подруг, кто замужем за военными. Все они испытывают в жизни определенные трудности, но ни одна не высказала сожалений о том, что, мол, зря связала судьбу с военнослужащим. И у меня нет, и уверена, не будет в душе каких-либо сомнений. Больше того: мне так хочется поддержать самого близкого мне человека в сложный момент.

Наталья Чибизова
Московская область

Я прапорщик внутренних войск. В настоящее время нахожусь в отпуске по уходу за ребенком. Имею ли я по закону право использовать воинские перевозочные документы

(ВПД) при следовании к выбранному месту проведения отпуска и обратно?

Прапорщик Ольга Антонова
Московская область

От редакции. В соответствии с существующим законодательством военнослужащие имеют право на следующие виды отпусков:

- основной;
- каникулярный (в военно-учебных заведениях);
- дополнительный — военнослужащим, проходящим службу по призыву и контракту;
- по беременности и родам;
- по уходу за ребенком (военнослужащим, проходящим службу по контракту);

(Обратите внимание, что этот вид отпуска выделен в отдельную категорию!)

При этом бесплатный проезд, т.е. с использованием ВПД на железнодорожном, воздушном, водном и автомобильном транспорте, положен только в оговоренных п.1 ст.20 ФЗ "О статусе военнослужащих" от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ случаях при следовании:

- в командировку;
- в связи с переводом на новое место службы;
- к месту проведения основного (каникулярного) отпуска 1 раз в год;
- в дополнительный отпуск;
- на лечение и обратно;
- на избранное место жительства при увольнении с военной службы.

Поскольку отпуск по уходу за ребенком не относится к этой категории отпусков, права на бесплатный проезд у вас нет.

Помогите разобраться в сложившейся ситуации, с которой сталкиваюсь каждый летний отпуск. При покупке железнодорожных билетов приходится много времени тратить на стояние в очереди (воинская

касса часто бывает закрыта). Слышал, что военнослужащим при следовании в отпуск разрешается брать билеты вне очереди. Где об этом сказано?

Старший прапорщик С. Городовиковский
Сибирский округ ВВ МВД РФ

От редакции. В соответствии с п.6. ст.20 ФЗ "О статусе военнослужащих" от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с внесенными изменениями) военнослужащий имеет право на приобретение вне очереди билетов для себя и членов своей семьи на все виды транспорта при:

- следования в служебную командировку;
- на новое место службы;
- к месту проведения отпуска и обратно.

Так что вы имеете такое право. Желаем успеха.

Прошу разъяснить, на каком основании медицинские работники привлекаются к несению службы в суточном наряде? Фамилию не указываю, чтобы не стать "крайним", и надеюсь на вашу помощь.

Прапорщик Евгений Б.
Московская область

От редакции. В соответствии со ст.257 Устава внутренней службы ВС РФ очередность нарядов между прапорщиками, офицерами устанавливается начальником штаба части. Число очередных нарядов среди всех военнослужащих должно распределяться равномерно и справедливо. В то же время при большой разнице в объеме служебных задач, выполняемых всеми военнослужащими в отдельные периоды, число нарядов для наиболее занятых офицеров и прапорщиков на это время может быть уменьшено решением командира. Таким образом, решение этого вопроса — прерогатива командования части.

Виктор Николаевич ЛОСЕВ — наш боевой товарищ. Три с лишним десятилетия он посвятил службе во внутренних войсках, полковник в отставке. Последние пятнадцать лет Виктор Николаевич трудился в нашем журнале, возглавлял отдел боевой службы — по тем временам, вне всякого сомнения, наиважнейший, ведущий творческий отдел. Его замечательные очерки о делах и людях войск до сих пор памятны нашим читателям со стажем, его проблемные статьи в основе своей не потеряли актуальности и сегодня.

Лосев — натура широкая, творческая. С журналистикой он не порвал и по сей день, а кроме того проявил себя на литературном поприще, издав поэтический сборник «Вечерние напевы», написав немало интересных рассказов и повестей. С одной из них мы вас и хотим познакомить в канун юбилея автора: в нынешнем сентябре Виктору Николаевичу исполняется 65. С чем мы его от души и поздравляем!

Виктор ЛОСЕВ

Серпиг-хетт

Повесть

В НАЧАЛЕ декабря капитану Юрию Ражеву, старшему оперуполномоченному МУРа, позвонил вдруг школьный товарищ Владимир Андреев, приехавший откуда-то с Украины в командировку. Не виделись они уже четырнадцать лет, судьбы их сложились по-разному, но тепло детской дружбы еще тлело в их душах, и встреча казалась обоим интересной.

У Ражева во вторник как раз намечался выходной, и он пригласил Андреева домой, в Чертаново, где ему, тридцатилетнему холостяку, дали наконец однукомнатную квартиру. Мебелью он еще не разжился, но диван, раскладушка, письменный стол и два стула, перевезенные со старой квартиры, которую он до этого снимал, вполне его устраивали и, как он считал, позволяли принимать гостей.

Андреев, как показалось Ражеву, ничуть не изменился. Все такой же гибкий, тонкой кости, почти хрупкий юноша, с живыми черными глазами на бледном лице. Только волосы стали длиннее, до плеч, придавая его лицу какое-то новое, раздражавшее Ражева выражение. Друзья расположились на кухне. Ражев достал было давно начатую бутылку коньяка, но Андреев так решительно закрыл ладонью чашку, приготовленную вместо рюмки, что Ражев не стал настаивать: он не был расположен к спиртному и держал его в доме исключительно для гостей. Но все-таки спросил: что, здоровье не позволяет?

— Да нет, Серлиг-Хем отучил.

Так Ражев впервые услышал это слово, не предполагая, что с ним будет связано одно из самых ярких воспоминаний в его жизни.

— Кто такой Серлиг-Хем? Или что такое? — спросил он.

— А! Узнаю тебя. Ты ж по географии тройку имел, — усмехнулся Андреев. — А я всю страну на пузе облазил...

— Везет. А я дальше Московской области не путешествовал.

— Много теряешь, братец. Каждое путешествие неповторимо.

И тут он рассказал несколько забавных историй из арсенала всякого туриста, да так образно, что у Ражева враз проснулась с детства приглушенная тяга к странствиям, которая сидит в каждом из нас. О ней мы вспоминаем, просматривая телепередачи "Клуба путешественников", намереваясь в первый же подходящий момент куда-нибудь уехать, но всегда отказываемся от этой мечты под давлением обстоятельств.

— Если хочешь, я могу тебе устроить поход. В августе у нас подбирается компания, снова идем на Серлиг-Хем.

Отпуск у Ражева в следующем году выпал именно на август, и он с легкостью согласился.

Приятели закончили воспоминания далеко за

полночь, и Ражев, уже засыпая, услышал давно назревший вопрос Андреева:

— Старик, а где ты работаешь-то?

— Я? Да в одной конторе, — сорвалась с языка Ражева невольная ложь. В ней не было умысла, поскольку между собой в отделе они, молодые сотрудники, иногда называли свое заведение конторой, подсмеиваясь над начальником отдела. Тот, как всякий ветеран, любил устраивать минутки воспоминаний о своем бурном прошлом. И о чем бы он ни говорил, а говорил он действительно красиво, намного лучше, чем делал то, о чем потом рассказывал, он обязательно вворачивал фразочку: "МУР — это вам не контора!". В этом месте кто-нибудь обязательно невинно добавлял: "Это контора с крышей", и все прятали улыбку. Кто придумал эту нелепость, никто из них потом не мог и вспомнить, но всем она почему-то нравилась.

— А-а. Контора — это хорошо, это тепло и уютно. Действительно, у тебя это наследственное, — сонно проговорил Андреев.

Наутро, наскоро проглотив по чашке кофе с бутербродом, друзья разбежались по своим делам.

— Ну, значит, до августа? — прокричал в метро Владимир.

— Что, будет командировка в Москву? — спросил Ражев, забывший вчерашние мечтания о славе Пржевальского и Козлова.

— Ну, ты даешь, старик! Идем на Серлиг-Хем! Тебе из оборудования ничего не надо, я все достану. Найди только каску, знаешь, какие строители носят. Или шахтерскую.

— А это у меня как раз есть, — обрадовался Ражев, втискиваясь в вагон. — Был на экскурсии в шахте, там подарили.

— Значит, даешь Серлиг-Хем!

На том они и расстались. Ражев еще не раз с удовольствием вспоминал эту их последнюю беседу, но дела, суета службы вскоре заслонили воспоминания, и он очень удивился, когда в июле получил телеграмму из Запорожья: "Вылетай Красноярск Сбор гостиница Енисей 2 августа Владимир".

Как раз за день до этого известия Ражеву предложили горящую путевку в Сочи. Неслыханное дело! На море он никогда не был, а тут самый сезон — и санаторий! Он согласился без колебаний, предвкушая прелести южного многолюдья, солнца и воды. А тут Серлиг-Хем. Он несколько раз пытался найти эту реку на карте, но так и не нашел.

И все-таки было в этом названии что-то необъяснимо притягательное: Серлиг-Хем! Он еще не мог понять что, но знал, что это — для него, неотвратимо. И отказался от путевки с такой же легкостью, как принял ее, взял билет до Красноярска на самолет.

— Спятил, Юра! — возмущался его коллега старший лейтенант Иван Дружинин. — "Салют" — это ж лучший санаторий. И август. Когда тебе еще так повезет?

— Вот именно, Иван. Родные все лица — санаторий МВД. Нет, я от милиции отдохнуть хочу, штатских послушать, познакомиться с людьми другого круга не по служебным обязанностям. Надоело что-то одних преступников изучать. Есть же другая жизнь, кроме нашей?

— Другой жизни нет. Есть другая сторона жизни.

— Вот я ее как раз плохо знаю. Окунись в нее, как в море!

— Ну валяй. Но не забудь, диалектика такова, что разделять эти стороны в познании истины нельзя, так ни в чем не разберешься.

— Постараюсь разобраться. Начну вести дневник. Специально для тебя.

— Ловлю на слове. Без дневника не возвращайся.

— Сговорились.

ИЗ ДНЕВНИКА капитана Ражева

В

АВГУСТА. Красноярск. Жара азиатская. Гостиница забита. С трудом устроился там, да и то только с помощью местных коллег. Что ни говори, а использовал свое служебное положение в корыстных целях.

Вот так-то, дорогой Ваня Дружинин. Можешь завести на меня дело. Но это потом. Когда я вернусь к тебе под крылышко. А пока постараюсь рассказать подробно и в картинках, что же удивило и обрадовало меня в незнакомой стране с названием “гражданка”.

Так что простите мне, любезный Иванушка, если напишу вам что-нибудь коряво и несвязно: первый раз не протокол, а путевой дневник веду. Тут и грамотешки, и логики может не хватить. И так, жду друзей. И они посыпались. Андреев появился к вечеру. Он здесь свой, с ним обслуга любезничает, дали номер рядом с моим. Оказывается, из нашей команды прибыло уже трое. Самое неожиданное, что двое из них — женщины. Одна — Елена Ренская, не замужем. Лет двадцать пять. Хрупкая, смуглая, с черными глазами и длинными белыми волосами. Слегка картавит и виновато улыбается. У нее удивительно тонкие пальцы, которыми она, как гребенкой, постоянно ворошит волосы. Впечатление такое, что вся она воздушная, и просто не верится, что она выдержит этот поход, или сплав, как у них это называется. Володя сказал, что это не прогулка по Арбату. Ренская, на первый взгляд, именно для Арбата. Интересно, кто ее пригласил? Ясно, что не Володя.

Другая дева посолидней. Звать Регина Ивановна. Лет так тридцать пять или сверх того. Но молодится, красится, как на сцену. По-моему, полрюкзака у нее — косметика и французские духи, явно не комаров отпугивать. Ждет кого-то?

Все стало ясно, когда приехал Василий Георгиевич. Представительный седеющий брюнет в годах. Тучноватый, но подвижный. Сначала расцеловался с Региной, потом официальным тоном представился: “Начальник торга города”. Он даже, мне показалось, каблуками щелкнул, как царский офицер, и эта картинность, фальшивость какая-то меня позабавили. Я тоже в ответ щелкнул каблуками и поклонился с самым важным видом (насколько я могу быть важным, ты знаешь). Очень хотелось ему в ответ сообщить что-нибудь такое: “начальник уголовного розыска” или “министр торговли”. Но пока я соображал, что лучше, Володя вмешался и доложил ему, что я — заведующий базой (откуда он взял?). Я разубеждать не

стал, и Василий Георгиевич сразу ко мне проникся доверием, называет “молодой коллега”.

Впятером поужинали в ресторане. “Коллега” хорошо ест и пьет, шумлив и остроумен, дамы наши вполне эмансипированы, было не скучно. Регина и Елена быстро вошли в контакт, защебетали, как воробьи с одного двора. Я больше помалкивал, стараясь уяснить, с кем имею дело, кто есть кто. Но мало что понял. Вот говорят о том, что профессия накладывает отпечаток на характер. Это мы даже проходили, кажется, в институте. Но на практике я как-то не могу нащупать этой связи. По крайней мере, никак не могу пока определить ни характеров своих новых знакомых, ни догадаться об их профессиях. Но одно уже уловил: “коллега”, кажется, давно знаком с Еленой, но виду не подает. Скрывает от Регины? По нескольким их взглядам я решил: между ними не просто отношения, а что-то большее. Впрочем, почему это меня задевает? Они друг друга могут знать по прежним походам. Для них чужой только я. Удивляюсь себе: первая встреча, а уже симпатии и антипатии. Так не годится. Нужно быть равноудаленным от всех: предстоит плыть в одной лодке, то бишь на одном плоту.

4 августа. Прибыли еще трое. Первый — врач Борис Лугашев. Вид преуспевающего мужчины, в прошлом, несомненно, спортсмена. Теперь слегка заплыл жирком, но рука крепкая. Глаза у него показались мне какими-то странно переменчивыми. То смотрит, будто сверлит, то словно очки наденет, не ухватишь выражения.

Но самая заметная фигура, кажется, второй — Евгений Хренов, инженер из Москвы, из какого-то НИИ. Мастер спорта по туризму. Хозяин. Лидер. Собственно, это он и есть организатор этих походов, на нем все держится. Ко мне особенно внимателен и не очень доброжелателен, присматривается. Немного потеплел, когда я сказал, что могу быть поваром и завархозом.

Хренов с женой, беловолосой, как Ренская, но голубоглазой и округлой тридцатилетней женщиной с благозвучным прибалтийским именем — Ая. Она мне показалась не по годам застенчивой и неразговорчивой, робкой, даже не верится, что, как сказал Василий Георгиевич, она с Хреновым прошла по многим рекам.

Наверное, эти походы не так уж и трудны, если в них свободно себя чувствуют такие хрупкие существа, как Ренская и Ая.

7 августа. Хренов договорился в лесоохране — у него здесь старые знакомые — о вертолете. Нас попутно забросят в глубь тайги, к истокам Серлиг-Хема. За сто пятьдесят километров от жилья, в горы, где эта незнакомая мне река начинает свой бег к Енисею. Нам предстоит пройти пороги и водопады, перекаты и теснины: маршрут сложный, четвертой-пятой категории. Мне уже рассказали, что это означает. Прежде всего, как я понял, это то, что запросто можно свернуть себе шею на порогах и перекатах и что начинать плавать нужно не на этой реке. А в команде начинающий не только я. Ренская например. Не подумай, что я уже влюбился в нее, милый Ваня, но девочка весьма интересная. Городская вся и хрупкая. Как-то она перенесет это авантюрное путешествие? Но Хренов уверен в себе, хотя я бы на его месте отказался от женщин. Да и тот же Василий Георгиевич — балласт

на плоту, где нужна активная мужская сила. Но ведь и сам я не знаю, смогу ли справиться со своими обязанностями. Так что с советами к нему не лезу, доверяю и доверяюсь. Ему видней, он — хозяин.

На этом дневник капитана Ражева обрывается...

ДЕВЯТОГО августа вертолет лесной инспекции доставил всю группу в глухомань, на плато, не имеющее точного названия. Вокруг громоздились горы, покрытые лесом, а в распадке меж ними поблескивал под солнцем голубой поток Серлиг-Хема. С голой площадки альпийского луга, куда приземлился вертолет, до реки было километра два вниз, через тайгу.

Хренов, сразу показавший, кто здесь командир, распределил роли носильщиков. Ражеву достался рюкзак килограммов в сорок, в основном продукты. "Назвался поваром — тащи запас", — сказал Хренов, нагружая его до упора. Остальные мужчины несли палатки, авиационные камеры, на которых будет крепиться плот, — громоздкие и нелегкие баулы. Да и женщинам досталось не меньше. Ражев с удивлением и состраданием наблюдал, как дамы взвалили на себя груз, который он считал не под силу даже тренированным мужикам. Но никто не роптал, напротив, подбадривали друг друга шутками и прибаутками.

К полудню они спустились к реке. Своенравный Серлиг-Хем, как видно, часто разливался, и вдоль его русла, насколько можно было его проследить, метров на тридцать торчали голые камни и поваленные пихты и ели: бешеный поток временами выкорчевывал и шлифовал все вокруг себя. Но сейчас бледно-голубая вода бурлила где-то в пределах обычного, и они спокойно разместились около воды на голой, как плешь, отмели. Перекусив наскоро еще городскими бутербродами, они молча ждали команды старшего.

— Теперь так, — объявил Хренов, — Андреев, Лугашев и я — за сухостоем для плота. Василий Георгиевич и женщины ставят палатки. А Юра, — он посмотрел на Ражева снисходительно, — ужин на всех. Рекомендую уху. Рыба здесь отлично ловится. Вперед, ребята! — И первым поднялся, напустив на себя деловитость и строгость.

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ на третьи сутки их путешествия.

— Ты слышал, кто-то кричал? — спросил Ражев, подходя к Андрееву.

— Кричал? Нет, не слышал. У меня здесь такой бурн, что взрыва не услышишь.

— Странно, мне показалось, что кричали в твоей стороне.

— Кричали? Несколько человек?

— Я хотел сказать, что кричала женщина.

— Но со мной не было женщины.

— А Елена?

— Она пошла не со мной. И почему ты клеишь мне

эту Елену? — с вызовом ответил Андреев, первый раз выказав раздражение. — Не нужна мне твоя Елена, понял ты?!

— Ну извини, — проговорил Ражев и повернул к стоянке. "Может быть, мне показалось?" — раздумывал он тревожно, напрягая память. Нет, в ушах так и застыл мерный рокот мягкой воды среди абсолютной тишины и этот отчаянный, с перерывом крик женщины, враз оборвавшийся на неестественно жуткой ноте.

"Почему я подумал, что это Елена? Я никогда не слышал от нее громкого слова, — раздумывал Ражев. — Конечно, это вздорные предположения. Просто у меня навязчивая идея, будто все шло к тому, что с ней что-то произойдет", — додумывал он.

Последние два дня Ражеву стало казаться, что в их маленьком коллективе зреет какой-то конфликт. И в центре его — Елена. И вот теперь этот заморозивший его душу крик. "Она, это она, больше никто так не мог кричать! — больно стучала кровь в голове. — Нужно что-то немедленно предпринять, — думал Ражев. — Ну хотя бы поначалу найти ее".

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с того первого вечера у реки, когда Хренов и мужчины вернулись с сухими лесинами для плота, а женщины поставили палатки, и Ражев пригласил всех к "столу". На расстеленном брезенте у костра он расставил алюминиевые миски, нарезал хлеб, сало, открыл коробку с ветчиной и принялся разливать густую уху, приправленную перцем. Вообще-то рыбу ловил не он, а Василий Георгиевич, которому Ражев признался, что никогда не держал в руке удочки.

— Я охотно помогу вам, коллега, — сказал тогда Василий Георгиевич, — но кок должен уметь все, чтобы накормить своих подопечных. Тут уж вертись, как знаешь, а достань. Нам, хозяйственникам, это понятно, не так ли?

— Считайте, что я вам уже обязан и в долгу не останусь, — согласился Ражев. — Но Хренову, наверное, неинтересно будет знать, как мы поделили обязанности?

— О, конечно. Я человек деловой. Все сугубо между нами.

— Кок, доложи-ка, сколько у нас спирта? — спросил Хренов.

— Три литра, капитан, — ответил, подыгрывая ему, Ражев.

— Так. Вообще-то на переход у нас сухой закон. За двумя исключениями: день первый и день последний. Они обмываются. Разрешаю выдать наркомовские сто грамм всем довольствующимся.

Спирт был в пяти солдатских флягах. Ражев достал одну из них, подбросил.

— Непьющие есть? — спросил он, составляя кружки.

— Все непьющие. Но ритуал есть ритуал, — вставил Василий Георгиевич.

Ражев разлил на семь частей, обойдя свою кружку.

— Это что за фокус? — строго спросил Хренов.

— Я не пью, — спокойно ответил Ражев.

— Кто не пьет, тот предает! — жестко отрезал Хренов.

нов, отливая в его кружку из соседних.

— Странно. В первый раз вижу заведующего базой, который не принимает, — вставил Василий Георгиевич.

— Ну, это сейчас считается достоинством мужчины, — заступилась за Ражева Регина.

— В чужой монастырь со своим уставом... — примирно тронул его за локоть Лугашев. — Пригуби!

Ражев взял кружку, поднял ее, как все, высоко над головой.

— Ну, за удачный сплав! — серьезно сказал Хренов.

— За удачу! — поддержал его нестройный хор голосов.

Кружки на миг сошлись и разошлись, и Ражев ощутил остро щекощущий едкий запах, но пить не стал, выждал, пока все поставили кружки на брезент, и тоже крякнул, схватил луковицу, как бы закусывая.

Все застучали ложками, похваливая уху и кока.

— Ну что ж, экзамен он выдержал. Готовишь хорошо, — сказал Хренов, повернувшись к Ражеву и одобрительно стукнув его по плечу. — А теперь поговорим о деле. По традиции сейчас каждый должен рассказать о себе. Нам предстоит нелегкий путь. В этом году уже два сплава на реках с жертвами. Чтобы избежать потерь, нужно знать, кто с тобой рядом. Наша команда наполовину обновилась, это серьезно. Все уже ходили по рекам. И Борис Лугашев, Василий Георгиевич с Региной и Волода Андреев. Новичок ты один. Так что тебе нужно входить в коллектив. Начнешь, что ли, раскрывать свою биографию? — спросил он Ражева.

— Да как-то не с руки первому. Не знаю, какая программа. Может, кто другой, а я потом, как присмотрюсь, — уклонился Ражев. — Да и не один я новичок. Вот Лена тоже...

— Женщину-то, может, побережем? — спросил Лугашев.

— Ну ладно, я не тороплю, — согласился Хренов. — Начну с себя. Для меня этот поход последний. В октябре уезжаю в Швецию на два года. Посылает Внешторг. Пока один. — Он погладил руку сидевшей рядом с ним молчаливой, застенчивой Аи.

Ражев посмотрел на нее внимательно. В свете костра она показалась ему особенно привлекательной. Само воплощение прибалтийской красоты и покоя: большие, открытые светлые глаза, сейчас они сверкали черной влагой. Она явно смущалась прямого взгляда и смотрела куда-то в пространство, опасаясь встретиться глазами с кем-нибудь.

— Мы с Аей уже в третьем походе, — продолжал Хренов, — хотели на этот раз взять дочку, но она пока мала, так, Ая?

Ражеву показалось, что Ая залилась румянцем, словно он приоткрыл что-то такое, о чем не следовало говорить.

— А сколько ей, Ая, если не секрет? — вставил Ражев, исключительно для того, чтобы еще раз послушать немного распевный и низкий голос Аи, который ему представлялся голосом арфы.

Ражев родился в Пятигорске и часто взбирался на вершину отрога горы Машук, где взметнулась над далью Приэльбрусья легкая ротонда Эоловой арфы. Здесь когда-то давно были натянуты струны, низко

звучащие под порывами ветра. Струны пропали во время революции или гражданской войны, а звучание их ему слышалось всякий раз, когда он стоял в ротонде. Впрочем, он понимал, что воображает это; никто из живущих сейчас на земле не знает, наверное, как они звучали. Но в первый раз услышав низкий мелодичный голос Аи, Ражев почему-то вспомнил Эолову арфу, и против воли эта связь осталась навсегда.

— Ей три года, — сверкнув ровными зубами, ответила Ая.

— Интересно, она похожа на вас или на отца? — поддержал было их разговор не по теме Борис Лугашев, но Хренов остро взглянул на Аю, и та не ответила, потупилась. Он же продолжил:

— Для меня это третий поход по Туве, места знакомые. Правда, в этот раз река беспокойная: снега тают в горах — лето жаркое, воды много. В Черном ущелье придется поработать. Главное — дисциплина. Никакой партизанщины. Это — закон сплава. Мне тридцать семь, Ае — поменьше, ну, это не так и важно. Вот, в сущности, и все о нас. Подробности и детали — можно в индивидуальном порядке. Есть вопросы?

Вопросов не было.

— Тогда слово прекрасной незнакомке. Елена?

— Ренская, — мягким, каким-то детским голосом продолжила та, изящным взмахом руки откинув за спину свои легкие светлые с золотистым оттенком волосы. — В такой переделке я первый раз. Я из Ставрополя, экономист. Мастер спорта по гимнастике. Художественной. Но... не умею плавать и страшно боюсь воды.

— Это не беда, упасть в воду мы вам не позволим, — вставил Хренов.

— Спасибо. Рекомендовал меня Борис Лугашев, мой друг.

— О, значит, в Красноярске сыграем свадьбу? — усмехнулся Владимир Андреев.

— Нет, наверное, — покраснела Елена, — мы пока мало знаем друг друга. Познакомились случайно год назад. — Она говорила как школьница на уроке, явно смущаясь нескромных вопросов, на которые вынуждена была бы ответить. Так диктовали правила игры. — Собственно, Боря для того и пригласил меня сюда, чтобы познакомиться поближе.

— Я бы вас в загс сразу, а не сюда пригласил, — отвернул свое Андреев.

Ражев заметил, что Володе все время хотелось привлечь внимание этой девушки, она ему явно понравилась. Как, впрочем, и всем остальным мужчинам. Даже Василий Георгиевич с откровенным интересом поглядывал на нее, что не ускользнуло от внимания Регины, несколько раз тайком ущипнувшей своего легкомысленного спутника.

— Ну вот и все обо мне, — еще больше смутившись после неудачной реплики Андреева, сказала Ренская.

— Вопросов нет, — понимающе подытожил Хренов. — Давай, Василий Георгиевич, для непосвященных несколько слов.

— О, мы с Региночкой прошли Чусовую, Белую, были в Карпатах. Каждый год — новый маршрут. Это лучший отдых. Работа у меня сидячая, нервная, все вокруг люди, всем чего-то от тебя надо: торговля есть торговля. А здесь другой мир. Здесь я восстанавливаю силы. Я уверен, что только в лесу, в глухомани и

можно забыться, очиститься, не так ли, коллега? — нелогично обратился он к Ражеву.

— Да, наверное, так и есть, — растерялся тот. — Кстати, некоторые торговые работники именно там и очищаются.

— О, вы намекаете на глубокие обстоятельства. — Василий Георгиевич любил выражаться литературно. — Но хочу подчеркнуть, что именно в торговле больше всего честных людей. Почему? Могу объяснить. Вот, скажем, наша милая незнакомка — Елена. Разве ей приходится каждый день ставить себя перед выбором: поступить честно или обмануть? Ну не обмануть, так закрыть глаза? Нет! Ее честность испытывается, может быть, раз в двадцать лет, а нам приходится держать этот экзамен почти ежедневно. Я каждый день только и слышу: Василий Георгиевич, голубчик, помоги, выручи, удружи! И ведь знают люди, что я могу помочь, только переступая через правило, которое они сами установили для меня и для себя. В таких условиях, сами понимаете, цена честности совсем другая. Всем легко упрекать работников, так сказать, сферы услуг в нечестности, подозревать их. Еще бы, им каждый день приходится бороться с соблазном, ну хотя бы не выгоду получить, а сделать доброе дело для кого-то... не всегда честным, конечно, по понятиям большинства, путем. Вот и кричат: ату, ату их, торгашей, хотя сами же и сделали их такими, подтолкнув на сделку с совестью.

— Я не согласна с вами, Василий Георгиевич, — неожиданно решительно воспротивилась Ренская, еще раз откинув прядь со лба. — Человек на любой работе и даже не на работе каждый миг сверяет поступки со своей совестью. И поступает согласно с нею или вопреки ей. Все дело в точке отсчета, в том, что он считает честным или нечестным для себя.

“Эге, — подумал Ражев, — она не такая робкая, как кажется”.

— Не понял вас, красавица. — Василий Георгиевич весь превратился в знак вопроса, пренебрегая даже новым, весьма болезненным щипком Рeginы.

— Ну вот, например, — ответила Елена, — мы сейчас пили вино. Честно. Я не пью вовсе, но из солидарности проглотила эту гадость, считая это честным по отношению к вашим порядкам. А наш прекрасный кок, также исходя из своего понятия о честности, не выпил ни глотка.

Все повернулись к Ражеву.

— Та-ак! — грозно сказал Хренов, поднимая кружку Ражева и нюхая ее. Правильно подмечено. Я же сказал: кто не пьет, тот предает. Так дело не пойдет. В походе не может быть своеволия. Должна быть дисциплина. Ты в армии служил?

— Довелось, — ответил Ражев с улыбкой, не принимая серьезности Хренова.

— Ну как там насчет приказа?

— Приказ должен иметь законную силу.

— Нет, он выполняется, а не обсуждается! А здесь мое слово — приказ, понял?

Ражев чувствовал, что обстановка накалилась и Хренов не шутит. “Черт бы побрал эту наблюдательную красотку! Зачем она выставила меня на посмешище?” — подумал он с досадой, взглянув на Елену. Она с вызовом встретила его взгляд, и Ражеву показалось, что она, как девочка-одноклассница, решила сыграть с ним в погляделки: кто кого пересмотрит, не моргнув. И он почувствовал, что ему ее не переглядеть, она не отве-

дет взгляда. Но сейчас был не такой случай, чтобы играть, нужно было найти выход из нелепого положения, в котором он оказался.

— Но, Женя, не гневайся на моего коллегу, это я во всем виноват, — вмешался вдруг Василий Георгиевич. — Мне показалось мало наркомовской нормы, и я попросил Юру отдать свою долю. Если человек не принимает, зачем добро переводить? Здесь под рукой ни базы, ни магазина — добавить неоткуда.

Он взял кружку Ражева и одним махом выпил спирт, потряс пустой посудинкой, как бы показывая, что все кончено и спорить не о чем. Ражев с благодарностью улыбнулся Василию Георгиевичу.

— Вася, не заступайся! — не сбавил тона Хренов. — Тут дело в принципе. Он нарушил мой приказ. На первый раз я его прощаю, но говорю еще раз всем: неповиновение буду карать. Высажу на берег в первом подходящем месте, добираться, как знаешь. Здесь не шутки шутят. Здесь смерть ходит рядом. Это — для новичков.

Все подавленно молчали. Вечер был испорчен. Чувствуя это, Хренов примирительно сказал:

— Ну ладно! Нельзя начинать поход со скандала, дурная примета. Кок, еще полфляги на всех, за удачу.

Ражев молча достал флягу и демонстративно обнес свою кружку, поглядывая на Хренова. Загорелое лицо капитана в отсветах пламени костра было то черным, то красным, темно блистали угрюмые немигающие глаза. Ражев спокойно смотрел в их глубину. Все остальные поспешно подняли свои кружки и согласно сомкнули круг. Хренов пил, не сводя с него глаз.

— Бунт на корабле, так это называется? — прервал тишину Борис Лугашев шутливо. — Между прочим, Женя, медицина утверждает, что есть люди, которым нельзя пить. Кажется, мы столкнулись с таким случаем.

— Нельзя пить — нельзя плыть, — сказал Хренов со скрытой угрозой. — Ну да ладно, утро вечера мудренее. Отложим это дело, спешить не будем. Моем посуду, и всем — спать.

Ражев сознательно упрявился. Он понимал, что следующий черед рассказывать биографию будет его. И хотя его профессия была его гордостью, он предчувствовал, что в этой компании ему не нужно открывать себя. Владимир Андреев, видимо, не понявший его шутку о конторе, вообразил, что это что-то связанное с торговлей, и так и представил его всем своим друзьям: заведующий базой. В эту нелепость так легко поверили и так радушно приняли Ражева за своего, понятного в этом кругу людей, что менять их представление о себе для Ражева означало начинать все сначала: завоевывать доверие снова, да еще преодолевать некоторую несовместимость с Василием Георгиевичем, так тепло расположенным к нему как к коллеге и, по некоторым наблюдениям Ражева, не очень жалующим милицию. Вероятно, у него с ней бывали неприятности.

Да и неловко было от сознания, что он сразу не поставил все на место, не поправил Андреева. Теперь у всех было бы подозрение: для чего он скрыл свою принадлежность к органам? Не кроется ли за этим что-то? И Андреева он подвел. Андреев, получалось, сказал неправду? Если не знал хорошо товарища, то почему так легкомысленно рекомендовал его в по-

ход? А если знал, для чего скрыл, кто он?

Короче, Ражеву очень хотелось чтобы очередь рассказывать о себе до него не дошла, и случай со спиртом как раз сыграл ему на руку. Хренов оказался слишком самолюбив, он не смог преодолеть своего настроения, и традиционная программа представления друг другу осталась невыполненной. Правда, из-за этого Ражев тоже лишился многих сведений о своих новых товарищах по переходу, а они его интересовали чисто по-человечески: впервые за много лет работы в органах он вот так свободно, на дружеской ноге был в иной сфере жизни, о которой тосковал еще с армии, где гражданка была иным миром и куда все они, солдаты, рвались. Но судьба распорядилась так, что его новая профессия мало чем отличалась от армейской, и некоторая ностальгия по всему штатскому осталась у него навсегда. Впрочем, он надеялся, что двухнедельный переход возместит ему эту потерю: он познакомится со всеми накоротке, будет, как все, жить другими, далекими от службы интересами. Впоследствии он пожалел об этой своей невольной хитрости, убедившись еще раз, что даже невольная и маленькая ложь приносит утраты, которые восполнить невозможно.

РАЖЕВ понес котел к реке. Луна поднялась из-за гор и сияла неподвижным светом. Фосфорно светилась вода, тяжело ворочаясь в осклизлых камнях, глухо урчала на перекатах, поблескивая под сенью лиственниц, цеплявшихся за камни. От реки тянуло сыростью, было зябко и неуютно. “Дернуло меня ввязаться в это путешествие, — раздраженно думал Ражев, — сидел бы сейчас в “Салюте”, грелся себе под солнцем юга”.

Он не сознавался, что недоволен не походом, а самим собой. Зачем ему эта недомолвка? Маленькая ложь, полуправда, получестность. Это было не в его правилах, и он корил себя за то, что не хватало силы воли ее преодолеть. Он твердо придерживался правила отца. Тот говорил ему всякий раз, когда Юрка, нашкодив, пытался смягчить вину: “Не темни. Ни при каких обстоятельствах не темни”. “Все наши трудности — от полуправды, запомни, сынок”, — добавлял он, когда Юрка, самолюбивый от рождения, выкладывал наконец правду. Но какую свою вину он заглаживает здесь, перед незнакомыми людьми? Никакой. Что там сказал Андреев, чему они поверили — разве он должен оправдываться за кого-то? Однако, как ни крути, он попал в глупое положение, из которого надо выбираться. “Ничего, — успокоил он себя, — завтра я сам предложу им продолжить знакомство и скажу правду”.

Неясное движение рядом заставило его вздрогнуть. Он пригляделся и увидел на камне четкий женский силуэт. Женщина сидела, изредка осторожно опуская ладонь в холодный, ледяной поток, расплескивающийся над ней веером. По длинным, серебряно блестящим волосам он узнал Елену Ренскую. Кажется, она не замечала его.

“Вот случай посчитаться”, — озорно подумал Ражев, подкрадываясь к задумавшейся о чем-то девуш-

ке. Он подошел сзади и легонько тронул ее за плечи, тонкие, но мускулистые плечи спортсменки. Девушка отпрянула, вскрикнула, обернулась, и Ражев увидел искаженное страхом лицо и тут же отдернул руки.

— Тише, не кричите, — извиняющимся тоном проговорил он, — я не хотел вас так напугать, я хотел...

— Ну, не лучший способ выразить желание, — оборвала она его, приходя в себя.

— Что вы тут делаете? Вы тоже нарушаете дисциплину: все должны спать.

— А, оставьте, я в армии не служила.

Они помолчали, глядя на переливы света в воде.

— Скажите, Лена, зачем вам нужно было ставить меня в неловкое положение?

Она посмотрела на него пристально. Черные ее глаза казались еще чернее в лунном свете.

— Я сделала это потому, что мне омерзительно стало видеть вокруг себя одну ложь. Я бежала от нее сюда, к природе, но попала, кажется, в самое ее месиво.

— Я не понимаю.

— Понимаете. — Она помолчала, не сводя с него глаз, и он почувствовал, что краснеет, надеясь, что сейчас она этого не может обнаружить. — Вы понимаете, что Хренов сказал правду: в таком предпрятии, где жизнь каждого зависит от того, кто рядом, должны быть надежные товарищи, готовые за тебя на все?

— Конечно, но почему вы сомневаетесь во мне, во всех нас?

— Потому что каждый, кто рассказывал о себе сегодня, врал. Никто не сказал ни грана правды.

— Я этого не заметил. А вы сами, что, тоже соврали?

— Я женщина. У меня могут быть тайны от мужчин.

— Но разве я сказал что-то не так? Почему вы не доверяете мне?

— Вы ничего не сказали. И сделали все, чтобы не сказать. Мне сначала показалось, что вы единственный, кто не будет лгать, но я быстро разочаровалась, когда поняла, что вы не хотите говорить правду. Вы ведь нарочно расстроили протокол знакомства, разгнали Хренова?

— Ну, это вы придумали, — защищался Ражев, поражаясь ее пронизательности и почему-то радуясь ей.

— Я придумала? Это вы придумали себе биографию, которая шита белыми нитками. А что, Андреев с вами в сговоре?

— При чем тут Андреев?

— Так он же ваш друг, и всем вас рекомендовал как нашего “коллегу” по профессии. Даже с подробностями.

— Это его инициатива. Я не уполномочивал.

— Однако не опровергли!

— А что, собственно, вы не приемлете в моей анкете? — решил до конца проверить Ражев ее наблюдательность.

— Ну хотя бы сама профессия. Завбазой! Да вы посмотрите на себя в зеркало! Вы же тренер по боксу, вот и нос сплюснен. У вас все ухватки бывшего чемпиона, а такие в торг не идут, я-то уж знаю.

— Откуда?

— А не все ли равно? Это моя тайна.

— Многовато тайн для первого знакомства, — протянул Ражев, думая о том, что девушка оказалась наблюдательней его. Как-то он потерял бдитель-

ность, решив, что можно одним махом стать другим человеком в других обстоятельствах. Почему он считал, что люди, собравшиеся здесь, должны быть, как дети в детском саду, наивно доверчивые и чистые? Вот пришли к реке, в глухомань и оставили все свои недостатки, пороки и проблемы где-то там, в цивилизованном мире. Оказывается, никуда от этого не деться, все человек носит с собой, как только что они несли рюкзаки. Но рюкзаки можно сбросить с плеч, а как сбросить с себя груз несовершенств, накопленных на жизненном пути? Их просто прячут, делают тайными.

— Многовато, — подтвердила Ренская. — Как я жалею, что вязалась в эту затею! Боюсь, она плохо кончится. Как это сказал Хренов: здесь смерть ходит рядом?

Она передернулась то ли от холода, идущего от реки, то ли от какого-то мерзкого воспоминания.

— Вы озябли? — спросил Ражев, смягчив голос. — Вам нужно просто успокоиться, выбросить все подозрения из головы.

— Да, нужно идти спать. Но завтра ведь будет то же самое.

— Скажите, Лена, а остальные, неужели все врали?

— Все до одного. Они выдают себя не за тех, кто есть на самом деле. Приглядитесь и вы поймете сами. Спокойной ночи. Не провожайте, наверняка никто не спит.

На этот раз она ошиблась. Постояв немного, Ражев вернулся к палаткам. В женской действительно кто-то тихо разговаривал, в мужской вовсю храпел Хренов, мирно посапывали Лугашев и Василий Георгиевич. Один Андреев молча глядел в потолок.

— Ну что скажешь, Володя? — спросил его шепотом Ражев, уstraиваясь рядом.

— Черт-те что, вот что я скажу.

— Ты их давно знаешь? — кивнул Ражев на спящих.

— С Женькой ходил трижды, с Василь Георгиевичем — дважды. Нормальные ребята, с ними не страшно. Завтра на воде сам увидишь, работают, как черти. Надежные. Бойцы.

— Нет, что-то здесь не то, — протянул Ражев.

— Ребята, я разделяю ваше беспокойство, — проговорил вдруг Василий Георгиевич довольно громко. — Что-то здесь не то. Но — спать, спать!

РАЖЕВ, однако, заснул не сразу. Это “что-то не то” было в нем самом и в нервозности Ренской, которая ему все больше нравилась. Он уже видел, что его невольная нечестность, выросшая из болтовни Андреева, которой он поначалу не придавал значения, теперь играет все возрастающую роль, поставив его в глупое положение. Это было особенно неприятно, поскольку сознаваться в том, что он пошел на поводу недалеко, как он теперь считал, школьного товарища, или оправдываться перед всеми ему придется на глазах у Ренской. То есть в любом случае упасть в ее глазах, утвердить ее разочарование, о котором она ему сказала у реки. Это его тяготило больше всего. “Если бы

не Ренская, мне было бы на все наплевать”, — уколола вдруг мысль, да так, что он даже испугался ее. “Почему? Что для меня она — чужая невеста? Почему она стала вдруг моей совестью? — мучительно раздумывал он, ворочаясь с боку на бок. Профессиональная привычка докапываться до мотивов, развита уже потребностями его работы, сейчас не срабатывала: истина не давалась, хотя он знал, что обманывает себя. Если бы он исследовал мысли и поступки другого человека, он объяснил бы все сразу.

Он и не предполагал, что плоды полуправды проявятся скоро, скорее, чем он мог ожидать.

ДЕНЬ начался с пронизывающего холода. Под утро температура резко упала. Влажные испарения от реки накатывались холодным туманом. У Ражева были часы с будильником, и они ровно в шесть забарабанили на руке. Он выбрался из палатки, дрожа всем телом, сделал несколько взмахов руками, но не согрелся. Где-то сверху небо уже просветлело, но здесь, у реки, стоял сплошной, молочной плотности туман, так что в пяти шагах уже ничего нельзя было различить. Ориентируясь по шуму воды, он добрался до реки, наполнил ведра водой и разжег тлевший еще с ночи костер, приладил ведра. Нужно было готовить завтрак. До общего подъема было около часа, и он решил проверить, пошла ли ему впрок наука Василия Георгиевича — забросил блесну, рыба к завтраку не помешает.

Когда он вернулся с тремя двухкилограммовыми рыбинами на кукане из березовой ветки, лагерь уже бодрствовал. Хренов делал зарядку, отрабатывая приемы каратэ, покрикивая на мужиков, даже женщины несколько в стороне бодро махали руками, разогревая кровь.

— Ого, как постарался! — с угрюмым удовлетворением заметил Хренов, осмотрев рыбу. — Запеки ее в фольге.

Ражев возился с завтраком, ему помогала Ая, кроткая, синеглазая, совсем домашняя в городском синем фартучке, контрастирующем с ее белым спортивным костюмом. Ражев с удивлением отметил, что на ногтях у нее цвел алый свежий лак, словно она собралась в контору, а не в сплав по свирепой реке. И пахло от нее чем-то театральным-французским. Она дружелюбно улыбалась Ражеву, ловко чистя картошку. Типичная милая городская кошечка, созданная для уюта и удовольствия.

Завтракали весело и дружно, о вчерашней размолвке позабыли напрочь, все были возбуждены, сыпали шутками и анекдотами. Лучше всех был Лугашев, он, кажется, неисчерпаем на истории, большей частью пикантные, так что поминутно кто-нибудь рисковал поперхнуться от неожиданного поворота его баек. Только Елена была замкнута, ее побледневшие губы, кажется, ни разу не растянула улыбка. Ражев все время незаметно поглядывал на нее, решая загадку: почему так весела и смешлива была она в день приезда и что случилось за это время, что изменило ее так разительно? Такой резкий поворот в настроении должен был иметь свои причины. У Ражева про-

снулся прямо-таки профессиональный интерес, удовлетворить который побуждала его еще и все возрастающая симпатия к этой обеспокоенной чем-то серьезным девушке. Но пока он ничего не понимал и, словно поддавшись настроению Ренской, без особого удовольствия съел свой завтрак.

Затем все ушли на плот. Это сооружение из плотно сплетенного сушняка нужно намертво закрепить на самолетных камерах так, чтобы плот не распался на порогах и перекатах. Через три часа он был готов и мерно покачивался в протоке. Теперь Хренов и Андреев вытесывали греби — два длинных весла, которые нужны, чтобы управлять плотом в бешеной лавине потока. Ражев с недоверием глядел на это шаткое сооружение, на котором предстоит всем разместиться и броситься в схватку с рекой.

А она вот, рядом, то рочекет, то смолкает, если вдруг забудешь о ее мощи, отвлечешься от мыслей о ней. Он смотрел на стремительный бег воды, вздымающейся там, где она встречалась с подводными камнями, и представлял, как это их сооружение будет бросать с боку на бок, с носа на корму. Легко было представить, что вон там, на сливе, их просто перевернет. И от этого представления он почти физически ощутил обжигающий холод воды, в которую ему предстоит окунуться.

Но мужчины были уверены в себе, спокойны, со знанием дела проверяли крепь, увязывали имущество в центре плота. К полудню все приготовления были закончены, маршрут уточнен. Сегодня предстояло пройти до Черных камней, лежавших в тридцати километрах вниз по течению.

После подробных инструкций Хренова о правилах безопасности, распределения обязанностей на плоту все надели каски, спасжилеты и закрепили чалочные концы.

Хренов и Лугашев стали на греби. Рядом пристроились остальные, в том числе и женщины. “Ну, вперед!” — коротко скомандовал Хренов, и Андреев шестом оттолкнул плот от берега. Он нехотя развернулся, неспешно вышел на стремнину и, постепенно набирая скорость, легко заскользил вниз. Поначалу поток был небыстрым, но скорость движения возрастала с каждым мгновением, и казалось, что этому не будет конца. Ражева это убаюкивающее движение заставило вжаться в настил, слегка подрагивающий и поскрипывающий на волнах, и дух захватывало, как в детстве, когда он скатывался с горы на санках. Он какое-то время не мог оторвать взгляда от мельтешащей вокруг воды, иногда с тревогой поглядывая вперед, где река протискивалась между двумя отрогами и скрытые неглубоко камни сострегивали с нее плотную стружку.

Первый слив — белая полоса пены висела над ним — казался Ражеву непреодолимым. Он заметил крутой горб потока впереди, скрывающий булаган — подводный камень, и зажмурил на миг глаза, ожидая, что сейчас их разнесет в щепки или перевернет, кинет в эту кипящую массу взбесившейся ледяной воды.

Но Хренов, словно вкочлененный в плот, цепко держал правило и сухо бросал застывшему в напряжении Лугашеву: “Влево”, “Вправо”, “Сильнее”, и всем застывшим на плоту: “Держись!”, а плот меж тем ворвался в откос падающей куда-то воды, резко клюнув носом, и Ражев успел только ощутить, как его окатило

холодной липкой водяной пылью. На какой-то миг ноги потеряли опору, но он не успел даже растеряться, как плот трянуло с боку на бок, а уже в следующий миг плот побежал легко и плавно, и безмолвно неслась назад, мимо них, чуть тронутая осенью тайга на нависших над самой головой скалах.

Потом пришло ощущение парения над водой. Безмолвного, если не считать рокота реки, плавного, как сама эта вода, и ровного, как полет. “Вот за что они все любят эти походы. Тут действительно непередаваемые ощущения, которых не получишь нигде больше”, — открывал для себя Ражев.

Следующие буруны и перекаты были уже не страшны ему, он вполне освоился и даже подбадривал все еще оглушенных скоростью движения женщин. Впрочем, нуждалась в поддержке, пожалуй, одна — Елена. Ая и Регина, для которых этот поход не был в диковинку, чувствовали себя вполне уверенно.

И все-таки, когда через четыре часа они пристали к берегу, выбрав узкий плес между скал, где течение слабее, Ражев почувствовал такую усталость, словно целый день таскал мешки с картофелем, как в прошлом году, когда его послали на заготовку овощей.

Едва-едва разогнул он спину, все тело болело, и все мышцы были налиты свинцовой тяжестью. Никакая тренировка в спортзале никогда не отнимала у него столько сил. Хотелось тут же упасть на сухой, освещенный солнцем валун и, закрыв глаза, слушать и слушать гомон реки.

Но отдыхать ему не позволялось и на берегу. Он, завхоз и кок, должен был кормить команду. Через силу он отправился собирать сушняк для костра, поругивая себя за то, что согласился быть поваром. Впрочем, он видел, что и другим было чем заняться. Мужчины ставили палатки, а женщины — вот удивительное дело — кажется, быстрее всех пришли в себя, смеялись и резвились, словно всего лишь покатались на каруселях.

Они вскоре принесли груды подосиновиков, один к одному грибов, тех самых, о которых у Ражева хранились воспоминания из нечастых прошлогодних воскресных походов по Подмосковию. Грибы добавили ему хлопот, но зато ужин получился на славу.

Затем все сидели вокруг огня, разговаривали обо всякой ерунде, как разговаривают старые добрые друзья. Ражев, озадаченный убеждением Ренской, что все здесь сыграют какие-то фальшивые роли, внимательно прислушивался к спутникам и не мог обнаружить ничего настораживающего. За трое суток до сплава он уже успел составить о каждом из них какое-то мнение и, считая себя проницательным человеком, не хотел менять его. Тем более под давлением другого человека, особенно женщины. И все-таки именно это обстоятельство: сомнение красивой, интересующей его женщины в его аналитических способностях — заставляло сейчас тщательно разобраться в первых своих впечатлениях.

Итак, женщины на плоту. В первую очередь его занимали женщины. Хотя бы и сама Елена Ренская. Он постарался судить о ней сейчас беспристрастно. Несомненно, взбалмошная, излишне нервная. Такие всегда с причудами. Но — обаятельная. А кроме того, какая-то незащищенная, даже более уязвимая, чем нужно для того, чтобы любить в женщине слабость. Ее вдруг вскинутый на собеседника взгляд так и обжигал

каким-то тайным, тщательно скрываемым страхом. Так хотелось сказать ей: не бойся, не позволю тебя обидеть. Хотя кто мог бы ее обидеть? И все-таки жаль, что не он пригласил ее сюда.

Он с неосознанной неприязнью посмотрел на Лугашева. Что она в нем нашла? Старейший сорокалетний мужчина с заметно растущим брюшком. Наверное, женат. Или уже разведен? Тогда у него и дети — почти ровесники Елены. Что их связывает? Любовь? Если она и была между ними, то со стороны Ренской Ражев не видел нежности к Лугашеву. Напротив, Елена держалась с Борисом подчеркнуто сухо. Лугашев несколько раз пытался фамильярничать с ней, и она принимала его тон, даже целовала его как-то театрально, но и постороннему было ясно, что в их отношениях не было ничего, что должно быть между любящими, хотя бы даже между любовниками.

День назад Ражев заметил, что, когда Андреев фотографировал их, всю компанию, Борис, пристроившийся рядом с Еленой, положил ей руку на плечо, но она тут же освободилась от нее с быстролетной гримасой отвращения. Не похоже, что она решилась на это путешествие, чтобы понравиться Лугашеву. И вообще она, замкнутая в своем недоверии к окружающим, казалось, была враждебно настроена ко всем мужчинам здесь, в том числе и к нему, Ражеву. Это его особенно задевало и огорчало, хотя признаваться и не хотелось.

Другое дело — Ая. Она сразу производила впечатление мягкой и нежной женщины, ее открытость покорила с первого взгляда. Кто она? Официально — жена Хренова. Но как они несхожи. Угрюмый, деспотичный Хренов и она — сама кротость. Ну что ж, в жизни такие противоположности сходятся, уравниваются друг друга. Удивительно только, что с годами они никак не повлияли друг на друга, не сгладили контраста своих характеров. А сколько лет они женаты? Почему у них такая маленькая дочь?

Ражев вдруг поймал себя на открытии, что все женщины здесь значительно моложе своих избранников, и ему даже показалось, специально подобраны: все трое такие разные, лишь внешняя красота объединяла их в экзотическую группу, какая-то вызывающе подчеркнутая красота и несхожесть. Но, впрочем, что тут удивительного? У мужчин, живущих раскованно и по-молодому активно, должны, наверное, быть именно такие подруги — картинно-прекрасные.

Он посмотрел на Регину, черноволосую, как цыганка, порывистую, с глубоким огнем в черных глазах, не отходившую ни на минуту от своего "старика" — Василия Георгиевича, все время сюсюкавшую с ним, кокетливо кормившую его с ложки и всяким жестом подчеркивавшую свою привязанность к нему. Она казалась крупной рядом с миниатюрной Аей и хрупкой Еленой. Но полная грудь ее и широкие бедра так плавно соединялись узкой талией и чуть наметившейся выпуклостью живота, что вся ее фигура дышала силой и гармонией, обещала покой и любовь.

Чем больше наблюдал Ражев за женщинами, тем больше убеждался, что в их отношениях не было тепла, скорее, настороженность. Что это? Несовместимость красивых женщин, которые соперничают, не желая ни в чем уступить друг другу, потеряться на фоне другой красоты? Но в чьих глазах они боятся поBLEКнуть? Все роли здесь распределены: Василий Ге-

оргиевич — Регина, Хренов — Ая, Борис — Елена. Впрочем, отношения Бориса и Елены вносят диссонанс в эту гармонию. Явно отвергнутый жених и порвавшая с ним невеста вызывали у одних сочувствие, у других ухмылки. А Андреев, кажется, втайне ликует и надеется во что бы то ни стало добиться расположения Ренской, несколько не смущаясь Лугашева.

Вниманием у костра завладел между тем Хренов. — Серлиг-Хем, конечно, при такой воде маршрут трудный, — гудел он неспешно, понимая, что к каждому слову его прислушиваются. — Хотя в прошлый сплав на плоту с нами были даже дети. А вот когда я сплавлялся в Швеции, четыре года назад, там такие речушки есть — плоты разбивает в щепки.

— Ой, милый, как интересно! — вставила Ая. Ражев прислушался. Ему показалось странным замечание Аи: четыре года назад? Она должна бы знать об этом и слушать без интереса.

— Хм! — проронила Елена, — весьма любопытно. Хренов на миг умолк, нагнулся за прутиком, прикурив сигарету.

— Там мы шли вчетвером, — продолжал он невозмутимо.

— Не ошибусь, если скажу, что одна из четверых была женщина! — с вызовом перебила его Елена.

Хренов быстро повернулся к ней и, тяжело глядя, бросил:

— Две!
— И обе шведки? — Елену, как видно, занесло, она с плохо скрытой неприязнью смотрела на Хренова.

— Допустим!

— Ну, тогда я могу назвать имя одной из них!
— Попытайся. — В голосе Хренова что-то дрогнуло, он несколько раз вдохнул дым и выгнул его длинной струей. Ая нервно взяла его под руку, зябко прижимаясь к плечу.

— Леночка всегда поражает меня своей пронизательностью. Она просто провидица, — вмешался Василий Георгиевич, не заметивший остроты момента.

— Всегда? А что такое — всегда? — насторожилась Регина. — Это сколько — долго — всегда? Или это три-четыре дня?

— То есть, я хотел сказать, теперь, — смутился почему-то Василий Георгиевич. — Елена Николаевна как-то умеет предугадывать...

— Ах, дорогой, как легко тебя могут сбить с толку экзальтированные женщины, особенно с крашеными волосами, да еще распущенными.

Регина сделала неприкрытый выпад против Елены, но Ренская ничего не ответила ей, все так же неотрывно глядя на застывшего Хренова.

Ражев остро почувствовал, что что-то уже произошло в отношениях этих в общем-то доброжелательных друг к другу людей, и хотел понять, что именно. Это как перед грозой: еще и тучи нет близко, и солнце палит вовсю, а уже что-то надвинулось невидимое, и смолкли кузнечики в траве, и птицы куда-то заторопились, и неясное беспокойство уже охватило все живое вокруг.

Но оказалось, что далеко не все заметили эту перемену, и все еще пребывают в беспечном благодущии,

— Между прочим, — вступил в разговор Лугашев, — психологи говорят, что человек не ошибается в словах, а проговаривается, он просто на миг теряет

контроль над собой и высказывает то, что думает. Оговорка есть откровение истины.

— Вот как! Выходит, Васенька, ты не ошибся, а проговорился? — спросила Регина капризно.

— Ну, королева! Ты не так меня поняла. Я хотел сказать, что Елена Николаевна...

— Лена! — перебила его Регина.

— Лена, — тут же поправился Василий Георгиевич, — имеет дар проницательности.

— Да? Когда же ты успел к ней так присмотреться? — не отступала Регина, сделав ударение на слове "так".

Разыгрывалась сцена ревности, Ражев с любопытством наблюдал за ней, потому что играла ее Регина почти профессионально артистично. Интерес подогревался тем, что Регина явно шутивно провоцировала Василия Георгиевича на оправдание, а тот принимал ее упреки совершенно серьезно и даже смущался, терялся, подыскивал выражения помягче. Театр забавен даже в любительском исполнении, особенно если хоть один на сцене искренне переживает ситуацию. Но тут вмешался внезапно Хренов.

— Итак, провидица, вы недоговорили, — в упор посмотрел он на Ренскую.

Странно прозвучало у него это "вы". В первый же день они условились перейти на "ты", и это тоже было одно из правил перехода, которого все строго придерживались. И если Ражев иногда не соблюдал его, особенно с женщинами, первым обрывал его Хренов.

— Ее звали Жанна.

Ражеву показалось, что недобрая ухмылка растянула губы Хренова.

— Допустим, Жаннет. Ну и что?

— А дальше все было так, как вы хотите поведать, Женечка! — раздраженно ответила Ренская и отвернулась. Она была явно вне себя, но никто не мог понять, в чем дело.

Все замолчали, заметив наконец эту взвинченность Ренской и недовольство Хренова, на фоне которых шутивная перепалка Регины с Василием Георгиевичем сразу показалась глупой детской игрой.

— Володя, вы не хотите проводить меня к реке? — спросила вдруг Ренская уже спокойным голосом, оборвав напряженное молчание.

— С большим удовольствием, — обрадовался неожиданному предложению Андреев, — я к вашим услугам!

— Ну, слуг у нас достаточно, — поднялся было встревоженный Лугашев. — Разрешите, я тебя провожу, Лена.

— Оставь нас, Борис, я хочу кое о чем спросить Володю.

Борис угрюмо пробурчал что-то невнятное, а Андреев с шуливой галантностью поспешил подать Елене руку. Они скрылись в темноте, а у костра еще долго не разговаривали, разглядывая медленное пламя, лениво лизавшее сушняк.

— Вот сколько смуты может внести в коллектив одна незамужняя да к тому же смазливая бабенка, не правда ли, Вася? — с вызовом сказала наконец Регина, пытаясь вернуться к своему игривому тону.

— Да-да, — поспешно согласился Василий Геор-

гиевич. — Ох уж эти женщины.

— Я всегда говорила, что для спокойствия в таких походах нужны только семейные пары. Вася, я у тебя спрашивала, все ли здесь свои, и ты клялся, что все. А тут эта женщина — возмутительно!

— Ах, королева, она же с женихом. Вот Борис...

— Борис? Я не могу тебя понять, Борис! — обернулась Регина к Лугашеву. — Ты позволяешь своей невесте такие выходки? Или, может быть, я плохо разбираюсь в женщинах, но я скорее бы подумала, что она невеста, например, вот Юры. Или этого молодого человека — Андреева. То-то она в него вцепилась.

— А я бы не против быть ее женихом, она очень мила, — подлил масла в огонь Ражев.

— Ну вот, я же говорю, что вы все готовы броситься к ее худым ногам! Даже ты, Вася! Я же вижу!

— Регина! — взмолился Василий Георгиевич.

— Своего мужа я бы не отдала никому, — тихо проговорила Ая, и Ражеву показалось, что она с каким-то укором посмотрела на застывшего в мрачной позе Хренова.

— Вот что, ребята, давайте споем, — сказал вдруг Лугашев совершенно бестрепетным тоном. — Нашу, походную. — И, не дожидаясь согласия, он затянул неожиданно глубоким и сильным баритоном: "В далеких походах, среди скал и тайги"...

К удивлению Ражева, его тут же поддержал Василий Георгиевич басом, и два женских голоса сразу гармонично влились в квартет. Молчали лишь Хренов, у которого тоже должен был быть бас, да Ражев, не знавший ни слов, ни мотива.

Внимание Ражева, с удовольствием слушавшего песню, раздваивалось между Хреновым и Региной. Поразительно быстро Регина сменила раздражение на безмятежную радость, и нельзя было понять, что же было фальшивым: первое или второе ее состояние.

Зато с Хреновым все было ясно: он никак не мог преодолеть в себе чего-то неприятного, тревожного и даже не пытался скрыть своей озабоченности. Может быть, рассчитывал, что ему поможет неровный и неяркий свет костра, в бликах которого можно было скрыть любые проявления чувств? Ражев, неотрывно наблюдавший за ним, был убежден, что Хренов мучительно искал выход из какого-то тупика, в который завела его Ренская.

— Однако пора спать, — проговорила Ая, оборвав песню. — Я пойду, милый? — обратилась она к Хренову, тронув его за плечо.

— А, конечно. Пора, — проговорил он рассеянно, привлек ее к себе и поцеловал как-то отрешенно, потом быстро встал и направился в палатку. — Подъем завтра в пять, завтрак в полшестого, — сказал он на прощание, ни к кому не обращаясь.

Все стали расходиться от огня.

— Да-а, — протянул Василий Георгиевич, поравнявшись с Ражевым, — что-то у нас не так получается. Кажется, ты один здесь ни при чем, Юра?

— Я в центре тайфуна, — отшутился Ражев. — А собственно, кто здесь при чем? Это меня очень интересует. Помогите, Василь Георгиевич, мне еще раз и в этом.

— Вы становитесь подозрительным. Я вас пугаюсь. Так и сказал: "Я вас пугаюсь", на одесский ма-

нер, и Ражев перехватил в его взгляде необъяснимую холодную враждебность.

Он собрал посуду и проковылял к реке, разминая затекшие ноги. Провозившись с полчаса, вернулся к костру, поворошил головешки, согревая озябшие от холодной воды руки. Но в одиночестве ему пришлось побыть немного. Подошел беззаботно посвистывающий Андреев, пристроился рядом.

— А, Дон-Жуан, как дела? — вяло спросил Ражев.

— Да, дела! Нет пока дел, но — будут, будут! — Он весь светился какой-то обнаженно-бесстыдной радостью, как радуется человек, который не может сдержаться от того, что он один вышел из ситуации, в которой остальным крупно не повезло.

Ражев вспомнил недавнее дело: рэкетеры, охотившиеся за ловким мошенником-кооператором, схватили его, затолкали в машину и повезли куда-то за город, но столкнулись с КамАЗом и в живых остался только он, их жертва. "Видите, видите, на мне ни одной царапины, ни одной! Я даже не ушибся!" — торжествовал он, не замечая, как натянуты нервы у людей, окруживших расплющенного о рулевое колесо водителя КамАЗа.

— Ох, скажу я тебе, девчонка — смак. Огонь бабенка. Слушай, какая гибкость! У нее, наверное, костей нет. Полтыщи за любовь такой бабы не жалко, — болтал Андреев, не замечая реакции Ражева. А Ражев чувствовал какое-то брезгливое отвращение к своему школьному товарищу, едва сдерживаясь, чтобы не оборвать тираду такой бесстыдной, даже горделивой пошлятины. "Неужели это тот Володя, которого я знал, который раньше боялся посмотреть в сторону девчонки, если она поднимала на него глаза? — думал он с сожалением. — Может ли человек так измениться? Или это все напускное?"

— Ну а как же Борис? — прервал он Андреева.

— А что Борис? Как я понимаю, между ними — ни-че-го!

— Она же его невеста.

— Чушь! И слово-то какое у тебя старомодное. Она его женщина, но теперь будет моей. По крайней мере, пока не кончится отпуск. Эта девочка для меня и, скажу по секрету, она мне сама намекнула, что не прочь бросить этого Бориса. А женщины не бросают одного, если на примете нет другого. Так вот другой — это я, — самонадеянно и не без удовольствия заявил Андреев.

Ражев с трудом гасил в себе желание одернуть его. Он не признавался себе, что ему противно слушать этот самовлюбленный бред не только потому, что по-иному относился к женщинам, но и потому, что Ренская вообще вызывала в нем особые чувства, и он считал себя обязанным защитить ее от всякой грязи, пусть даже в измышлениях такого ветрогона, каким сейчас казался бывший школьный друг. Одно сомнение удерживало его: а вдруг для рассуждений Андреева есть основания? Может быть, Ренская действительно такая, что не стоит ее идеализировать. Сомнительная связь с этим каплуном Лугашевым, теперь симпатия к пошляку Андрееву —

стоит ли заступаться за нее? Пусть себе летит на огонь, пока не обожжет крылышки.

— Ты, я вижу, уже почти покорила ее своим очарованием.

— Все идет по расписанию, старик, Я знаю сто вариантов, как взять женщину. Но это будет — сто первый. Самый быстрый. Завтра ты увидишь сам, что я не трепло. Ах, какая золотая рыбка идет ко мне в сети!

Назавтра Ражев увидел на левой щеке Андреева четкий след. Синяк разошелся только к вечеру, но никто почему-то не интересовался его происхождением. Весь день Андреев старался не встречаться взглядом с Ражевым и не смотрел в сторону Ренской.

ЖВ А СЛЕДУЮЩИЙ день прошли еще километров сорок без особых приключений, если не считать, что два раза на порогах стремительно выпадала — иначе это не назовешь — за борт Регина. Ей явно не везло. Дважды она соскользнула в бушующий поток и болталась несколько минут рядом с плотом ярким поплавком. Отличная пловчиха, она нисколько не терялась, но каждый раз самоотверженно бросался к ней на помощь Хренов, рискуя разбиться о камни. И даже Ражев видел в этом не просто жест, а то осознанное мужество, которое было нормой поведения для него, руководителя экспедиции. Несмотря на неугасшую еще неприязнь к Хренову, возникшую с первой встречи, Ражев проникался к нему все большим уважением как к человеку деловому и решительному.

Третий день они мчались среди скал, сплошь заросших не тронутой человеком тайгой. Дикие эти места вызывали в каждом, кто их видел, восхищение и робость. В наш век городов и машин, спутников и телевизоров как-то потерялось ощущение величия и могущества природы. Только здесь, один на один с ней, начинаешь понимать, как мал человек и как необозрима и сурова Земля, как хил и ничтожен он перед ее стихиями. Наверное, дух человеческий не может смириться с этой истиной, он утверждает в победах над всевластием природы, пусть даже таких малых, как их проникновение в ее заповедные места. Именно это, думал теперь Ражев, толкает таких, как Хренов, на новые и новые неизведанные и трудные маршруты, на восхождение к вершинам, на преодоление бескрайних океанских просторов.

Но, видимо, не всем под силу такие испытания. Даже Ражев, спортивно-разносторонний — шесть видов спорта на уровне первого-второго разрядов, — чувствовал, что нервы его на пределе. И он, и все остальные не скрывали радости, когда плот, выскочив из теснины, замедлил бег у вдруг раздавшихся берегов, и Хренов скомандовал: "К берегу, разом!"

Здесь он разрешил сутки отдыхать и рыбачить.

М

ЕСТО, куда они пристали, было поистине живописно. Небольшой плес, покрытый валунами, галькой, отчищенными и уже выбеленными солнцем стволами погибших в схватке с рекой деревьев, круто уходил в горный откос, заросший густым лесом, особенно нарядным сейчас, в конце лета.

Через реку были видны невысокие отлогие кряжи, снизу темные от кедров и елей, а поверх выкрашенные цветущим разнотравьем. Ясное голубое пространство неба надо всем этим и неторопливая воркотня реки располагали к мечтаниям и одиночеству; грусть, казалось, повисла в воздухе, пьянящем и отрезвляющем одновременно. Хотелось навсегда остаться здесь, остановив время и жизнь, замерев в этом пространстве.

Было два часа дня, стояла ясная осенняя пора, солнце грело по-летнему жарко, вода хрустально поблескивала, а стшлифованные ею камни были горячими, как июльский московский асфальт.

Ражев занялся кухней, а все разбрелись кто куда вдоль плеса, отвоевавшего здесь метров триста у могучих лиственниц.

— Чем кормить будешь, кок? — спросил Хренов, тоже как будто подобревший к Ражеву.

— Макароны по-флотски.

— Отставить! Мужики наловят рыбы, а женщины соберут грибов. Сегодня будем пировать, мы ж на отдыхе.

Вскоре лагерь опустел, остались у палатки только Ренская, которой Ражев тайком любовался, да Василий Георгиевич. Он был не у дел и как бы ненароком прилегал на большой валун около Ренской и листал старую газету. Ражев несколько раз проходил мимо них за водой, ругая про себя этого нахала и завидуя ему: Василий Георгиевич о чем-то спрашивал Ренскую с подобострастной улыбкой, и та отвечала ему, но не как всегда, отрывисто и сухо, а с искренним чувством. Она то ли убеждала Василия Георгиевича в чем-то, то ли оправдывалась перед ним. Ражеву хотелось знать, о чем они говорят. Все эти дни Ренская была подчеркнута холодна с Василием Георгиевичем, как, впрочем, и с Хреновым. Да и вообще все мужчины, не считая Андреева, были открыто презираемы ею. Почему?

Один раз Ражев, пройдя демонстративно близко от них, окунул ноги в ледяную воду.

— Что, плавать собрался, Юра? — с усмешкой спросила Ренская.

— С удовольствием бы, но, к сожалению, как и ты, не обучен плавать.

— Ну, очередная неправда! — недоверчиво оглядела она его статную фигуру. — У тебя грудь пловца.

— Мне стыдно признаться, но я воды боюсь с детства.

— А что, бывает и такое, — пришел ему на помощь Василий Георгиевич. — Но вообще-то ты спортсмен, не так ли?

— Да, по молодости приходилось заниматься всем чем попало. Даже в футбол играл, а вот с водой не связывался, — как бы извиняясь, развел руками Ражев.

Поговорив еще немного на эту тему, Ражев отправился к рыбакам: не набралось ли у них уже на уху, а когда возвращался, неожиданно для себя наткнулся

на поразившую его сцену. Василий Георгиевич стоял перед Ренской и что-то горячо и торопливо говорил ей. До Ражева донесся лишь отрывок возбужденного объяснения.

— Ну, Леночка, я клянусь вам, я умоляю поверить мне, я сделаю для этого все, что хотите!

— Оставьте, Василий Георгиевич, это уже невозможно.

Ражев спрятался за камень, опасаясь, что его обвинят в непростительном любопытстве. “Ну вот, кто бы мог подумать? — с раздражением бормотал он почти вслух, — и этот туда же! Ну и она хороша тоже, теперь и старца свела с ума”.

Он отошел подальше и долго сидел у берега, не решаясь возвращаться. Он думал, что, наверное, Андреев прав, легковесно относиться к Ренской. Просто ветреная бабенка, каких немало среди симпатичных особ. И поделом, что встречаются и привечают они чаще всего себе подобных, таких ветрогонов, как Андреев. Их жизнь от этого — сплошные разочарования в людях и попытки довериться другим, не задумываясь, кто перед тобой.

Нельзя обожествлять женщину за одну внешнюю красоту, хотя для Ражева красота женщины всегда была самым веским доводом в ее пользу. Наверное, это удел всех не умудренных опытом людей.

От этих невеселых раздумий оторвал его высокий голос Регины.

— Ах ты мерзавец! Я не могу больше этого выносить! Я сегодня же уеду, брошу все, мне надоело!

Ражев быстро зашагал к лагерю. Ренская и Регина стояли в пяти шагах друг от друга, Василий Георгиевич метался от Елены к Регине, что-то бормоча в оправдание, но Регина не давала ему вставить хоть слово в своей монологе.

— Ах милочка! Займитесь-ка лучше этими мальчиками, стыдно совращать семейных мужчин, — кричала она Ренской, не глядя, правда, на нее, а все больше бросая разъяренные взгляды в сторону Василия Георгиевича.

— Это касается больше вас, — глухо и как-то устало прозвучал голос Ренской.

— Ах вот как! Меня? Да вы знаете, кто вы, милочка?

— Но Регина! — взмолился опять Василий Георгиевич.

— Прочь, молчи. Как ты мог! Променять меня на эту жердь! Ха-ха, как я в тебе ошиблась!

Появление Ражева все-таки заметно остудило ее пыл. Наверное, она считала, что это дела семейные, и не хотела выносить сор из избы. Она замолчала, но видно было, сколько усилий это ей стоило. Она быстро прошла в палатку и вскоре оттуда донесли до них яростные рыдания. Ренская, не взглянув на Ражева, прошла мимо него и скрылась в лесу. Василий Георгиевич развел руками.

— Вот женщины! Что с ними делать, не разберешь, какая муха их укусит, — бормотал он в смущении, словно ища сочувствия у Ражева. Но Юрию он сейчас казался просто смешон. “Так тебе и надо!” — зло думал он, нарочно грохоча мисками.

Не найдя сочувствия, Василий Георгиевич потоптался у палатки, за которой, казалось, Регина вела с кем-то смертельную битву. Он все-таки решил проинкнуть туда, но сразу выскочил, обхватив голову ру-

ками. Заметив явно издевательский взгляд Ражева, принял строгий вид и снова скрылся за пологом, и на этот раз, кажется, его попытка вышла удачной. Вскоре причитания Регины стихли, и снова стал слышен только мерный рокот воды в реке.

Ражев опять стал думать о Ренской. Он, к удивлению своему, обнаружил, что готов легко оправдать ее, строя, как ему казалось, логически верные догадки о том, что произошло на его глазах. "Отвергла по непонятным ему пока причинам Бориса. Влепила пощечину Владимиру. Теперь пришлось отбиваться от назойливости Василия Георгиевича. Все на своих местах, везде она ведет себя достойно".

Как всякий молодой человек, он легко влюблялся в людей, хотя никогда не сознавал этого. А уж отдав свои симпатии кому-то, он легко оправдывал в этом человеке все, что было ему неприятно.

Правда, он уже знал и испытал немало разочарований, и его профессия учила его сдержанности в эмоциях, предостерегала от привязанностей. Уже не раз симпатичные ему поначалу люди оказывались подлецами, предавая его расчетливо и жестко. Он тяжело переживал такие потери, но влюблялся снова, хотя и реже год от года. А вот красивые женщины пока еще властвовали над ним безраздельно. Хотя и с Ренской он пытался разобраться объективно, приглушая свои чувства.

Пока только Хренов не стремился объяснить с ней, но Ражев уже видел раза два, как тяжело смотрел на нее Хренов, и казалось, что в этом взгляде не было ничего, кроме мужского интереса. Ражев почти откровенно негодовал на Хренова за это и опасался, что Елена вздумает просто из любопытства пококетничать с Хреновым. Мысли о том, что Хренов может ей нравиться, как она нравится ему самому, он не допускал.

До сих пор Ражев надеялся, что близость Аи не позволит Хренову посягать на Елену, но случай с Василием Георгиевичем поколебал его уверенность. К тому же он не забывал особого отношения Ренской к Хренову. Может быть, это подчеркнутое презрение есть лишь маска? Что-то же должно стоять за этими их отношениями, чем-то должен был скомпрометировать себя Хренов, чтобы она так открыто показывала ему свою неприязнь. Вероятно, какое-то объяснение между ними уже произошло.

Он не признавался себе в том, что тайне радовался, наблюдая, как она расправляется то с тем, то с другим попутчиком. Почему он считал себя самым достойным ее внимания, он не мог объяснить, но уже знал, что должен быть готов к какому-то разговору с Еленой, хотя не представлял, как к этому приступить. Но он твердо решил, что чем бы ни закончилось это путешествие, он постарается не потерять ее из виду. Еще не зная, что он ей может сказать (не влюбился же он в самом деле?), он уже искал повод для разговора с ней. Но ничего не приходило на ум, все казалось пошлым. Все приемы, которыми он располагал, годились разве для уличных московских знакомств, а здесь была совсем иная ситуация.

Между тем вернулась Ая с ведром подосиновиков, торжественно прошествовал Борис с двумя огромными рыбинами, потом Андреев принес еще двух ленок, но чемпионом стал, как и ожидалось, Хренов: он едва донес тяжелый рюкзак, полностью забитый ры-

бой. Поскольку прибывшие ничего не знали о том, что происшедшем здесь скандале, а никто из свидетелей не хотел о нем вспоминать, даже Регина, как видно, не умевшая долго сердиться, то вскоре вся компания с восторгом рассматривала улов и чествовала победителя: Когда возбуждение несколько улеглось, все принялись добровольно помогать Ражеву чистить рыбу, готовить обед. Отсутствия и возвращения Елены, кажется, никто, кроме Ражева, не обнаружил. Она молча присела у огня и, к удивлению Юрия, Регина окликнула ее почти ласковым голосом: "Леночка, иди помогай, рыбы-то сколько!" Тон ее обращения, видимо, удивил и Елену, но она выдала это только тем, что несколько помедлила, и вскоре согласилась присоединиться к женщинам.

— Три грации, не правда ли? — проговорил как всегда велеречиво Василий Георгиевич, и мужчины посмотрели в сторону женщин. Все трое в разных по цвету купальных костюмах, простоволосые и неприбранные, они были так схожи и так несовместимы, даже цвет загара у каждой был особенный, словно подобран индивидуально, как подбирают губную помаду или тени для век.

— Да-с, как говорится, достойно кисти Рафаэля, — пробормотал Андреев.

— Вот-вот, выбирай по вкусу, — грубо оборвал его Хренов, сплюнув сквозь зубы. — Но это товар уже купленный, не обольщайся.

— Так всех и купил, Женя? — спросил с вызовом Андреев, и Ражев с удивлением увидел Володю в новом свете, кажется, готовым на подвиг.

— Хотя бы и купил. Тебе такие девочки не по зубам. Как щечка, зажила, сынок?

Это был удар ниже пояса. Назревала буря. Нет, явно компания не состоялась. Психологическая несовместимость — так называется подобная расстановка по науке. Люди подобрались нетерпимые друг к другу и, как показалось Ражеву, далеко не такие интеллигентные, как следовало из их биографий. Ражев подумал, что Андреев сейчас готов броситься на Хренова, но это было бы самым большим безрассудством: Хренов был вдвое массивнее гибкого, легкого юнца, каким выглядел Андреев в свои неполные тридцать. Не та весовая категория для схваток, и Хренов отлично сознавал это свое преимущество.

— Ну, ребята, не петушитесь. По-моему, здесь все ясно, — примирительно проговорил Василий Георгиевич. — А вообще каждому нужно брать с собой даму или уж на это время забыть, что они существуют, до встречи с цивилизованным миром.

— Ладно, Володя, у тебя, конечно, есть шанс схлопотать по второй щеке. Но если ты захочешь получить такой подарок от Аи, скулу сверну я, понял? — насмешливо протянул Хренов.

— Что-то я не пойму вас, ребята, — сказал Борис Лугошев, — шутите вы или озверели здесь, на природе?

— Конечно, шутим. Не сердись, Володя, я шучу, — сказал Хренов с неподдельной благодушной улыбкой, слегка стукнув Андреева по плечу. — Мир?

— Мир! — согласился не без усилия Владимир.

Ражев не вступал в разговор, молча чистил луковички, но Хренов задел и его.

— Вы мне все понятны. Темный человек один — кок. Что-то в нем есть такое. Ты случайно не из милиции? — обратился он к Юрию.

— Из милиции, — бесстрастно ответил Ражев. — Вот Володя подтвердит, что я и номер в Красноярске через милицию достал. Я при нем звонил туда.

— Так, — обернулся Хренов к Андрееву, — а зачем ты врал насчет завбазой?

— Так я не врал... Просто, когда я был у него в Москве, он сказал, что работает в конторе, что ли, на базе...

— Ты неправильно истолковал мои слова, — сказал ему Ражев, — а я не подумал, что ты введешь в заблуждение своих друзей.

— Значит, никакого отношения к торговле вы не имеете? — с искренним сожалением проговорил Василий Георгиевич. — Я напрасно называл вас коллегой.

— Не больше, чем вы к милиции.

— Ага, понимаю. Прошу прощения за откровенность. Впрочем, — добавил он, подумав, — откровенности не было, знаете, я всегда чувствую милицию нутром, это меня не раз спасало.

Все замолчали. Ражеву стало как-то свободней, словно он снял с себя что-то липкое, мешавшее ему все эти дни.

— Скажи еще, кок, ты не специально внедрил к нам? Чего ты тут ищешь?

— Ничего. Я провожу с вами отпуск. Хотя пока он мне не нравится.

— Мне тоже, — сказал Андреев. — Сколько хожу с вами, первый раз попал в такой переплет. Не узнаю вас. У всех плохое настроение, все что-то прячут. Злые какие-то, как черти. И ты, Женя, на себя не похож, как осатанел.

— Все дело в подборе. Я тут из-за этой загранички передоверился, согласился на незнакомых людей, и вот расплата. Если так дальше пойдет, мы не доплывем. Не разберусь, кто тут больше виноват.

— У каждого, наверное, своя причина, — вставил раздумчиво и примирительно Василий Георгиевич. — Но ничего не поделаешь, надо сосуществовать. Потом, не все ли равно, кто из нас кто там, в цивилизованном мире? Здесь мы все — туристы. Да и не верится мне, что Юра — милиционер. Хотя и они всякие бывают. А ты, Женя, мне последнее время кажешься более подходящим для милиции. Я эту публику хорошо знаю. У Юры, пожалуй, въедливости не хватает. А чем милиционер отличается от простого человека? Да вопросы любит задавать. Так это тебя, Женя, скорее в милицию возьмут, чем Юру.

— Меня уже не возьмут. В Швеции эта служба по-другому называется. Да я и не фарцовщик, денег не коплю, зарплату хватаю.

— Счастливчик! — протянул Василий Георгиевич. — Там действительно деньги платят хорошие, не надо никакой торговлей руки марать: зарплата!

— Ну, занял Вася: мучит тебя денежная проблема, — усмехнулся Хренов, остывший уже и обрадовавшийся возможности увести разговор на нейтральные темы.

— Мучит, и еще как. Не в смысле недостатка. Избыток денэг тоже, скажу вам, проблема не из приятных.

— А что, бывает избыток? — спросил Володя, несколько натянутым голосом, как видно, еще не оправившись от недавнего унижения. — Возьми меня в

компаньоны, я умею транжирить деньги артистически красиво.

— Ну я не так выразился, — скривился Василий Георгиевич. — Но чем больше денег, тем больше проблем. Вот сейчас уже неделю о них не вспоминаю, и как хорошо! Это ж почти утопия!

— Но деньги — это и женщины. Не случайно с вами такая королева! — уныло заметил Лугашев.

— Ну, Боря, по-моему, Елена не хуже.

— Чужая всегда лучше, — усмехнулся Андреев. — А для него они все чужие. И для меня, уву, тоже, — добавил он, заметив болезненно-укоризненный взгляд Лугашева.

— Так приобретаю. Тоже нужно поработать, а лень? Слишком вы, молодежь, ленивые, а работать-то надо. И за все платить надо и лучше — заработанным.

— Ладно, кончай уроки воспитания, бабы рыбу несут. Я штуки четыре засолю, завтра повялим, а остальные — в котел, — прервал беседу Хренов своим обычным непререкаемым тоном.

Ражев отошел к огню, к нему пристроился Борис Лугашев. Сначала они молча заправляли уху. Ражев чувствовал, что Борис хочет что-то сказать ему, и не мешал решиться.

— Вы не очень судите их, Юра. Они хорошие люди, не без изъянов, конечно, но в целом... Грубоваты бывают тут, в тайге, но, наверное, обстановка диктует. Я тоже жалею, что пошел, как-то все не так получается, как я представлял.

— С Еленой? — в упор спросил Ражев, понимая, что вопрос бестактный, и не рассчитывая на откровенность.

— Да, с ней особенно. У нас были такие теплые отношения до самого Красноярска. А там что-то в ней переменялось. Нет, не подумайте, что из-за вас, вас они напрасно обвиняют. Я больше всего поражен, как она относится к моему дяде и к Жене. Она на них смотреть не может без отвращения. А это как-то распространилось на меня, на нашу дружбу, если это можно так назвать.

— Так чем же я могу помочь?

— Ну какая тут помощь?! Я вижу, вы к ней хорошо относитесь, не то что ваш друг. — В его голосе был вопрос, и Ражеву оставалось только признаться.

— Да, слишком хорошо. Это, наверное, вас беспокоит?

— Нет, это нормально. Лена прекрасна, к ней все мужчины с особым вниманием. Мне от этого нелегко, но я надеюсь, что есть же грань, особенно среди знакомых, не так ли?..

Ражеву было противно слушать унижающий мужчину лепет. Словно этот уже выдавший виды человек молил не грабить его. Но в то же время он видел, что перед ним человек порядочный, раз решился на такой разговор. Пусть слабый, но не трусливый и не подлый. Наивный. Даже Ражев со своим пока еще малым опытом в делах с женщинами, давно уяснил, что нытьем их не завоюешь.

— Грани я чувствую, Борис. Но скажите, вы никогда не были женаты?

— Был, к сожалению. Мы расстались мирно.

— Я так и подумал. И вы считаете, что с Ренской у вас будет иначе?

— С ней у меня все иначе. Меня тревожит только

некоторая наша разница в возрасте. Но она на это не обращала внимания. До последнего времени. А тут вы и этот Андреев. Наверное, в сравнении я проигрываю.

— Ни я, ни Андреев вам не помеха. Ищите все в себе и своих друзьях, — жестко сказал ему Ражев, давая понять, что дальнейший разговор ему неприятен.

Борис растерянно повертелся около огня и незаметно отошел к реке, оставился на быстро бегущую воду. Ражеву не было жалко его: любовь, считал он, ни у кого нельзя вымолить. Ее нужно добиваться. Зарабатывать, как сказал Василий Георгиевич!

Ужин, вопреки предположениям Ражева, прошел мирно и спокойно. Елена Ренская освободила его от обязанностей и сама разносила всем душистую наваристую уху, приправленную черемшой.

— Ну как моя рыбка? — хвастливо спросил Андреев.

— Почему твоя? — возразил Лугашев. — Я поймал столько же.

— Так без твоей уха все равно состоялась бы.

— Но ведь больше всех поймал Женя, — вежливо напомнила Ая.

— А его рыба пошла в засол, — возразил упрямо Андреев.

— Поздравляю, чемпион. Уха фирмовая, — вставил Хренов добродушно. — Но могу поспорить, если провести соревнование на равных, ты займешь последнее место.

— А ты — первое? — язвительно спросил Андреев.

— Нет, не я. Например, Ренская.

— Я? — удивилась Елена. — Я никогда ничего не ловила.

— Вот именно. В этом и весь фокус. Это как на скачках: везет дураку, — подхватил Василий Георгиевич с какой-то насторожившей Ражева поспешностью. — То есть я хотел сказать — несведущему человеку, ничего не понимающему в деле. Специалисты там запутываются в дебрях, в ребусах тонкой игры, а новичок, ничего не подозревая о хитростях, сразу выигрывает.

— Я никогда не пробовала, — с сомнением проговорила Елена.

— А зачем откладывать. В жизни нужно испытать все, что доступно, — заявил Хренов. — Вот сейчас можно организовать рыбалку под звездами. Рыба хватает хорошо. Возьмем по спиннингу, и на час-два к реке. Проверим твою, Вася, теорию.

— Но уже поздно, — неуверенно проговорила Ренская.

Только сейчас все отвернулись от костра и осмотрелись. Был тот самый последний миг, когда солнце скатывалось за горный кряж и здесь, внизу, в теснине реки, в считанные мгновения происходило чудо превращения дня в ночь, которое можно увидеть только в горах и на юге. Зримо надвигалась тень горы, заслонившей солнце, и сумрак на глазах сгущался, высвечивая небо, сначала голубое, потом темнеющее, с быстро проступающими звездами. Только здесь, в ущелье, как в колодце, звезды можно было увидеть до захода солнца.

Через несколько минут они уже были погружены в ночь, хотя далекие вершины еще светились в последних лучах, а в воде мерцало неясное отражение остывающего небесного свода.

Все молчали, завороченные этой мимолетной картиной.

— Ну, решаемся? Обещаю выловить тайменя с пуд, — прервал молчание Василий Георгиевич.

— Я принимаю вызов, — после некоторого колебания согласилась Ренская, — при одном условии: завтра мы не делаем единого подъема.

— Утверждаю! — как-то облегченно, как показалось Ражеву, даже поспешно подытожил Хренов и поднялся за снастями.

“Зачем вся эта затея?” — мелькнул у Ражева вопрос и пропал. Но поскольку все приняли ее с энтузиазмом и ему не хотелось снова быть в оппозиции, он тоже поднялся, выбрал спиннинг, предложенный Василием Георгиевичем. Он раздумывал, куда бы направиться, не ожидая для себя ни удачи, ни удовольствия.

Василий Георгиевич и Регина, Хренов с Аей пошли вниз по течению, предоставляя остальным лучшие, как они сказали, места на плесе вверх по реке. Выше всех отправился Лугашев. Ренская пошла вслед, и Андреев поплелся за ней, так что Ражеву досталось, как он и ожидал, самое невыгодное место вблизи их стоянки. Метрах в тридцати он присмотрел грудку камней, наполовину погружившихся в реку. Здесь образовалась небольшая заводь, и Ражев посчитал, что в ней должна быть какая-нибудь рыба. Он без особого энтузиазма размотал спиннинг и бросил блесну на стремнину. Рыбачить так рыбачить, — решил он, отвлекаясь от своих дум.

Несколько раз он сматывал катушку, но ни одной поклевки не было. Он не очень огорчился, заранее зная, что в этом споре ему все равно не победить. Просидев так с полчаса на теплом еще камне, он стал тяготиться напрасной тратой времени и подумывал о смене места, когда услышал этот короткий, пронзительный и отчаянный крик женщины, эхом отразившийся в скалах на том берегу.

Ражев вскочил с камня, вытянулся в струну, вслушиваясь в ночь. Но ничего не нарушало ее тишину, лишь река мерно клокотала под ногами. Так простоял он несколько минут. Все было спокойно, недвижно, даже вода, казалось, не бежала, а лишь слегка играла серебряными бликами. Но память словно впаяла в него эту высокую ноту отчаяния, мольбы и безнадежности. Что-то случилось тут, рядом, и нужно было что-то предпринимать.

Он быстро смотал спиннинг и, спотыкаясь о невидимые валуны, побежал вверх, туда, где должна быть Ренская. Почему он решил, что кричала Елена? Черт его знает. Он просто был уверен, что с ней должно было что-то случиться. Чуть? Наваждение? Интуиция? В те минуты он не искал ответа. Наверное, именно о ней он думал все это время, и на него подействовали ее мрачные подозрения. Он считал себя обязанным защитить ее от чего-то, видимого только ей, и потому не терял времени на размышления.

Луна уже выплыла из-за гор, и идти стало легче. Четко прорисовывались силуэты скал, и снежно белела галька под ногами. Метров через пятьдесят он различил на светлом фоне воды скрюченную фигуру человека, застывшего в позе удильщика. Это был Андреев.

— Ты слышал, кто-то кричал? — спросил его Ражев, унимая дыхание...

(Продолжение следует)

Василий Васильевич КУХТА родился в башкирском селе Курачево в 1951 году, срочную служил в Забайкальском военном округе, последний год — корреспондентом-организатором дивизионной газеты "За Родину". Окончил Саратовский пединститут, учительствовал, затем два с лишним десятилетия был директором школы в селе Поповка. После тяжелой болезни вновь вернулся в школу, где работают ныне жена и старший сын, преподает старшеклассникам математику и информатику. Заслуженный учитель Российской Федерации.

"Поэзией увлекаюсь более тридцати лет, — пишет в письме в редакцию Василий Васильевич. — В основном это лирические стихи. Печатаюсь редко, от случая к случаю в районных и областных изданиях. Несколько раз выступал по областному радио. Предлагаю на ваш суд стихотворения, собранные мной в "Чеченскую тетрадь". В них моя боль за страну, за младшего сына Михаила — капитана спецназа, который с первых дней второй чеченской с небольшими перерывами находится там".

"А УТРОМ БУДЕТ, ВИДИМО, РАЗВЯЗКА..."

МАКИ

Не очень-то просто
подняться в атаку,
Когда над тобою
свинцовый туман.
И капельки крови —
пунцовые маки —
Прижались к засохшим
солдатским губам

Мгновенья застыли
в таком поцелуе,
И нам до бессмертья
один только шаг.
В церквах православных
звучит: "Аллилуйя!"
Во славу солдат,
поборовших свой страх.

Поверьте, родные,
война — это страшно.
Солдатскую ношу
неся на плечах,
Мы в бой уходили
в ночной, рукопашный.
И слезы на лицах
что воск на свечах.
Нам не до улыбок

и не до парада.
Но верность России
навечно в крови.
И мы к вам вернемся
огнем листопада,
Пьянящим теплом
самой мирной зари.

И спокойный голос звонкий,
И волос манящих прядь.

С плачем иволга слетела
С ветки, сбив крылом росу.
А в глазах туманом белым
Прочертила полосу...

РАСТЯЖКА

Я споткнулся о растяжку
И лежу в густой траве,
Расстегнуть не в силах пряжку
На затянутом ремне.

И прикладом автомата
Больно сдавленная грудь
Выдохнет с трудом:
— Ребята,
Отзовитесь кто-нибудь!

Шевельнуть рукой, ногою
Не могу — тупая боль.
Небо нежно-голубое
Наклонилось надо мной.

А еще — глаза девчонки
Так близки, не передать,

На душе беспокойно,
И на сердце печаль.
Пьет слезинку невольной
Вороненая сталь.

И гремит канонада,
И дымится Аргун,
И исчадие ада
В небе тысячи лун.

И свинцовую волю
Смертоносный металл
Над заснеженным полем
Наугад разметал.

Под торжественным флагом,
Так похожим на кровь,
Восхваляем отвагу
Непознавших любовь.

ЗАСАДА

Уже головная горит на боку.
Попали в засаду,
другого нет мненья.
На горной дороге
видны мы врагу,
Как в тире мишени,
Как в тире мишени.

Вертушки беспомощно
в небе кружат,
Под ними сливается в море
зеленка.
И падает пулей сраженный
солдат
С улыбкой ребенка,
С улыбкой ребенка.

Пробиться не может
на помощь отряд
Сквозь шквальный огонь,
сквозь сплошные разрывы.
И ангелы смерти
над нами кружат,
Но мы еще живы,
Пока еще живы.

Закончатся скоро патроны у нас.
В руке холодеет чека от гранаты.
Пусть прокляты будут Чечня
и Кавказ.

Прощайте, ребята,
Прощайте, ребята!

Радист указал
ненавистный квадрат,
И жизнь наша канула,
канула в вечность.
Мы только на время
увидели ад,
Уйдя в бесконечность,
Уйдя в бесконечность.

Но вы иногда вспоминайте
о нас.

Прожить не могли мы
на свете иначе.

Мы честно старались
исполнить приказ.

Солдаты удачи,
Не нашей удачи.

ВЫСОТКА

Безымянная высотка,
У нее лишь номер есть,
Да еще сухая сводка
И спецназовская честь.

Ох, и долгая дорога
Со щитом и на щите
До домашнего порога
И к несбыточной мечте!

Зала убрана цветами.
Со свечами старый друг,
Мама с мокрыми глазами
И людской сомкнутый круг.

Колокольный звон на башне,
Псковский мартовский погост,
И последний, очень страшный
Поминальный скорбный тост.

Караула залп, раскатом
Распугавший голубей...
Так прощаемся с солдатом.
Так хороним сыновей.

Леденящие награды
Необъявленной войны
И печальные наряды
Сиротеющей весны...

УТРО

И снова "духи" бьют из-за угла,
Лбы затянув зеленою повязкой.
Дотянет взвод, дотянет до утра,
А утром будет, видимо, развязка.

Комвзвода что-то в рацию
кричит.
Глаза сверкают злобно
из-под каски.

Дотянет взвод, дотянет до утра,
А утром будет, видимо, развязка.

Боец, прижавшись
головой к стене,
Накладывает на руку повязку.
Дотянет взвод, дотянет до утра,
А утром будет, видимо, развязка.

Нам ночью и от трассеров
светло,
И мин разрывы затевают пляску.
Дотянет взвод, дотянет до утра,
А утром будет, видимо, развязка.

И страшная усталость
валит с ног.
Над Грозным небо
цвета перламутра.
Дотянет взвод, дотянет до утра.
Но жаль, не все увидят это утро.

Вадим Валентинович РУССКИХ, ветеран внутренних войск, капитан медицинской службы в отставке, инвалид Великой Отечественной войны. После окончания медицинского института в 1943 году он стал военврачом в 51-м полку войск НКВД. Примерно в то же время были написаны им и первые стихи...

Вадим РУССКИХ

В МЕДСАНБАТЕ

Я помню медсанбата стены.
Больных и раненых солдат,
Врачей,
что сутками бесменно
На боевом посту стоят.

Сюда военные машины —
Полуразбитые, в пыли —
Бойцов в крови,
бинтах и шинах
Безостановочно везли.

В наркоза чаде,
криках боли,
Где фронта пульс
всегда стучит,
Служебным долгом,
силой воли
Держались сестры и врачи.

В ГОСПИТАЛЕ ВETERАНОВ ВОИНЫ

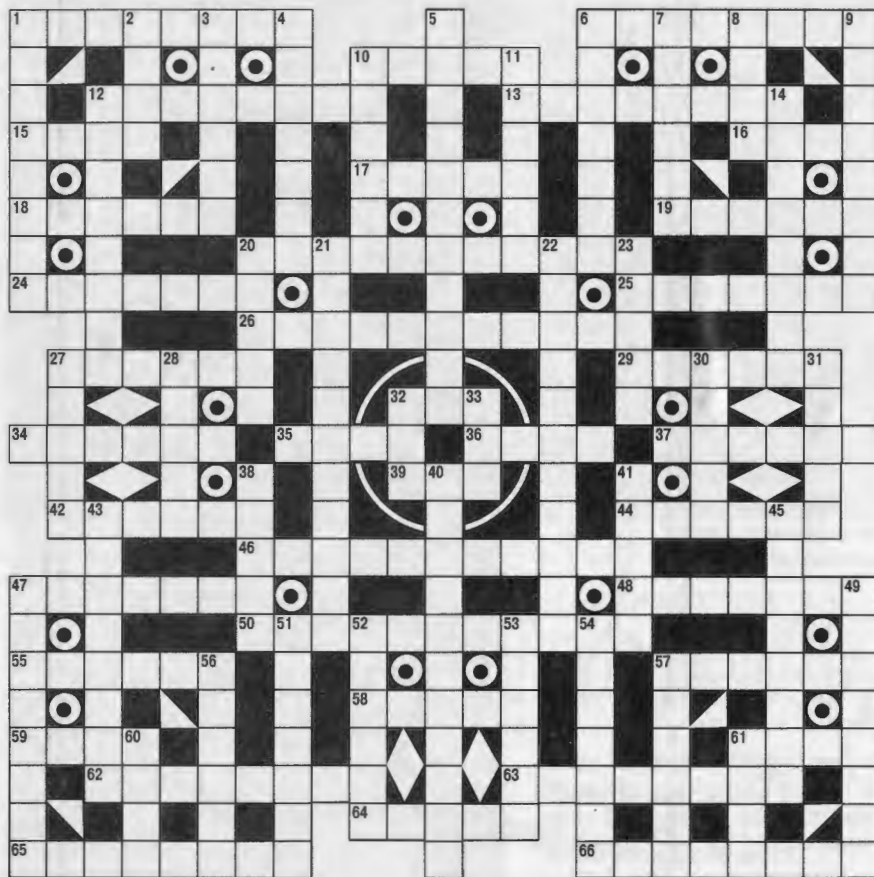
Окно огромного размера
В палате прямо на восток.
Лежат четыре кавалера
С протезами заместо ног.

О них почти что позабыли,
Им всем по восемьдесят лет.
А ведь они врагов громили.
Над ними
проносилась смерть

Их подвиг энциклопедичен,
Но большинство из них
в тени.
Все это, в общем-то, обычно
В безрадостные наши дни.

Они когда-то шли на запад
Под минометным злым огнем.
Вытаскивали их девчата,
Забыв о подвиге своем...

Лежат четыре кавалера,
Под головой конфет кулек.
Вот-вот их понесут,
наверно,
Вперед ногами на восток...

По горизонтали: 1. Воинское звание младшего командного состава в армии России. 6. Военачальник, отличившийся в битве под Москвой в 1941-1942 гг. 10. Решительное наступление войск на противника. 12. Нападающая сторона или государство, применяющее силу против другого независимого государства. 13. Герой повести Б. Полевого "Повесть о настоящем человеке". 15. Траншея, используемая в 16-20 вв. при осаде и взятии крепостей. 16. Цветной шнурок по краю или шву форменной одежды. 17. Животное семейства жирафов. 18. Государство, входящее в блок НАТО с 1949 г. 19. Астронавт США, летавший к Луне в 1968 и 1970 гг. 20. Отрасль техники, связанная с производством и применением взрывчатых веществ. 24. Склад оружия и боеприпасов. 25. Летательный аппарат. 26. Приспособленец, соглашатель. 27. В Испании: титул принцев и принцесс королевского дома. 29. Конструктор бронетанковой техники, один из создателей плавающего танка Т-40. 32. Длиннохвостый, ярко раскрашенный попугай. 34. Оцепленые места, где находятся преследу-

емые лица, с целью их поимки. 35. В библейской легенде: земной рай. 36. Нижний прямой парус на грот-мачте. 37. Месяц года. 39. Торжественное стихотворение о каком-либо историческом событии или герое. 42. Лицо, принятое на военную службу по найму или по повинности. 44. Высказанное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной вред лицу или обществу. 46. Старинные ценные предметы, картины. 47. Проявление мужества и стойкости в сложных ситуациях. 48. Унтер-офицерское звание в казачьих войсках. 50. Болезнь лошадей, вызванная клещами. 55. Военный корабль, ведущий самостоятельные боевые действия на морских коммуникациях. 57. Небольшой колпачок с взрывчатым составом для воспламенения заряда в огнестрельном оружии. 58. Город в Турции. 59. Кинорежиссёр, поставил совместно с В.Наумовым фильм "Тегеран-43". 61. Боеприпас для стрельбы из миномётов. 62. Старинное боевое русское оружие. 63. Укрепление, возводимое в 16-18 вв. перед крепостью. 64. Злая волшебница в поэме А.Пушкина "Руслан и

Людмила". 65. Столица Лаоса, порт на реке Меконг. 66. Вид агрессии, насильственное присоединение (захват) территории другого государства.

По вертикали: 1. Знак в виде креста с загнутыми под углом концами — эмблема немецкого фашизма. 2. Столица Латвии. 3. Древнее название Испании. 4. Специально подобранная смесь, набор. 5. Официальный представитель одной из воюющих сторон, направленный для переговоров с другой стороной. 6. Офицерский чин в русской армии с 17в. 7. Поверхность из досок, настланная на что-нибудь. 8. Река в Казахстане и России, левый приток Урала. 9. Летательный аппарат с вертикальным взлётом. 10. Небольшая ария. 11. Одна из оболочек зародышей у пресмыкающихся, птиц и млекопитающих. 12. Граф, сподвижник Петра I, командующий русским флотом в Северной войне (1700-1721). 14. Населённый пункт в Бельгии, где окончательно была разбита армия Наполеона в 1815 г. 20. Город в Польше на реке Рега. 21. Громкоговоритель. 22. Способность минералов принимать при кристаллизации форму хорошо огранённых кристаллов. 23. Химический элемент, галоген. 27. Поэтесса, автор поэмы "Пулковский меридиан" о подвиге блокадного Ленинграда. 28. Орган военной разведки и контрразведки Германии в 1919-1944 гг. 30. Стальной инструмент. 31. Разрыв двух снарядов с перелётом и недолётом относительно цели. 32. Марка отечественных грузовых автомобилей и автобусов, выпускавшихся в 1924-1934 гг. 33. Офицерский титул в Османской империи. 38. Печать с названием учреждения. 40. Снижение курса национальной валюты по отношению к иностранной валюте. 41. Здоровый, толстый ребёнок. 43. Воинское звание в Российской армии. 45. Военная специальность. 47. Писатель, автор повести "Непокорённые". 49. Один из воинов, водрывших в 1945 г. знамя Победы над рейхстагом. 51. Древнерусский писатель, первый Киевский митрополит из русских в 1051г. 52. Легендарный воин и бард кельтов. 53. Заграждение из деревьев, наваленных вершинами в сторону противника. 54. Вид военных действий. 56. В средние века в Европе: тяжелооружённый конный воин. 57. Город в Болгарии, где в 1877 г. русские войска победили турецкие войска. 60. Боец. 61. Отсутствие света, тьма.

Составил **Е.КУЛИКОВ**

"Я аварский поэт. Но в своем сердце я чувствую гражданскую ответственность не только за Аваристан, не только за весь Дагестан, не только за всю страну, но и за всю планету". Так определил свою жизненную позицию, свой взгляд на высокое предназначение поэзии народный поэт Дагестана лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Расул Гамзатов, которому в нынешнем сентябре исполняется 80 лет.

Его отец, народный поэт Гамзат Цадаса, ранние стихи сына оценивал так: "Если взять щипцы и порыться в этой золе, то можно найти уголек, чтобы прикурить папиросу". Вспоминая родительские слова, уже маститый поэт, Герой Соцтруда говорил: "Если в моих стихах... хватит огня, чтобы прикурить хотя бы три папиросы, то всем этим я обязан Москве, русской литературе, моим друзьям и учителям".

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

ЖУРАВЛИ

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса.

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый –
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый –
Быть может, это место для меня!

Настанет дець, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

(Перевод Н. Гребнева)

**Сентябрь 1799 года —
переход русских войск через Альпы**